

На правах рукописи

ПОЛЯКОВА Светлана Валентиновна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ
МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ**

10.02.19 – теория языкознания

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор С.Л. Мишланова

Пермь – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ	15
1.1. Когнитивно-дискурсивный и методологический подходы к исследованию метафоризации	15
1.1.1. Определение дискурса в когнитивно-дискурсивном направлении лингвистике	15
1.1.2. Концепт как специальное знание	18
1.1.3. Способы репрезентации концепта	25
1.1.4. Метафора как способ репрезентации концепта	28
1.2. Моделирование как метод исследования метафоризации	39
1.2.1. Моделирование как метод когнитивно- дискурсивного анализа	40
1.2.2. Метафорическое моделирование	47
Выводы к главе 1	51
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ В БЛОГЕ	52
2.1. Блог как устно-письменный субмодус дискурса	52
2.2. Характеристика текста медицинского блога	56
2.3. Особенности метафорической модели в медицинском блоге	69

2.3.1. Метафорическая модель Человек как социальный субъект ..	75
2.3.2. Метафорическая модель Человек как биологическое существо	91
2.3.3. Метафорическая модель Неживая природа	93
2.3.4. Метафорическая модель Живая природа	94
2.4. Метафора в процессе репрезентации концептов медицины в блоге.....	95
Выводы к главе 2	97
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ	98
3.1. Ассоциативное поле как ментально-вербальный субмодус дискурса	98
3.2. Характеристика ассоциативного поля как способа репрезентации концептов медицины	99
3.3. Метафорическая модель в ассоциативном поле.....	109
3.3.1. Метафорическая модель Человек как социальный субъект	110
3.3.2. Метафорическая модель Человек как биологическое существо	118
3.3.3. Метафорическая модель Неживая природа	121
3.3.4. Метафорическая модель Живая природа	124
3.4. Сравнительный анализ метафорических моделей репрезентирующих концепты ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ	127

Выводы к главе 3.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
БИБЛИОГРАФИЯ	138
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА	167
ПРИЛОЖЕНИЕ	172

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена проблеме исследования метафорического моделирования в медицинском дискурсе с позиции когнитивно-дискурсивного подхода. **Общая характеристика работы**

Настоящая работа посвящена проблеме исследования метафорического моделирования в медицинском дискурсе с позиции когнитивно-дискурсивного подхода.

Актуальность исследования. В современном информационном обществе большое внимание уделяется изучению процессов получения, переработки, хранения и передачи знания. В связи с этим повышается интерес к языку как важнейшему инструменту познания: «Язык изучается как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование. От лингвистики стали ожидать ответов на центральные для когнитивной науки вопросы – о формах представления знания, о разных типах структур сознания, о протекании процессов и участия в них языка» [Кубрякова 2004: 74].

На современном этапе развития лингвистики, характеризующейся антропоцентризмом, то есть рассмотрением языковых явлений во взаимосвязи с человеком, его деятельностью и мышлением, новую интерпретацию получает понятие «метафора». В исследованиях, посвященных проблеме метафоры, подчеркивается ее важная роль в построении концептуальной и вербальной систем человека, ее активное участие в категоризации языка, процессах мышления и восприятия [Алексеева 1998; Алексеева, Мишланова 2002; Арутюнова 1990; Баранов, Добровольский 1997; Баранов, Караулов 1991, 1994; Блэк 1990; Будаев 2011; Гусев 1988; Демьянков 1994; Дэвидсон 1990; Жоль 1984; Кассирер 1990; Кубрякова 1999; Кулиев 1987; Лакофф 1988, 2004; Лакофф, Джонсон 1990; Лапиня 1988; МакКормак 1990; Метафора в языке и тексте 1988; Миллер 1990; Мишланова 1998,

2002; Опарина 1987, 1988; Ортега-и-Гассет 1990; Ортони 1990; Рассохина 2001; Рахилина 2000; Ричардс 1990; Седов 1997, 1998; Серль 1990; Телия 1988; Чудинов 2001; Bettina 1997; Biere 1997; Fauconnier 1999; Jackendoff 1983; Knowledge and language 1993; Krennmayr 2011; Lakoff, Johnson 1980; Lakoff, Fauconnier 2010; Liebert 1995, 1996, 1997; Metaphor in cognitive linguistics 1999; Steen 2009, 2010; Turner, Fauconnier 1995, 1998]. В современных когнитивно-дискурсивных исследованиях метафора определяется как универсальный механизм мышления и познания действительности, для изучения которого все активнее привлекается метафорическое моделирование. Материал в таких исследованиях организуется по принципу противопоставления двух концептуальных областей – области денотата и сигнификата, или области объекта осмысления и метафорической модели [Lakoff, Johnson 1980; Лакофф 2003]. Под метафорической моделью понимается понятийная область, включающая связанные семантическими отношениями элементы. Названием модели служит родовое понятие, объединяющее элементы ее таксонов. Распределение материала внутри модели производится на основании определений толковых словарей, так как метафорическая модель является результатом естественной, а не научной категоризации действительности [Баранов, Караулов 1991, 1994]. Центральной категорией метафорического моделирования становится метафорическая схема дискурса, т.е. совокупность базовых метафорических моделей, которые объединяют все выявленные в том или ином дискурсе метафоры; доминирующие метафорические модели образуют ядро метафорической схемы дискурса, а менее репрезентативные – ее периферию. Метафорическая схема дискурса выступает в качестве инструмента унификации метафорических моделей с целью сопоставления и сравнения результатов, полученных при исследовании разных типов дискурса. Под дискурсом понимается вербально опосредованная деятельность в специальной сфере [Алексеева, Мишланова 2002], в которой формируется концепт, т.е. специ-

альное знание различного уровня абстракции (от наивного, эмпирического до научного, теоретического).

Концепт имеет множество способов вербальной репрезентации, однако все это многообразие может быть сведено, по Ю.Н. Караулову, к трем формам: «язык-система», «язык-текст», «язык-способность». При этом под первой понимается язык как система, т.е. металингвистическое описание языка в словарях и грамматиках, под второй – язык как совокупность текстов на данном языке, а под последней – «ассоциативно-вербальная сеть (воссоздаваемая с помощью ассоциативных экспериментов и претендующая на психологическую реальность, т.е. как бы представляющая «язык в сознании его носителя»)» [Караулов 1999]. Все формы репрезентации языка взаимосвязаны и переходят одна в другую. Так же, как и сама деятельность подразделяется на внешнюю и внутреннюю [Выготский 2001], речевая деятельность представляется в соотношении внешняя и внутренняя речь [Леонтьев 2008], а «внешняя форма текста обязательно переходит во внутреннюю форму, которую составляет целостный образ содержания» [Новиков 2007].

Для исследования внутренней речи как глубинного слоя психики предпринимается анализ ассоциаций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента. При этом следует принимать во внимание, что «феномен ассоциативная связь определен именно культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе – чувственным опытом, но при этом таким опытом, в котором мы не даем себе отчета» [Фрумкина 2001]. Полученные в эксперименте ассоциации структурируются в ассоциативное поле.

Поскольку дискурс представляет собой «двуединство процесса коммуникации и получающегося в ее результате объекта, т.е. текста» и, тем самым, охватывает «все формы использования языка», возможно противопоставление между типами дискурса «по модусу, или каналу передачи информации» [Кибрик 2008]. Выделяется иерархия модусов дискурса «мыс-

ленный – устный – письменный», включающая промежуточные типы дискурса, или субмодусы, например, устно-письменный, сочетающий в себе признаки устного и письменного дискурса, примером которого может служить электронная коммуникация [Кибрик 2003, 2008]. В качестве другого субмодуса, занимающего промежуточное положение между мысленным и устным дискурсом, можно рассматривать ассоциативное поле. Таким образом, применение когнитивно-дискурсивного подхода позволяет исследовать метафору как способ репрезентации концепта в разных «формах функционирования языка», т.е. модусах и субмодусах дискурса.

В основу нашего исследования положена **гипотеза**, согласно которой в разных «формах функционирования языка» (тексте и ассоциативном поле) проявляются различия метафорического моделирования специального знания.

Объектом исследования является медицинский дискурс, представленный текстами тематических блогов и ассоциативными полями, в которых репрезентирован концепт «медицина» (совокупность разных типов знания о здоровье и болезнях).

Предметом исследования выступает метафоризация как один из способов репрезентации концепта в медицинском дискурсе.

Материалом исследования послужили:

1. Блоги рубрик «Здоровье» и «Wellness» сайтов ведущих американских и российских журналов и газет («Time», «Healthland», «CNN», «The New York Times», «The Washington Post», «Аргументы и факты» и «Newsland») за 2006-2011. Для исследования были отобраны 645 (324 на русском языке и 321 на английском языке) контекстов метафорического употребления в текстах блоговых сообщений из 7000 сообщений на двух языках, общим объемом 2300 страниц. Единицей исследования послужили – контексты употребления метафор в текстах блогов. При этом под контекстом в данной работе понимается фрагмент текста, достаточный для идентификации, функционирующей в нем метафоры.

2. Данные психолингвистического эксперимента (направленного ассоциативного теста), проведенного на выборке русских и американских испытуемых (всего 209).

Теоретической базой исследования послужили теоретические положения когнитивной парадигмы лингвистического знания [Дейк 1989; Баранов, Караулов 1991, 1994; Кубрякова 2004; Скребцова 2007; Чудинов 2001, 2007, 2008; Кобозева 2000; Кибрик 2003, 2008; Филлмор 1968; Чейф 1994; Лакофф 1980; Томпсон 1972; Лангакер 1991], теории метафоры [Алексеева 1998; Аристотель 1994; Арутюнова 1990; Баранов, Караулов 1991, 1994; Будаев 2011; Гусев 1988; Лакофф 2004; Теория метафоры 1990; Чудинов 2001, 2003; Steen 2006, 2008, 2010, 2011; Гиббс 1999; Кевечеш 2010; Оутли, 2002; Ченки 2002, 2010; Krannemayr 2007, 2011; Turner, 2006; Lakoff, 2008; Lakoff, Johnson 1980, др.], исследований по проблемам концептуальной организации знаний и обработки языковой информации [Алефиренко 2006; Апресян 1973, Болдырев 2000; Карасик 2000; Маслова 2007; Степанов 2000; Филлмор 1975], психолингвистики [Ахутина 2006, Горошко 2005; Доценко 2000; Лещенко 2008; Овчинникова 2009; Уфимцева 2008; Выготский 2001; Щерба 1974; Леонтьев 2009; Ушакова 2009; Залевская 2002; Зимняя 1991; Жинкин 1998; Тарасов 2008; Караулов 1999; Зубкова 2011].

Цель работы состоит в изучении метафоризации в блогах и ассоциативных полях русских и американцев, в выявлении особенностей метафорических моделей в зависимости от способа репрезентации концепта в медицинском дискурсе.

Для достижения поставленной цели в исследовании решались следующие **задачи**:

1. изучить теоретические и методологические основы когнитивно-дискурсивного исследования метафоры, составить представление о метафоре и метафорическом моделировании;

2. определить специфику текста медицинского блога в свете когнитивно-дискурсивной теории;
3. изучить метафору в медицинских блогах;
4. провести сопоставительный анализ метафорических моделей русских и американских блогов;
5. охарактеризовать ассоциативное поле с позиций когнитивно-дискурсивного подхода;
6. изучить метафору в ассоциативном поле;
7. провести сопоставительный анализ метафорических моделей ассоциативных полей русских и американцев;
8. сравнить метафорические модели блогов и ассоциативных полей.

Поставленные задачи и предмет исследования обусловили использование комплекса **методов**, таких как: лингвистическое наблюдение и описание, обобщение и классификация анализируемого материала, метод когнитивно-дискурсивного анализа, метод концептуально-интерпретационного анализа; метод компонентного и дефиниционного анализа, психолингвистический метод (направленный ассоциативный тест), метафорическое моделирование.

Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что впервые блог и ассоциативное поле рассматриваются как субмодусы медицинского дискурса. Впервые метафорическое моделирование применяется для выявления особенностей концептуализации в двух формах языковой репрезентации («языке-тексте» и «языке-способности») в медицинском дискурсе. Выявлены актуальные метафорические модели, свидетельствующие как о национальном своеобразии русской и американской концептосферы, так и об общих тенденциях языковой организации современного медицинского дискурса.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в дальнейшей разработке теории когнитивной метафоры в медицинском дискурсе. Работа расширяет научные представления о метафорическом модели-

ровании и обогащает исследовательскую базу когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики в целом. В исследовании выявлены общие закономерности метафоризации в медицинском блоговом дискурсе, определена специфика метафоризации в ассоциативном поле, отмечены межкультурные особенности метафорических моделей в русском и английском языках.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах общего языкознания, когнитивной лингвистики, теории межкультурной коммуникации, психолингвистики, лексикологии, теории дискурса, лингвистики текста, в практике преподавания иностранных языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С позиций когнитивно-дискурсивного подхода метафора представляет собой способ репрезентации концепта в дискурсе.
2. Особенности метафорического моделирования в тексте проявляются изоморфизмом метафорических схем в русских и американских блогах, а также диффузностью ядра метафорических схем блогов.
3. Спецификой метафорического моделирования в ассоциативном поле является несовпадение метафорических схем в русском и американском дискурсе, а также наличие компактного ядра метафорической схемы в ассоциативном поле американцев.
4. Сравнительный анализ метафорического моделирования в тексте и ассоциативном поле обнаруживает различие метафорических моделей в разных субмодусах дискурса, общие тенденции метафоризации в блоге и вариативность метафорических моделей в ассоциативном поле.
5. В ассоциативных полях базовых концептов медицины метафорические схемы варьируют как в русском, так и в американском дискурсе; большая вариативность метафорических схем выявляется в ассоциативном поле, репрезентирующем концепт *Болезнь*.

Апробация работы. Концепция исследования обсуждалась на заседаниях кафедр лингводидактики, английского языка и межкультурной коммуникации факультета современных иностранных языков и литератур ФГБОУ ВПО «Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет» (2008-2011). Основные положения предпринятого исследования нашли отражение в докладах, представленных на семинарах кафедры лингводидактики ПГУ; Международных научных конференциях «Новое в преподавании иностранных языков и литератур» (г. Пермь, апрель 2009, 2010, 2011); XVI Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, июнь 2010); XVII Европейском симпозиуме по LSP «Methods and Aims: (Re-conceptualising LSP Research» (г. Орхус, Дания, август, 2009); Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация в преподавании иностранных языков» (г. Пермь, октябрь 2009); 95-й Международной конвенции NCA «Discourses of Stability and Change» (г. Чикаго, шт. Иллинойс, США ноябрь 2009); «Лингвистические чтения – 2010. Цикл 6» (г. Пермь, февраль 2010); XII Международной конференции по когнитивному моделированию в лингвистике «Cognitive Modeling in Linguistics-2010» (г. Дубровник, Хорватия, сентябрь 2010); на ежегодной международной конференции ассоциации славянской когнитивной лингвистики «SCLA 2011» (г. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь 2011); международных семинарах по когнитивной лингвистике Лаборатории метафоры Центра когнитивной лингвистики Свободного Университета г. Амстердама (апрель 2011); конференциях преподавателей, аспирантов Пермского государственного университета (2008-2011). Основные положения и выводы диссертации изложены в 17 статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка словарей, списка источников ма-

териала, приложения. Работа содержит 6 таблиц, две диаграммы, 8 рисунков.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; определяются цель, задачи и материал исследования; формулируется предмет и объект научного изучения; описываются методы работы; раскрываются теоретическая, практическая значимость и научная новизна диссертационного исследования; формулируются положения исследования, выносимые на защиту.

В **главе I «Теоретические основы исследования метафорического моделирования в медицинском дискурсе»** рассматриваются общие теоретические проблемы исследования; анализируются имеющиеся в современной лингвистике представления о понятиях дискурс, типах дискурса, концепте, а также определяются методологические подходы к метафорическому моделированию.

Глава II «Исследование метафоризации в блоге» посвящена выявлению особенностей блоггового дискурса как устно-письменного субмодуля; исследованию метафоризации медицинских концептов в текстах блоггового дискурса; описанию концептуальной метафорической модели в блоге; обоснованию положения о том, что метафорические схемы совокупности текстов блога в разных языках, выявляют определенное сходство.

Глава III «Исследование метафоризации в ассоциативном поле» посвящена выявлению особенностей ассоциативного поля как мысленно-вербального дискурса; исследованию метафоризации в ассоциативном поле; описанию концептуальной метафорической модели в ассоциативном поле; выявлению определенных различий в процессе репрезентации медицинского концепта в ассоциативном поле в русском и английском языках.

Заключение содержит итоги диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшего изучения процессов метафоризации медицинских концептов в разных языках.

Библиография состоит из списка научной литературы по проблеме исследования (254 источника), списка словарей и справочников (12 источников), списка источников материала (121 источника), 1 приложения.

В **Приложении** представлены рисунки метафорических моделей ассоциативных полей, описанных в главе 3.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию метафоризации

В настоящей главе рассматриваются теоретические и методологические основы исследования метафорического моделирования в медицинском дискурсе, что позволит уточнить сущность объекта исследования и методологически обосновать анализ языкового материала в последующих главах работы.

1.1.1. Определение дискурса в когнитивно-дискурсивном направлении лингвистики

Как известно, особый интерес к дискурсу обусловлен изменениями в современном языкознании, в связи с переходом к антропоцентрической парадигме лингвистических изысканий. При этом актуальность приобретают работы по изучению явлений, связанных с познанием, деятельностью и мышлением человека.

Поскольку в антропоцентрической лингвистике изучение речевой деятельности происходит «в широком экстралингвистическом контексте» с учетом когнитивных и социокультурных факторов, постольку все более частым становится обращение к такому интегративному объекту исследования, как дискурс. В современных исследованиях отмечается многоаспектность данного понятия, наличие различных направлений теории дискурса [Дейк 1989; Демьянков 1994, 1996; Степанов 1981; Караулов 2004; Кубрякова 2004; Арутюнова 1999; Чудинов 2003, 2007, 2008; Залевская 2002, 2005; Телия 1988; Кибрик 2003, 2008, 2011; Карасик 2005; Алексеева

1998; Манаенко 2008; Кашкин 2004; Карасик 2006]. Так, в рамках формального направления под дискурсом понимается «разговор, речь на заданную тему» [Демьянков 1995], в семантическом направлении, по М. Фуко, – «пред заданный способ мышления о мире» [Аберкромби, Хилл, Тернер 2000; Серю 1999], в прагматическом – «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для построения текста» [Дейк 1994], коммуникативно-дискурсивном направлении – «язык, используемый в речи или письме, форма социальной практики [Тичер, Мейер, Водак 2009], особый способ общения, понимания и представления окружающего мира (или какого-то аспекта мира) [Филлипс, Йоргенсен 2004], «часть социальной деятельности в рамках социальной практики» [Фэрклоу 2010].

Кроме того, в дефинициях подчеркиваются различные качества, характеристики и функции дискурса. Дискурс определяют как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами: прагматическими, социальными, психическими и др.; как текст, взятый в событийном аспекте; как речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие; собственно коммуникативное событие [Дейк 1974], как компонент познавательных процессов и взаимодействия людей; речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990]; как речевое произведение, как высказывание; как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности, как «язык – дом бытия» [Степанов 1995].

Анализ литературы по дискурсу показал, что к наиболее интенсивно развивающимся направлениям исследования дискурса в лингвистике на сегодняшний день можно отнести коммуникативно-дискурсивный и когнитивно-дискурсивный подходы. В когнитивно-дискурсивном подходе дискурс трактуется как текст в контексте и как событие [Чернышева 2005, 2010; Карасик 2006; Седов 2007; Серю 1999; Баранов 2004; др.]. В русле коммуникативно-дискурсивного направления дискурс рассматривается как

«знаковое построение (вербальное и невербальное), которое сопровождает процесс социального взаимодействия людей» [Цит. по Чернышева: 2010]. К основным характеристикам дискурса относят следующие: интерактивность дискурса; социальную практику; которая помогает поддерживать и воспроизводить ситуации, объекты знания, социальные идентичности людей, групп и их взаимоотношения» [Тичер, Мейер, Водак 2009]; типологию сфер общения и коммуникативных ситуаций [Карасик, 2006; Седов, 2007]; принадлежность текста к институциональным дискурсам, накладывающих ограничения на акты высказывания, «наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [Серио, 1999: 27]. Таким образом, дискурс выступает как неотъемлемая часть социальной практики, а текст рассматривается не только как языковая единица, но и единица коммуникативная [Чернышева 2005, 2010].

В рамках когнитивного-подхода двумя главными функциями языка признаются когнитивная и коммуникативная во всем многообразии их взаимодействия [Кубрякова 2004]. В когнитивно-дискурсивном направлении сам дискурс определяется как сложная, комплексная деятельность, включающая в себя коммуникативную, практическую, профессиональную деятельность, опосредованную речевой деятельностью. Такой интегративный подход предполагает рассматривать дискурс в аспекте взаимосвязи внешней и внутренней деятельности [Выготский 1982; Залевская 2007; Зимняя 1985, 2001; Леонтьев 1974, 2003]. При этом взаимодействии всегда реализуется принцип «единства общения и обобщения» согласно теории Л.С. Выготского. В основе принципа лежит идея о том, что «высшие присущие человеку формы психологического общения возможны только благодаря тому, что человек с помощью мышления обобщенно отражает действительность» [Цит. по: Леонтьев 1974: 24]. Кроме того, когнитивная составляющая данного подхода позволяет изучать дискурс как явление когнитивное, связанное с усвоением, передачей оперированием знаниями и созданием новых знаний, с одной стороны, и с вербализацией знаний, с

другой, поскольку «когнитивные процессы связаны с языком и принимают форму языковенных процессов» [Кубрякова, 2004]. Иными словами, в рамках когнитивно-дискурсивного подхода рассматриваются различные способы вербальной репрезентации знания, т.е. концепта.

Таким образом, когнитивно-дискурсивное направление обладает большим объяснительным междисциплинарным потенциалом, позволяющим рассматривать различные формы взаимодействия языка, мышления и деятельности человека. При этом понимание дискурса в качестве деятельности позволяет расширить поле когнитивного исследования, привлекая данные исследований коммуникативно-дискурсивного направления в лингвистике.

1.1.2. Концепт как специальное знание

Формирование концепта определяется контекстом той специальной сферы, в которой данный вид деятельности осуществляется, поэтому концепт можно понимать как совокупность разных типов специального знания в дискурсе (от наивного/эмпирического до абстрактного/теоретического) [Алексеева, Мишланова 2002].

В современной когнитивной лингвистике концепт определяется как ключевой и многогранный термин [Попова, Стернин 2007]. Проблема концепта исследуется в работах многих отечественных и зарубежных ученых [Арутюнова 1999; Бабушкина 1996; Вежбицкая 1999, 2001; Воркачев 2002, 2004; Голованова 2009; Демьянков 1995, 2005; Карасик 2003, 2007; Кубрякова 2004; Попова, Стернин 2000, 2007; Степанов 1983, 2001; Будин 2009; Пихт; 2008, Тернер, Фоконье 1994, 1998, 2003, 2008, др.].

Несмотря на то, что, большинство представителей когнитивной лингвистики понимают концепт как совокупность обобщенных знаний [Красных 2003; Кубрякова 1997; Попова, Стернин 2007; Филлмор 1988] выявляется ряд различий в интерпретации основных категорий, свойств и типов

этого сложного и многозначного когнитивного объекта. Так, в обзоре подходов к концепту З.Д. Поповой и И.А. Стернина указывается на то, что разными исследователями он может быть представлен как «...идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [Степанов, 1997: 412]; личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [Лихачев 1977: 281]; концепт - это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [Соломоник, 1995: 246]. Отмечается, что концепт может толковаться по-разному одним и тем же исследователем. В качестве примера приводятся интерпретации концепта В.И. Карасика (концепт – «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта»), «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик, 2004], «переживаемая информация», а также «квант переживаемого знания» [Карасик, 2004]) [Попова, Стернин 2004].

Если обратиться к историческому развитию понятия *концепт*, то выявляется, что концепт как категория философского дискурса (*conceptus*, *conceptio* – «акт понимания, схватывания») изучался в трудах средневековых ученых П. Абеляра, Г. Порретанского, Ф. Аквинского. Пьер Абеляр анализируя проблемы универсалий, ввел в теоретические размышления принцип «схватывания» (концепт), поскольку он связан с «идеей неопределимости вещи», превосходящей границы понятия», а также модальным характером знаниям и комментарием понятого произведения. Концепт «эквивокавен», обусловлен общением, нацеленным на выявление смыслов вещи. При этом концепт субъектен – «...изменяя душу размышляющего индивида, он при формировании высказывания предполагает другого субъекта, слушателя или читателя: он актуализирует смыслы речи в ответах на его вопросы; память и воображение – неотъемлемые свойства концепта, направленного на понимание здесь и теперь; с другой стороны, он

синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее» [Философский словарь: 2006]. Исходя данного философского определения средневекового философа, можно предположить, что теория о концепте П. Абеляра в современной трактовке во многом предвосхитила ряд междисциплинарных аспектов исследований современных когнитивных дисциплин: когнитивной психологии, антропологии и когнитивной лингвистики.

Многомерность понятия «концепт» позволила ему стать междисциплинарным методологическим инструментом современных наук. Используя метафору, Е.С. Кубрякова определяет концепт как «зонтиковый» объект, который «покрывает» предметные области нескольких научных когнитивных направлений [Кубрякова 1996]. Так, например, в когнитивной науках (неофрейдизме, когнитивной психологии, психологии интеллекта) были обнаружены, зафиксированы и описаны определенные ментальные образования, которые контролируют и регулируют способы восприятия, понимания и интерпретации человеком происходящих событий. Эти ментальные структуры назывались по-разному: «когнитивные контролирующие принципы», «конструкты», «концепты», «когнитивные схемы», «фреймы», «прототипы». Все эти определения объединяла общая мысль: устройство ментальных структур влияют на проявления интеллектуальной активности людей, личностные свойства и характеристики поведения человека. Ментальные структуры выстраиваются, накапливаются, видоизменяются в опыте субъекта в ходе его взаимодействия с предметным миром, миром других людей и миром человеческой культуры в целом [Холодная, 2002]. Главная особенность ментального образования заключена в механизме его функционирования. О. Харви, Д. Хант, Х. Шродер описывают эффект «свернутости» концепта (понятийной структуры). Объект приобретает некоторую познавательную ценность постольку, поскольку он оказывается соотнесенным с определенным концептуальным референтом. С другой

стороны, концепт работает при наличии объекта, который ему релевантен [Цит. по: Холодная, 2002: 95].

В когнитивной лингвистике, «понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [Краткий словарь когнитивных терминов, 1996: 90]. Таким образом, концепт представляет собой сложный, многомерный динамичный феномен, отражающий процессы концептуализации и категоризации. Эти два процесса являются базовыми мыслительными операциями. В течение всей жизни человек производит когнитивные операции деления распределения вещей, предметов, событий на определённые группы, классы, а также анализирует и осмысливает различные ситуации. В результате у него накапливается жизненный опыт, который концептуализируется в человеческом сознании. Категоризация представляет собой «деление мира на категории, т.е. выделение в нём групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий» [Болдырев 2002]. В рамках логического или логико-философского направления Н.Д. Арутюнова трактует концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1999: 3]. Подобный подход к концепту обнаруживается и в лингвокультурологическом анализе разных концептов [Антология концептов 2006]. В рамках этого направления концепт интерпретируется как глобальная мыслительная единица, представляющая квант структурированного знания [Попова, Стернин 1999].

В «Словаре констант русской культуры» Ю.С. Степанова концепт определяется следующим образом: «...как бы сгусток культуры в сознании

человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций – симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, 1997: 40–41].

В современном психолингвистическом направлении, согласно мысли А.А. Залевской, концепт понимается это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное *образование* динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиции лингвистической теории» [Залевская, 2001: 39].

Несмотря на разнообразные подходы к пониманию этого сложного феномена, многие исследователи имеют сходное мнение о том, что концепт может быть представлен в виде определенной структуры, сложного многослойного объекта описания.

Как известно, идея о возможности структурирования знания была выражена в теории фреймов Марвина Минского [1974] и работах Чарльза Филлмора [1975, 1988]. Теория фреймов М Минского была связана с интенсивно развивающимися исследованиями в области искусственного интеллекта. Центральным моментом теории является утверждение о том, что любая машинная модель, отражающая сложности реального мира, должна строиться в виде достаточно большой совокупности определенным образом сформированных данных - фреймов, представляющих собой модели стереотипных (часто повторяющиеся) ситуации. Ситуация понимается здесь в обобщенном смысле, то есть это может быть действие, рассуждение, зрительный образ или повествование. Фрейм представляет собой не одну конкретную ситуацию, а наиболее характерные, основные моменты ряда близких ситуаций, принадлежащих одному классу. В это же время

фреймовый подход стал применяться в исследовании семантики Ч. Филлмора. В рамках концепции Ч. Филлмора, фрейм представляет собой унифицированную конструкцию знания или связанные схематизации опыта. Значение слова рассматривается как «концептуальная структура, которая является совокупностью знаний, известных говорящему и слушающему, и в то же время схемой интерпретации опыта» [1975]. Фрейм – это многокомпонентный концепт, формально представленный в виде двухуровневой структуры узлов и отношений. [Филлмор 1988]. Следует отметить, что этот подход активно используется в области описания лексической семантики. В частности, фреймовый подход лежит в основе онлайн-лексического ресурса Frame Net [Fillmore, Atkins 2000, 2003].

Структура концепта изучается также в работах И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Н.Н. Болдырева, М.В. Никитина, С.Г. Воркачева и многих других ученых. Например, в исследовании И. А. Стернина и З.Д. Поповой в организации концепта выделяется ядро и периферия. Ядро концепта понимается как чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу универсально-предметного кода, тогда как периферия представляет собой «интерпретационное поле концепта», то есть отдаленный когнитивный слой, состоящий из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков [Попова 2001: 27-30]. Другой принцип организации концепта предлагается в работе С.Г. Воркачева, который выделяет концепты высшего уровня и обычные концепты. [Воркачев 2002].

Концепт также может быть представлен в виде сложного множества слоев, в котором каждый слой является результатом, «осадком культурной жизни разных эпох» [Степанов 1997]. В структуре концепта может быть выделено три слоя: основной, дополнительные признаки и внутренняя форма. Основной или актуальный признак существует для всех пользующихся данным языком как средство их взаимопонимания и общения. Следующий слой, характеризуется как дополнительный (пассивный, истори-

ческий) признак. Данный признак соответствует лишь некоторым социальным группам. Последний слой, репрезентирующий внутреннюю форму, то есть этимологию, доступен лишь исследователям [Степанов 2001]. Строение концепта может быть представлено в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [Маслова 2006: 55].

Обзор основных подходов к концепту выявляет существование множества теорий и подходов. Структура концепта имеет определенную организацию: во-первых, он состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои; концептуальные признаки в условиях вербализации предстают как минимальные компоненты значения (семы), а концептуальные слои совпадают с семемами (семантемами); во-вторых, именно периферийная область концепта может выражаться в метафоре, поскольку «...на периферии находятся первичные, вторичные, обязательные, факультативные, эксплицитные и имплицитные коннотации, психологической основой которых являются ассоциации» [Прохвачева 2000: 84]; в-третьих, концепт представляет собой совокупное специальное знание по определенной проблеме, сформированное в результате процессов концептуализации в дискурсе, обуславливающих специфику его структуры; в-четвертых, концептуализация знания может осуществляться на разных уровнях познания. Концептуальный анализ понимается как анализ одних концептов с помощью других концептов. В русле когнитивно-дискурсивного подхода в качестве одного из способов репрезентации концепта выступает метафора, когнитивным механизмом которой является концептуальная интеграция. В основе интеграции лежит процесс взаимодействия двух концептуальных структур – сферы-источника (ранее полученного знания) и сферы-мишени (концептуализации, формирования специального знания)

1.1.3. Способы репрезентации концепта

В основании нашей работы лежит общепринятая идея о том, что концепт может быть репрезентирован различными языковыми формами. В языкознании способы языковой объективации концепта рассматривались в исследованиях В. фон Гумбольда, Г.Г. Штейналя, В.М. Вундта, А.А. Потебни, И.А. Бодуена де Куртенэ, Г.Г. Шпета, Л.В. Щербы, А.А. Залевской, Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, Ю.Н. Караулова, А.А. Кибрика и многих других ученых. Общепризнанным считается представление о трех «формах языка» – системе, тексте и «языке-способности» (предречевой готовности индивида) [Караулов 1999]. Так, например, определение языка-способности как речевой деятельности и языка – результата, зафиксированного в двух «ипостасях» (тексте и системе) восходят к философским воззрениям о языке В. фон Гумбольдта, который полагал, что «язык не есть продукт деятельности «Ergon», а деятельность «Energia» [Гумбольдт 1984: 69]. В. фон Гумбольд также подчеркивал важное свойство языка – взаимодействия языка и мышления.

Язык можно представить в широком смысле – «как все говоримое его носителями в данный момент и сказанное ранее, как глобальную совокупность речевых произведений». В узком смысле язык может быть представлен «...как совокупность текстов на нем, т.е. как результат речевой деятельности соответствующего народа». К этой совокупности относятся все виды и жанры текстов: «...письменный язык литературы, но также записи диалектной и разговорной речи, протоколы заседаний, стенограммы полицейских допросов, юридические и политические документы, интервью, тексты маргинальных социальных групп, народные сентенции и афоризмы, которыми могут быть украшены стены таверн и пивных, рекламу, названия учреждений и предприятий и т.д.» [Караулов 1999].

Вторым способом описания языка является научный, отражающий системные закономерности организации языка. Этот способ – «более ком-

пактный, основанный на научном подходе, – заключен в лингвистических описаниях, т.е. в словарях, учебниках, грамматиках, лингвогеографических атласах, теоретико-структурных построениях. Язык тоже предстает как «результат научного осмысления».

В качестве третьего способа языковой репрезентации выступает язык – способность, то есть язык который заключен в голове среднего «наивно-говорящего» носителя (*native speaker*) и воплощен в его языковой способности. По мнению Ю.Н. Караулова, такой аспект языковой репрезентации уже невозможно представить как результат – совокупность текстов или язык научного описания. Язык в этом случае выступает как деятельность, «как потенция, как то, что может и готово стать результатом, но им пока не стало, язык в готовности стать результатом, т.е. воплотиться в тексте или системном представлении. Именно в таком его «перманентно-деятельностном, динамическом состоянии» язык представляется как лингвистическая компетенция говорящего на нем индивида. В качестве объекта исследования выступает «ассоциативно-вербальная сеть (воссоздаваемая с помощью ассоциативных экспериментов и претендующая на психологическую реальность, т.е. как бы представляющая «язык в сознании его носителя»)» [Караулов 1999].

Таким образом, вербализация концепта в языке может быть реализована разными способами – через язык-текст, язык-систему и язык-способность. По мысли Ю.Н. Караулова, «...язык един и остается во всех случаях одним и тем же, различаясь лишь позицией наблюдателя и мета-языковыми средствами его описания. Следовательно, между указанными способами репрезентации языка возможны коррелятивные отношения и взаимные переходы из одного в другой. В процессе таких «взаимопереходов», осуществляемых, естественно, не стихийно, а в результате деятельности лингвиста-исследователя... [Караулов 1999].

Все формы репрезентации языка взаимосвязаны и переходят одна в другую. Так же, как и сама деятельность подразделяется на внешнюю и

внутреннюю [Выготский 2001], речевая деятельность представляется в соотношении внешняя и внутренняя речь [Леонтьев 2008], а «внешняя форма текста обязательно переходит во внутреннюю форму, которую составляет целостный образ содержания» [Новиков 2007].

Для исследования внутренней речи как глубинного слоя психики предпринимается анализ ассоциаций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента. При этом следует принимать во внимание, что «феномен ассоциативная связь определен именно культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе – чувственным опытом, но при этом таким опытом, в котором мы не даем себе отчета» [Фрумкина 2001]. Полученные в эксперименте ассоциации структурируются в ассоциативное поле.

В то же время обсуждается возможность более детальной типологии способов вербализации концепта, а именно по основанию канала передачи информации дискурса.

В качестве одного из методологических понятий в нашей работе используется «модус дискурса» (от лат. *modus* – «способ, мера»). Модус понимается как способ противопоставления дискурсов по каналу и носителю передачи информации в коммуникативном событии [Кибрик 2009]. Вербализация осуществляется в устной и письменной формах дискурса. По отношению к письменному дискурсу, устный дискурс первичен, поскольку он появился несколько тысяч лет назад до изобретения письменности и до сих пор является ведущей формой коммуникации во многих языках. Другим аргументом в пользу доминирования устного дискурса над письменным дискурсом, является то, что даже в самых развитых «письменных языках», большая часть коммуникации осуществляется в устной форме. В работах А.А. Кибрика выделяется еще один вид дискурса - «электронный субмодус», получивший распространение за последние 15-20 лет. Этот субмодус, представляет собой «...нечто среднее между устным и письменным дискурсом. Подобно письменному дискурсу, электронный модус ис-

пользует графический способ фиксации информации, но подобно устному дискурсу он отличается неформальностью [Кибрик 2008]. Занимая промежуточное положение между устным и письменным, этот субмодус обладает особыми параметрами (визуально-графическим каналом передачи информации, виртуальным контактом между участниками коммуникации, скоростью передачи сообщения). При этом отмечается, что электронный дискурс намного ближе к устному дискурсу по своей языковой структуре, чем традиционное письмо. К электронному субмодусу относятся общение по электронной почте, чаты и другие формы Интернет деятельности.

В нашей работе в качестве совокупности текстов выступает блогový дискурс, поэтому мы рассматриваем его как один из вариантов устно-письменного дискурса. Блогový дискурс является процессом по переработке знания медицины, местом, где полученные знания обсуждаются и описываются в режиме электронного модуса. Результатом этой деятельности являются тексты – комментарии блогов, в которых происходит концептуализация медицинского знания.

В качестве другого субмодуса, занимающего промежуточное положение между мысленным и устным дискурсом, можно рассматривать ассоциативное поле. Таким образом, применение когнитивно-дискурсивного подхода позволяет исследовать метафору как способ репрезентации концепта в разных «формах функционирования языка», т.е. модусах и субмодусах дискурса.

1.1.4. Метафора как способ репрезентации концепта

В данной работе мы обращаемся к метафоре как одной из форм репрезентации концептов медицины. В современных когнитивно-дискурсивных исследованиях метафора определяется как универсальный механизм мышления и познания действительности, соответственно, как объект, обладающий огромным интегрирующим потенциалом. Само понятие метафора имеет множество подходов, основные этапы развития которого представлены в этом разделе (Таблица 1).

Основные подходы к пониманию метафоры

Подход к пониманию метафоры	Суть подхода к пониманию метафоры	Авторы подхода к пониманию метафоры
<p>Метафора как вид тропа, эстетическое украшение речи</p> <p>Метафора как сжатое сравнение (Аристотель)</p>	<p>Метафора рассматривается как вид тропа, стилистическая фигура, перенесение свойств одного предмета на другой, по принципу их сходства или по контрасту</p>	<p>Аристотель, Квинтиллиан, Цицерон и др. философы.</p> <p>Античная риторика</p>
<p>Метафора как вид тропа</p> <p>Метафора – аналогия, уподобление</p>	<p>Метафора связывает разные категории вещей, выполняет функцию уподобления и аналогии, служит для выражения эквивокации и развития идеи концепта</p>	<p>Августин, Петр Абеляр, Гильберт Порретанского, Ст.Яворского</p> <p>Средневековые философы</p>
<p>Метафора как украшение речи</p>	<p>Метафора украшает речь (риторика), выполняет эстетическую функцию</p>	<p>Ж. Руссо, М. Ломоносов</p>
<p>Отрицание метафоры из-за двусмысленности (Т. Гоббс)</p> <p>Метафора – преступление</p>	<p>Рассматривается как необязательный дополнительный механизм языка, одновременное отрицание и использование метафор для развития нового научного знания и философских идей</p>	<p>Т. Гоббс, Дж. Локк, (представители логического позитивизма; рационализма, философии логического анализа)</p>
<p>Метафора – выражение мышления, метафора – фатальная неизбежность</p> <p>Метафора как эпистемический доступ к понятию, абстракции</p>	<p>Метафора - единственный способ выражения мышления и эстетических отношений между субъектом и объектом; все познание метафорично.</p> <p>Метафора выражает содержание объектов высокой степени абстракции</p>	<p>Ф. Ницше и др. (представители романтизма, иррационализма, субъективизма, искусства)</p> <p>Х. Ортега и Гассет, Р. Бойд</p>
<p>Метафора как вид ментальной деятельности,</p>	<p>Метафора как интенсивный способ выражения мифо-поэтического мышления и мифологической и языковой концептуализации действительности в отличие от дискурсивно-логического мышления</p>	<p>Э. Кассисер</p>
<p>Метафора как аналогия (ключевые метафоры обладающие эвристической силой)</p>	<p>Метафора как способ образования непредсказуемых межфреймовых связей</p>	<p>М. Минский</p>

Подход к пониманию метафоры	Суть подхода к пониманию метафоры	Авторы подхода к пониманию метафоры
<p>Метафора – как средство создания сходства</p> <p>Семантический сдвиг</p>	<p>Метафора не раскрывает сходство, а создает его посредством семантического сдвига</p>	<p>М. Блэк</p>
<p>Метафора как способ мышления и познавательный процесс</p>	<p>Метафора возникает при сопоставлении семантических концептов путем определенных организованных операций.</p> <p>Метафора предполагает как наличие сходства между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понята, а так и несходства между ними, так как метафора призвана создать некий новый смысл.</p>	<p>Э. Маккормак</p>
<p>Метафора - как вербализированный прием мышления о мире</p>	<p>Пересечение знаний из одной концептуальной области в другую концептуальную область.</p>	<p>А. Хили, Р. Харрис, А.Ортони, Р. Рейнолде</p>
<p>Концептуальная метафора как пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области.</p>	<p>Метафора пронизывает всю повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути»</p>	<p>Дж. Лакоффа и М. Джонсон.</p>
<p>Метафора как концептуальная интеграция 4 областей значений</p>	<p>Метафора как способ взаимодействия наивного и научного знания, механизмом которого является концептуальная интеграция</p>	<p>Дж. Фоконье, М. Тернер</p>
<p>Метафора – создается на основе систематического и обширного пересечения концептуальных областей (доменов), которые могут иметь выражение не только в языке</p>	<p>Метафора как отношение между несколькими концептуальными структурами (2,3 или 4)</p>	<p>Дж. Стин</p>

Как известно, история метафоры насчитывает более 2000 лет, со времен античности. Метафора возникает «в эпоху распада мифологического сознания. Возникновение метафоры становится началом абстрагирования конкретных представлений, рождения художественного образа. [Лите-

ратурный энциклопедический словарь 1987: 218]. К метафоре (*греч.* «перенос») обращались Аристотель, Квинтилиан, Цицерон и другие философы. В античной риторике метафора рассматривалась как вид тропа, стилистическая фигура, перенесение свойств одного предмета на другой, по принципу их сходства или по контрасту.

Термин «метафора» и его первое определение принадлежит Аристотелю. В «Поэтике» Аристотель определял метафору следующим образом: «Переносное слово (*metaphora*) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». По мысли философа метафора представляет собой сжатое сравнение. При этом метафора рассматривалась как украшение речи, объект эстетического любования, т.е. как троп, обладающий большой эстетической ценностью, поскольку «сообщает речи известный блеск», но в то же время к ней предъявлялись требования быть «скромной» [Цит. по: Цицерон 1996: 229] и «переходить с достаточным основанием на сходный предмет, дабы не казалось, будто она без разбора, необдуманно и жадно перебежала на совсем несхожий предмет» [Риторика к Гереннию 1996: 228]. Это наблюдение впоследствии выразилось в лингвистической идее об обязательном сходстве как сравниваемых в целях метафоризации денотатов, так и впечатлений, полученных от эмпирического знакомства со «сравниваемыми предметами» [Лагута, 2004].

В средние века метафора изучалась преимущественно философами Августином, П. Абеляром, Г. Порретанским, С. Яворским, которые отошли от понимания метафоры в поэтике и переместили ее в зону теологических философских изысканий. Средневековые ученые обращаются к тропам для выражения двусмысленности мира (эквивокации), развития идеи концепта, «ориентированного на субъектность и интенцию» любой вещи. Существует мнение, что определения тропа носили не операционный, а сущностно-смысловой характер, свидетельствующий о многообразии явления истинного. В философских трудах уделяется внимание к тропам иронии, оксю-

морона, метонимии (синекдохе) и метафоры. При этом метафора рассматривается как «...механизм речи, который, как любой троп, состоит в употреблении слова, обозначающего некий класс предметов или явлений для именованя объекта, входящего в другой класс, в каком-либо отношении аналогичного первому. Метафора, таким образом, изначально эквивокативна, причем разные смыслы не устраняются, а исподволь воздействуют друг на друга» [Неретина 2000].

В дальнейшем, большую роль в продвижении метафоры в научное знание сыграл английский философ Томас Гоббс. Т. Гоббс впервые применил метафору как метод описания общенаучных знаний посредством естественно-научного знания, представив государство в виде искусственного тела, созданного человеком. Это тело (государство) подчинено законам механики в своем действии, поэтому изучать его надо как механистическое явление. Философ также сравнивал формирование государства со смертным богом Левиафаном. Интересно отметить, что ученый отрицал метафору и другие «бессмысленные и двусмысленные слова» для передачи научной философской мысли, при этом прибегая к метафоре «блуждающих огней». Из этого примера видно, что рассуждения Т. Гоббса, о недопустимости метафоры, наполнены метафорическими переносами, хотя сам философ призывал «исключить метафору» из науки как словесную нелепость.

Вопрос о метафоре вызвал масштабные дискуссии у представителей логического позитивизма, рационализма и философского анализа, которые вынесли этот объект за рамки риторики и стилистики для описания естественного языка. При этом они рассматривали метафору как необязательный дополнительный механизм языка, одновременно отрицая и используя метафоры для развития нового научного знания и философских идей. Отмечается, что «к метафоре относились как к украшению и безделушке, как к некоторому дополнительному механизму языка, но не как к его основной форме» Долгое время употребление метафор считалось недопустимым для языка науки, из-за недопустимости появления неточностей, связанных с

двусмысленностью [Ричардс 1990: 40].

Из вышеизложенного следует вывод, что существовала проблема отрицания метафоры в силу ее двусмысленности и одновременного использования метафор (в ее современном когнитивном смысле) для развития нового научного знания и философских идей. К XX веку в языкознании оформились два традиционных направления в языкознании - риторический и семантико-стилистический.

Ф. Ницше обратил внимание на исключительную важность гносеологических функций метафоры, предположив, что метафора – это единственный способ выражения мышления и эстетических отношений между субъектом и объектом; при этом все познание метафорично.

В дальнейшем, одним из первых исследователей, рассматривавшего метафору как способ взаимодействия научного познания и интеллектуально-познавательной деятельности стал Макс Блэк. В своей книге «Метафора» ученый вводит понятие «фокус»(focus) и «рама» (frame) в известном примере о председателе *собрания*: «Рассматривая предложение The chairman plowed through the discussion (букв. 'Председатель собрания продирался через дискуссию') как пример метафоры, мы подразумеваем, что в нем, по крайней мере, одно слово (в данном случае plowed 'продирался'), используется метафорически, а из остальных слов по крайней мере одно используется в буквальном смысле. Мы будем называть слово plowed фокусом (focus) метафоры, а его окружение – рамой (frame)» [Блэк 1990]. То есть, под «рамой» подразумевается использование обычных слов, а «фокусом» называются слова, имеющие переносное значение. «Фокус» определяет метафорический контекст используемых выражений и соединяет некоторые признаки сопоставляемых объектов, на основе сходства ассоциаций, порождаемых ими. Такое соединение вызывает «семантический сдвиг», приводящий к новому пониманию объектов сопоставления.

В исследовании М. Блэка метафора изучается в трех аспектах:

– субституциональный взгляд на метафору (a substitution view of metaphor);

- сравнительная точка зрения (comparison view);
- интеракционистская точка зрения (interaction view).

Согласно сравнительной точке зрения, метафорическое утверждение может быть заменено эквивалентным ему сравнением, является разновидностью субституциональной концепции метафоры. С точки зрения субституционального подхода (общепринятого традиционного) метафора всегда употребляется вместо некоторого эквивалентного ему буквального выражения, а предложение, которое содержит метафору, рассматривается как замещающее некоторый набор предложений с прямым значением [М. Блэк 1990: 153-173].

Рассматривая интеракцию системы концептов, М. Блэк использует понятие ассоциируемых импликаций. Главному объекту прилагается система ассоциируемых импликаций, связанных со вспомогательным объектом, в результате образуется новое, не сводимое к сумме компонентов значение, а интерпретация каждого объекта также изменяется. Метафора в таком взаимодействии выступает как особая система фильтрации. В результате проецирования главного объекта на область вспомогательного через систему ассоциируемых импликаций возникает новое пространство видения объекта. В развитии этой идеи, Макс Блэк использует аналогию с запыленным стеклом, на котором прочерчены линии. Сквозь это стекло можно смотреть на звездное небо, и тогда его образ будет организован конфигурацией этих линий. М. Блэк предлагает рассматривать метафору как такого рода стекло, а систему общепринятых ассоциаций – как линии, образующие рисунок. Метафора может определять способ видения и познания объекта. Теорию М. Блэка можно рассматривать как предпосылку к анализу концептуальных метафор, формирующих мышление, и базовых метафор, формирующих когнитивные модели [Гогоненкова 2004].

В 60-е годы XX века происходит переосмысление сущности метафоры, поскольку само научное познание начинает развиваться в новых измерениях, определяемых эволюцией когнитивной парадигмы языкознания.

Возникает необходимость глубокого анализа роли естественных языков в когнитивных процессах. Это связано с попытками создания искусственного интеллекта, технической системы, которая могла бы моделировать процессы человеческого мышления. Начинается новое переосмысление роли метафоры, как ведущего механизма в познавательной, коммуникативной и других видах человеческой деятельности.

Как известно, современные исследования метафоры во многом подтверждают теорию Макса Блэка и используют ее в качестве методологической основы своих теорий. Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонса во многом основывается на постулатах М. Блэка.

Именно эта теория легла в основу одной из центральных областей современной когнитивной лингвистики, которая приобретает особую актуальность для современной когнитивной науки в целом. Метафора рассматривается как понятийная конструкция, которая занимает ведущее место в мыслительном процессе человека. Метафора – это когнитивный механизм, который осуществляет пересечение ряда понятийных областей в концептуальной сфере («a cross-domain mapping»). «Наша обыденная понятийная система, с точки зрения того, как мы мыслим и действуем, суть метафорическая по своей природе» [Дж. Лакофф 1980]. В результате пересечения, или интеграции концептов, образуется новое образование - «бленд». В ряде исследований это явление рассматривается как «наведение» новой категоризации на действительность [Мишланова, Уткина 2008].

В концептуальной теории метафоры выделяются структурные, ориентационные метафоры. Все метафоры основаны на физическом и культурном опыте человека. Отмечается, что «область источника в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде «схем образов» (image schemas) – относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью [Lakoff 1987]. К схемам образов

относятся, например, такие категории, как «вместилище», «путь», «баланс», «верх-низ», «часть-целое».

За последние тридцать лет во всем мире были проведены многочисленные исследования в основе которых лежит теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Отдельные положения теории концептуальной метафоры развивались в самостоятельные направления: теория первичных и сложных метафор [Grady et al. 1996], когерентная модель метафоры [Spellman et al. 1993], модель концептуальной проекции [Ahrens 2002; Chung et al. 2003], коннективная теория метафорической интерпретации [Ritchie 2003a, 2003b, 2004a, 2004b], теория концептуальной интеграции [Fauconnier Turner 1994; 1998; Turner, Fauconnier 1995; 2000], теория лексико-концептуальной проекции [Evans, Zinken 2006], дескрипторная теория метафоры [Баранов 2003, 2004; Баранов, Караулов 1991, 1994], теория метафорического моделирования [Чудинов 2001, 2003] и др. [Будаев, Чудинов 2008]. Кроме того, метафору стали рассматривать как универсальное языковое явление в его связи с процессами познания, мышления и восприятия человека [Алексеева, 1998; Алексеева, Мишланова, 2002; Арутюнова, 1990; Баранов, Караулов, 1991, 1994; Лакофф, Джонсон, 1990; Мишланова, 2002; Телия 1988; Налимов 1978; Демьянков 2005; Добровольский 1995, 2001; Карасик 2002; Караулов 1999, 2004; Кубрякова 1996, 2004; Рахилина 2000; Степанов 1995; Стернин 2005, Чудинов 2003, 2008 и др.].

В качестве одного из современных зарубежных направлений исследования метафоры можно указать работы по дискурсивному анализу и корпусной лингвистике. В частности, научная группа Pragglejaz Group [2007] разрабатывает надежную методику исследования метафоры MIP (Metaphor Identification Procedure). Несколько позже метод определения метафоры был дополнен и усовершенствован [Steen 2010, Semino, Krennmayr 2011]. С помощью методики MIP проводятся многочисленные исследования англоязычного художественного, газетного и других типов

дискурса с привлечением корпусного анализа BNC [Steen 2010, Semino, Krennmayer 2011]. Стоит указать и на теорию Карьеры метафоры (the Career of Metaphor), разработанной Д. Гентером и Б. Боудли [Genter, Bowdle, 2001, 2005, 2008]. Авторы теории предполагают, что при создании метафор задействованы разные мыслительные процессы (категоризация и концептуализация). Когда новая метафора только создается («начало карьеры»), когда она становится общепринятой или конвенциональной («середина карьеры») и когда она умирает (стертая метафора) («конец карьеры»). Данная теория хорошо согласуется с позицией С. Глаксберга о том, что разные виды метафоры в зависимости от назначения могут проявляться в категоризации (или абстракции) и не являться при этом междоменной проекцией (cross-domain mapping) или сравнением. Однако многочисленные экспериментальные данные Д. Гентера и Б. Бодли показали, что концептуальное поле метафоры взаимодействует с лингвистической формой, в которой выражается кросс-доменная проекция.

Развитие теории концептуальной интеграции М. Тернера и Дж. Фоконье [1995, 1998, 2000, 2006, 2008] внесло большой вклад в когнитивно-дискурсивное направление когнитивной лингвистики. Согласно взглядам этих исследователей, метафора является результатом осмысления нового знания посредством обращения к предыдущему опыту, подтверждая, тем самым, что метафора может служить способом взаимодействия наивного и научного знания, механизмом которого является концептуальная интеграция (conceptual integration) или концептуальное интегративное смешение (conceptual integration blendig) [Turner, Fauconnier, 2000; Turner 2008]. Данное понятие было введено М. Тернер и Ж. Фоконье для обозначения альтернативной двухдоменной модели метафоры (two-domain model). «По мнению исследователей, однонаправленная метафорическая проекция из сферы-источника в сферу-цель представляет собой только частный случай более сложного, динамического и вариативного комплекса процессов, для экспликации которых необходимо ввести в исследование когнитивной ме-

тафоры два промежуточных пространства». Это означает, что в отличие от двух концептуальных доменов в теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в работах М. Тернера и Ж. Фоконье предлагается рассматривать четыре ментальных пространства: два исходных пространства (input spaces), общее пространство (generic space) и смешанное пространство (blended space) или бленд (blend). Исходные пространства соотносятся со сферой-источником и сферой-целью в теории концептуальной метафоры, хотя количество исходных пространств может быть больше двух» [Будаев 2007]. Как отмечает Е.А. Нахимова, «...теория блендинга должна описывать гораздо большее число лингвокогнитивных явлений, чем это делала теория концептуальных метафор. В их концепции теория концептуальной метафоры становится частным случаем блендинга, при этом постулируется, что теория концептуальной интеграции представляет отдельные случаи когнитивных метафор «более адекватно», чем теория концептуальной метафоры» [Нахимова 2011].

В отечественной лингвистике теория концептуальной метафоры была признана в 90-е годы прошлого века. В это время были созданы словари российский политических метафор [Баранов, Караулов 1991; 1994]. В словарях определяются метафорическая модель, выделяются ее структурные составляющие, рассматриваются функции метафор в политическом тексте.

Следующий этап развития теории метафоры получил в работах по метафоре в научном дискурсе, терминоведении, медицинском дискурсе [Мишланова 1997, Алексеева 1998,2000, Мишланова, Алексеева 1999,2000,2002].

В дальнейшем в рамках когнитивной теории метафоры появилось большое количество когнитивно- дискурсивных исследований разных типов дискурсов – медицинского, юридического, экономического, политического [научная школа А.П. Чудинова] и других видов дискурсов. Именно в рамках этой теории отмечается «метафорический бум», то есть в «фокус внимания переместился на изучение когнитивной метафоры и выявление

ее особенностей» при отражении определенных фрагментов действительности или событий (например, выборы в США) и на изучение метафоризации в формировании терминосистем [Мишланова 2008]. В результате этого бума появилось множество исследований метафоры, для которых характерно отсутствие критериев категоризации, произвольность выбора объекта описания, множество описаний отдельных фрагментов действительности и другие явления, которые делали невозможным сопоставления полученных результатов.

С целью преодоления этих явлений потребовалось создание систематизирующего единого подхода, в основе которого лежит принцип моделирования [2008], который позволил бы сопоставить сравнить результаты изучения разных типов дискурса. В качестве такого унифицирующего метода исследования дискурса была предложена метафорическая схема дискурса [Мишланова 2008].

Завершая обзор по теории метафоры, отметим, что «эволюция» понятия метафоры проходила в несколько этапов. Метафора начала свое развитие от классической риторики и стилистики, в которой она понимается как стилистическое средство украшения. В современном понимании лингвистики метафора представляется как универсальный механизм познания, отражающий сложное взаимодействие на концептуальном и языковом уровнях. В основании этого механизма реализуется когнитивный процесс проекции знаний из одной понятийной области в другую.

1.2. Моделирование как метод исследования метафоризации

Поскольку в данной работе в качестве основного метода выступает моделирование, целесообразно рассмотреть понятия «моделирование» и «модели» и ее применение в современных лингвистических исследованиях, затем определить структуру метафорической модели.

1.2.1. Моделирование как метод когнитивно-дискурсивного анализа

Общенаучный метод моделирования является центральным исследовательским методом, предполагающим выяснение свойств какого-либо предмета при помощи построения его модели. В модели должны быть в явном виде и однозначно заданы исходные объекты, связывающие их отношения и правила обращения с ними. Модели должны обладать объяснительной силой (т.е. не только объяснять факты или данные экспериментов, необъяснимые с точки зрения уже существующей теории, но и предсказывать неизвестное раньше, хотя и принципиально возможное поведение оригинала, которое позднее должно подтверждаться данными наблюдения или экспериментов [Апресян 1966]).

К основным теоретическим требованиям к модели относятся:

1. полнота модели – способность отражать все факты, на охват которых она претендует;
2. простота – удобство, использования как можно меньшего числа средств (символов, правил) для достижения поставленной научной цели;
3. объяснительная сила – способность модели вскрывать причины наблюдаемых фактов и предсказывать новые факты;
4. адекватность – свойство максимальной схожести на моделируемый объект, на оригинал, можно свести к объяснительной силе или теоретико-множественному соответствию;
5. экономность – экономичное использование энергетических и временных ресурсов при применении модели;
6. точность - возможность выполнения операций представляемым моделью формальным аппаратом.

Главным прикладным требованием к модели, стало удобство. Для моделирования языка очень важны логические средства реализации модели (компьютерное воплощение модели). «Мы добиваемся понимания механизма, недоступного нашему наблюдению, уподобляя его механизму, устройст-

во которого нам хорошо известно. Таким образом, смысл моделирования состоит в том, чтобы вместо скрытых от нас свойств объекта изучить заданные в явном виде свойства модели и распространить на объект все те законы, которые выведены для модели» [Апресян 1966].

Лингвистическая модель представляет собой «...искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощенном виде) поведение какого-либо другого («настоящего») устройства (оригинала) в лингвистических целях. Лингвистическое моделирование предполагает необходимость использования абстракции и идеализации. Отображая «релевантные», существенные (с точки зрения исследования) свойства оригинала и отвлекаясь от несущественных, модель выступает как некоторый абстрактный идеализированный объект».

Понятие «лингвистическая модель» использовалось еще в структурной лингвистике, но широко стало применяться в науке с 60-70 годов прошлого века с возникновением математической лингвистики. Содержание термина «модель» в современной лингвистике в значительной степени охватывалось ранее термином «теория» (особенно Ельмслевым). Считается, что наименования модель заслуживает лишь такая теория, которая достаточно эксплицитно изложена и в достаточной степени формализована [Апресян 1966].

Модель строится на основе гипотезы о возможном устройстве оригинала и представляет собой функциональный аналог оригинала, что позволяет переносить знания с модели на оригинал. Критерием адекватности модели служит практический эксперимент [Лингвистический энциклопедический словарь: 2009].

Моделирование является одним из ведущих методов, применяемых в лингвистике.

К основным видам моделей относятся:

– модель – тип, образец (language pattern) каких-либо текстовых еди-

ниц (слов, предложений);

– модель – символы, схемы для описания языковых объектов (например, схема модели составляющих в синтаксисе);

– модель – формализованная теория структуры с фиксированным метаязыком (формальные грамматики).

Главная цель моделирования в лингвистике – это моделирование целостной языковой способности человека. Конструирование модели – не только одно из средств отображения языковых явлений, но и объективный практический критерий проверки истинности знаний о языке. В единстве с другими методами изучения языка моделирование выступает как средство углубления познания скрытых механизмов речевой деятельности, его движения от относительно примитивных к более содержательным моделям, полнее раскрывающим сущность языка [там же].

К важным свойствам лингвистической модели относятся:

- 1) наличие структурных (функциональных) характеристик модели;
- 2) идеализация объекта модели;
- 3) оперирование конструктами, то есть понятиями об идеальных объектах;
- 4) формальность. «Модель считается формальной, если в ней в явном виде и однозначно заданы исходные объекты, связывающие их утверждения и правила обращения с ними»;
- 5) экспланаторность (объяснительная сила) модели [Апресян 1966].

Искусственные модели «...призваны описывать языковые и ментальные (когнитивные) процессы, происходящие в сознании человека, порождающего и воспринимающего текст», а основная цель моделирования заключается «в отображении наблюдаемого объекта в его общих и существенных признаках» [Лингвистическое моделирование 2009: 170].

Базовые лингвистические модели классифицируются по нескольким параметрам: по охвату структуры языка, по типологическому статусу, по гносеологическому статусу, по конечной цели исследования, по исполь-

зуемым методам, по функциональному статусу, по используемым материальным средствам, по предмету моделирования.

Как известно, моделирование уходит корнями в структурное языкознание. В 60-70-х годах XX века зарубежными и отечественными лингвистами был поставлен и решен целый ряд вопросов, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость. Существенным оказалось формирование соответствующего понятийного аппарата, методики и методов моделирования. Модель рассматривалась преимущественно как некая схема или как метод анализа. Модели отличались высокой степенью формализованности и обобщенности. Новый виток в развитии моделирования внесли представители психолингвистического направления, отличительной чертой которого было признание «онтологичности» модели, которая рассматривалась не как схема, а как прототип оригинала мыслительной деятельности. Существенный вклад в развитие теории моделирования внесли прагматические и семантические научные школы. Моделирование стало ведущим методом описания языковых явлений от фонетики до семантики текстов.

Развивалось несколько распространенных вариантов моделирования: метод компонентного анализа (compositional semantics), метод семантических падежей, модель семантики предпочтения, модель концептуальной зависимости, модель «смысл-текст» (кибернетическая модель языка), новые модели (Word Net) и другие модели.

Метод компонентного анализа используется в композиционной семантике [Катц, Фодор 1963, 1967; Вежбицкая 1972, 1980, и др.].

Главным принципом компонентного анализа является то, что «смысл предложений есть сумма смыслов входящих в него слов». Например, А. Вежбицкая полагает, что значения всех слов во всех языках можно описать с помощью семантических примитивов: многие местоимения, числительные, глаголы (делать, мочь, думать, говорить, знать, иметь), размеры (большой, маленький), наречия (где, после) и т.д.

Известно, что дальнейшим этапом развития моделей в лексической семантике стал метод записи смысловых структур и форм Чарльзом Филлмором. Он принял гипотезу компонентной структуры значения и идею последовательного разложения смысла слова на более простые компоненты вплоть до семантических примитивов или атомов смысла. Ч. Филлмор приходит к выводу, что необходимо указывать не только число аргументов данного предиката, но и их роли, т.е. семантическое содержание. Семантические падежи Ч. Филлмора включают: агент, объект, адресат, пациент, результат, контрагент, источник, инструмент [Филлмор 1968].

Как отмечает И.П. Сусов, 70-80-е гг. ознаменовались построением многочисленных иных концепций синтаксической семантики, опирающихся как на одновершинные, так и двухвершинные модели (в нашей стране И.А. Мельчук, Т.Б. Алисова, С.Д. Кацнельсон, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, И.Ф. Вардуль, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов, В.В. Богданов, В.Б. Касевич, В.С. Храковский, Н.Ю. Шведова и др.) [Сусов 2006].

Например, была разработана теория лингвистических моделей, то есть моделей «смысл-текст», которые транслируют текст в «смысл» и обратно». Для описания семантического сходства лексически различных слов авторами был представлен специальный язык семантических множителей. В дальнейшем, на основе этих моделей был составлен толково-комбинаторный словарь, в котором описывается лексико-семантическая система русского языка. В соответствии с главным тезисом модели, естественный язык представляется как своего рода преобразователь, ставящий в соответствие любому заданному смыслу множество выражающих его (т.е. синонимичных друг другу) текстов на естественном языке, а любому заданному тексту – множество выражаемых им (омонимичных друг другу) смыслов. В качестве объектов описания в словаре представлены слова разных типов, представляющие, по возможности, все слои лексики и могущие

встретиться в любых текстах, в том числе – в научно-технических [Жолковский, Мильчук 1992].

В настоящее время изучение моделирования переживает определенный «ренессанс» в рамках когнитивной лингвистики в целом и в рамках концептуальной теории метафор в частности, интегрировавших весь предшествующий опыт моделирования и позволяющих описывать механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания. Когнитивный подход в лингвистическом моделировании направлен на активизацию интеллектуальных процессов субъекта. Насущной оказывается проблема «формализации» этого описания, то есть моделирования когнитивных процессов и их результатов. Моделирование как вид научной классификации помогает «...зафиксировать свое представление о проблемной ситуации в виде формальной модели» [Лингвистическое моделирование 2009: 170].

В рамках теории когнитивной метафоры активно применяется метафорическое моделирование. При этом метафорические модели рассматриваются как «отображение пропозициональных или образно-схематических моделей одной области на соответствующие структуры другой области» [Лакофф 1996: 158] или как «существующие и/или складывающиеся в сознании носителей языка схемы связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой $X - \text{это } Y$ » [Чудинов 2003: 70]. Это теоретическое положение легло в основу многочисленных работ по когнитивной метафоре. В зависимости от целей и задач исследователя изучается либо область сферы-источника (target), либо область мишени (source) [Баранов, Караулов 1991, 1994; Лакофф, Джонсон 1980; Чудинов 2003; Будаев 2010; Алексеева, Мишланова 2002; Стин 2010].

Дж. Лакофф отмечал, что теория когнитивных моделей включает ментальные пространства («mental spaces», то есть среда концептуализации и мышления) и когнитивные модели, которые их структурируют. К ментальным пространствам относятся, например, такие сущности, как непосред-

венно данная реальность, вымышленные ситуации, сфера абстрактных категорий и т.д. «Пространства могут быть связаны с другими пространствами теми структурами, которые Фоконье называет «коннекторами», «Сущность в одном пространстве может быть связана с другими сущностями в других пространствах коннекторами»; «пространства способны расширяться в том смысле, что в процессе когнитивной деятельности системы к ним могут присоединяться другие сущности и другие ИКМы (Идеализованные Когнитивные Модели)». [Лакофф 1980]. Непосредственное соответствие когнитивной модели доконцептуальной структуре обеспечивает основу для изучения категорий истины и знания [Там же].

Когнитивная модель используется в трех значениях:

1. Концепция;
2. Модель понимания текста;
3. Характеристика процесса категоризации.

Выделяют 4 вида когнитивных моделей:

- 1) Пропозициональные (по типу фреймов Ч. Филлмора, таксономических систем),
- 2) Образно-схематические (образные, основанные на нашем физическом опыте, повторяющийся динамический образец процессов восприятия согласно М. Джонсону),
- 3) метафорические отображения (mapping),
- 4) метонимические отображения [Лакофф 2004].

Таким образом, когнитивный подход в лингвистическом моделировании направлен на исследование интеллектуальных процессов субъекта. При этом, когнитивные модели приобретают особую значимость благодаря своей способности органично вписываться в рамки доконцептуальной структуры.

1.2.2. Метафорическое моделирование

Как указывает Дж. Лакофф, метафорические модели – «это отображение пропозициональных или образно-схематических моделей одной области на соответствующие структуры другой области [Лакофф 1996: 158]. Это теоретическое положение легло в основу дальнейших работ по когнитивным метафорам. В зависимости от целей и задач исследователя изучается либо область сферы – источника (target) либо область мишени (source).

Так, например, понятие «метафорической модели» вводится А.Н. Барановым в рамках дескрипторной теории метафоры для словарного описания политической метафоры [Баранов 1991; Баранов, Караулов 1999].

В данной теории метафора представлена в виде множества кортежей сигнификативных и денотативных дескрипторов, представляющих, соответственно, область источника и область цели метафорической проекции. Сигнификативные дескрипторы – это слова (или словосочетания), представляющие понятия из самых разных семантических полей, а денотативные дескрипторы – слова, отражающие политические и социальные феномены. Метафорическая модель (М-модель) – это тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов. Например, сигнификативные дескрипторы, описывающие проблемную сферу военных действий и армии, образуют М-модель ВОЙНЫ понятия из нее задействованы в данный момент. Когнитивное метафорическое моделирование осуществляется исходя из положения о том, что «...в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-

мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры [Будаев 2006].

Существует несколько классификаций метафоры в политическом дискурсе. Так, например, в работах А.П. Чудинова выделяются 4 метафорические модели русского политического дискурса: антропоморфная метафора; природоморфная метафора; социоморфная метафора («Преступность», «Война», «Театр – зрелищные искусства»), «Экономика», «Игра и спорт»; артефактная метафора и др.

Согласно данной классификации, первая категория включает повседневные реалии», тогда как природоморфная метафора включает понятийные сферы «Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы», «...то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека природы» [Чудинов 2003].

Эта классификация и ее модификации легли в основу многих сопоставительных работ по метафорам в различных типах дискурса: политическом [Будаев 2003; Чудинов 2008; Солопова 2006; Моисеева 2007], экологическом [Красильникова 2005], педагогическом [Кабаченко 2007], дискурсе масс медиа [Чудакова 2005; Перескокова 2005], спортивном дискурсе [Донской 2008] и других исследованиях.

Классификации могут варьироваться в зависимости от авторской интерпретации и вида дискурса. Так, например, в одном из исследований метафор в юридическом дискурсе концептуальные метафоры анализируются по аналогии с пятью сенсорными функциями человеческого организма: акустическая коммуникация (*звук закона*); визуальная коммуникация (*взгляд закона*); тактильная коммуникация (*ощущение закона*); обоняние и вкус (*особый запах закона*). [Hibbits 2006].

Еще одним видом сопоставительного исследования метафоризации в, является методика сопоставительного таргетирования [Будаев 2010], которая относится к системе сопоставительных методик исследования политического дискурса. В зависимости от задач исследователя, фокусом ис-

следования может стать сфера-источник метафорической экспансии, сфера-мишень метафорической экспансии или когнитивные структуры базисного уровня. Таргетирование представляет собой методику «метафорологического исследования, при котором анализируется метафорика, актуализированная для концептуализации определенного концептуального домена (target domain)» Будаев [2010: 18]. Методика нашего исследования может быть соотнесена с таким типом таргетирования как монодоменное векторное таргетирование. Э.В. Будаев приводит следующую схему этого типа анализа метафоризации и ее описание (Схема 1):

Схема 1.

Монодоменное векторное таргетирование

Согласно представленной схеме, вектор в данном виде анализа «...обозначает метафорическое отображение сферы-мишени в определенном дискурсе. Цель такого исследования проследить общее и специфичное в концептуализации определенного фрагмента действительности в разных национальных дискурсах» [Будаев 2010: 19]. В нашем исследовании проводится анализ концептуализации медицинского знания в русском и американском блоговом дискурсе новостных сайтов. Сферой – мишенью являются концепты медицины в двух языках.

Метафорическое моделирование в дискурсе проводится на основе тезаурусного описания понятийной области источника, или сферы образного отождествления действительности [Баранов, Караулов 1991, 1994]. Под концептуальной метафорической моделью в нашем исследовании понимается понятийная область, включающая связанные семантическими отношениями элементы. Названием метафорической модели служит родовое понятие, объединяющее элементы ее таксонов.

На основе анализа многочисленных метафорических моделей [Баранов, Караулов 1991; 1994; Лакофф, Джонсон 1980; Чудинов 2008; Будаев 2010; Алексеева, Мишланова 2002; Steen 2010] в данном исследовании применяется метафорическая модель медицинского дискурса, представленная двумя доменами ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДА. Домены состоят из 4 базовых метафорических моделей [Мишланова 2009, 2010]:

1. Человек как социальный субъект;
2. Человек как биологическое существо;
3. Живая Природа;
4. Неживая Природа.

Базовые метафорические модели включают все выявленные метафоры в дискурсе, которые распределяются по видовым, подвидовым и терминальным таксонам. Каждой из метафорических моделей дается качественная и количественная оценка, с помощью которой определяется доля каждой модели в концептуальной метафоре. Организация языкового материала внутри метафорической модели производится на основании определений, представленных в толковых словарях, так как метафорическая модель является результатом естественной, а не научной категоризации действительности. Поскольку все многообразие выявленных в дискурсе метафор может быть сведено к базовым метафорическим моделям, а каждая метафорическая модель характеризуется определенной степенью активности, или представленности в дискурсе, было введено понятие *метафорической схемы дискурса* – устойчивого сочетания базовых метафорических моделей с определенными количественными показателями. Доминирующие метафорические модели образуют ядро метафорической схемы дискурса, а менее репрезентативные – ее периферию. Метафорическая схема дискурса выступает в качестве инструмента унификации метафорических моделей с целью сопоставления и сравнения результатов, полученных при исследовании разных типов дискурса.

Выводы к главе 1

1. В когнитивно-дискурсивном направлении лингвистики рассматриваются две базовые категории – дискурс и концепт, что позволяет по-новому анализировать языковые формы концептуализации специального знания.
2. Под дискурсом понимается вербально-опосредованная деятельность в специальной сфере, которая определяет формирование совокупного знания по определённой проблеме – концепта.

Концепт, как ментальная структура, имеет множество способов языкового выражения, одним из которых является метафора.

3. Метафора является способом репрезентации наивного и научно-популярного знания, в основе которого находится концептуальная интеграция.
4. Метафоризация концепта может быть описана в двух дискурсивных формах: устно-письменном субмодусе дискурса (язык-текст) и ментально-вербальном субмодусе (ассоциативном поле) дискурса представленном в виде ассоциативного поля, в котором проявляется язык-способность.
5. Ведущим принципом исследования является метафорическое моделирование.
6. Метафорическая схема может быть использована в качестве инструмента описания метафорической репрезентации концепта в разных типах дискурса.

ГЛАВА 2

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ БЛОГОВ

2.1. Блог как устно-письменный субмодус дискурса

В данном исследовании мы изучаем блог как один из типов электронного субмодуса дискурса, который является промежуточным устно-письменным субмодусом. Обращение к метафоризации в блоге как электронном модусе дискурса вызвано рядом экстралингвистических и лингвистических причин. К основным экстралингвистическим положениям относятся следующие:

Во-первых, электронная коммуникация способствует более близкому межличностному общению. Такая форма коммуникации под воздействием Интернет становится все более распространенной и интенсивной в XXI веке.

Во-вторых, как следствие, особый интерес вызывает вербальный продукт электронной коммуникативной деятельности – текст электронного дискурса. Этот дискурс носит более личностный и индивидуальный характер и передает более субъективное восприятие действительности и большую вовлеченность участников в процесс коммуникации.

В-третьих, блог представляет особую форму передачи и обмена знания и имеет особую структуру дискурса. Этот процесс осуществляется с помощью модератора и эксперта в определенной сфере, которые задают тематический вектор обсуждения (переработки) знания участниками (блоггерами). Участники коммуникации обсуждают полученную информацию и выражают свое субъективное мнение в комментариях к прочитанному главному тексту.

Д. Кристалл указывает на активность и вовлеченность участников блогов, поскольку они «...быстро осознали потенциал блогов как новую форму общественного сознания, объединяющую элементы журналистики,

рекламы для привлечения новых потребителей, пропаганды и способа формирования групп по интересам» [Crystall 2008: 245].

В-четвертых, блог является своеобразным архивом переработанного знания и его хранения в виде вербальных данных – текстов постов и текстов-комментариев на сайтах Интернет. Доступ к этим знаниям всегда открыт для новых участников коммуникации. Д. Кристалл отмечает, что блог сам является источником информации: «Rather than being simply a reflection of news, blogs increasingly came to be viewed as a source of it» [Crystall, 2008: 247].

Ребекка Блад полагает, что блог обладает огромным познавательным потенциалом, делая людей более внимательными наблюдателями окружающего их мира, тем самым стимулируя их обыденное познание [Blood 2007].

Таким образом, блог становится особой формой социальной деятельности, новым континуумом неформальной межличностной коммуникации, в котором может происходить передача знания особым способом и обмен знаниями на обыденном уровне.

С лингвистической точки зрения блог является важным предметом исследования в силу своего промежуточного статуса между устным и письменным модусами дискурса [Кибрик 2011].

Представляя собой вербальный продукт электронной коммуникации, блоготворческий дискурс обладает явными признаками устного модуса дискурса. А.А. Кибрик выделяет следующие признаки устного дискурса, присущего электронному субмодусу:

- фрагментация,
- спонтанность,
- вовлеченность,
- возможность немедленной обратной связи,
- лексические маркеры субъективности, местоимения 1-го и 2-го ли-

ца,

–субъективность и др. [Кибрик 2011].

Очевидно, что все эти признаки и характеристики соотносятся с обширными лингвистическими исследованиями, в основе которых находились проблемы изучения речи, дискурса, диалога и текста. «Различение статического и динамического аспектов и повышение внимания к динамическому, к реальным языковым процессам лежат в трудах В. фон Гумбольдта (*ενέργεια*), Ф. де Соссюра (*parole, discours*), Л. Витгенштейна (языковая игра), Л.В. Щербы (язык/речь/речевая деятельность), Э. Бенвениста (двойное означивание: семиотическое в языке и семантическое в речи)» [Кашкин 2005]. Кроме того, вопросы о соотношении устной и письменной речи активно исследовались в работах Л. С. Выготского [1999], А.Р. Лурии [1998] и других ученых. Например, описаны такие особенности устной диалогической речи как обусловленность речевых высказываний контекстом и ситуацией диалога и связанная с этим грамматическая неполнота (эллипсы) устной диалогической речи [Лурия 1998]. Все эти характеристики выявляются при изучении блогowego дискурса.

Интересно отметить, что представление об электронном дискурсе как устно-письменном модусе дискурса А.А. Кибрика сопоставимо с результатами исследования текстов-Интернет Н.А. Ахреновой. В данной работе утверждается, что язык Интернета совмещает в себе признаки письменной и устной речи, а также он обладает собственными свойствами, опосредованными компьютерным общением. Предлагается назвать данный вид дискурса – устно-письменным дискурсом. Основным аргументом в пользу выделения категории устно-письменного дискурса является тот факт, что «...основной формой существования коммуникации в Интернете является письменная форма, но все каноны письменной речи здесь повсеместно нарушаются, так как общение в большей мере носит неформальный характер» [Ахренова 2008]. Кроме того, в блоге может быть выделена функция реализации игрового начала Интернет-коммуникации. Выявляется, что этот вид дискурса сочетает в себе «...черты литературного и разго-

ворного вариантов языка, а также отражающего фиксацию устной речи на письме [Асмус 2009].

В нижеприведенном фрагментах комментариев к статье «Кремлевское голодание» интернет-издания Newsland [25.07.09 Newsland] можно выявить некоторые признаки устного дискурса:

«**Да да...** – как в той байке: решил цыган научить своего коня обходиться совсем без пищи, конь настолько проникся обучением, что сдох... от голода. :)))»;

«**Зря вы так** скептически относитесь к голоданию. Два года назад применив 21-невное голодание, мне **удалось избавиться** от опухоли с которой **стояла на учете** 15 лет. Во время голодания пила два раза в день травяной отвар с половиной чайной ложки меда; «**Ага**, согласно этой теории скоро россияне будут жить по 200 лет и без всякого лечебного, а от просто голодания... Только **пухнуть** будут.

«**Да уж, точно!!!** Еще немного и подавляющее большинство населения России найдет свой путь к бессмертию

Как видно из приведенных примеров, в тексте комментария могут использоваться наречия разговорной речи: «*Да-да*», «Да уж, точно!!!». Например, оценочное наречие «*зря*» используется в разговорной речи и означает «бесцельно, напрасно, без надобности» [Ожегов 1992].

Кроме того, в текстах используются междометия «*Ага!*», «*Эх*», которые служат в разговорной речи для выражения эмоциональной оценки услышанного [Шаронов 2004]. Также присутствуют лексические маркеры субъективности, такие как личные и притяжательные местоимения: «я», «мой», «мне», «вы» [Кибрик 2011].

Еще одним признаком может послужить частое использование разговорно-сниженной лексики для обозначения медицинской тематики так, глагол «пухнуть» разг. означает «становиться округлым, болезненно вздутым» [Ожегов 1991]. Другим признаком присутствия устной речи в тексте блога может считаться особый синтаксис – инверсия, эллипсы и др.:

«Только пухнуть будут»; «Have to like this way of eating».

На основании результатов исследования дискурсивных признаков медицинского блога, можно заключить, что этот тип дискурса является одним из отдельных типов электронного субмодуса дискурса. Являясь тематическим компонентом новостного интернет-издания, блог сочетает характеристики устного и письменного дискурсов.

2.2. Характеристика текста медицинского блога

Различными аспектами лингвистического исследования текстов веб-страниц блогов занимаются многие авторы [Горошко 2007; Атабекова 2002; Бергельсон 2007; Семкина 2008; Кузьмина 2003; Пунько 2010; Казнова 2011; Sink 2004; Herring, Blood, Chandler, Winer 2004; Crysller 2008].

В результате изучения количественно-типологической характеристики Интернет коммуникации К.В. Пунько выявляет, что наиболее показательной и типичной формой общения, в том числе и блогерского, является комментарий [Пунько 2010: 150].

Блоговый дискурс (включающий пост и комментарии), как жанр электронной коммуникации – представляет собой онлайн-дневники (специальные рубрики), и, таким образом, сохраняет определенные текстовые признаки. Понятие «блог» является производным от «weblog», при этом «log» – запись событий или повседневной деятельности»). Дневник (буквальный перевод французского *journal* – «подённый», «ежедневный»): подневные записи одного лица или коллектива, вестущиеся синхронно событиям их жизни.

В новом издании монографии « Language and Internet» Д.Кристалла, блогу и текстовому обмену «Instant Messaging» уделяется особое внимание как ведущим информационным областям (leading informative fields) [Crystall 2008: 237-239].

Д. Кристалл выделяет блоги индивидуальные и корпоративные (принадлежащие радиостанциям, политическим партиям и т.д.). Многие блоги интерактивные, приглашающие читателей к спонтанному обсуждению поста в виде обратной связи (комментария). Особой характеристикой блогов являются гиперссылки, дающие возможность переходить читателям к новым текстам, тематически связанными с основным текстом. Гиперссылки могут варьироваться от списка гиперссылок на сообщения, которые касаются особой темы, их краткого содержания и определенной оценки до потока заархивированного сообщения, с собственным постоянным статистическим адресом (permlink).

По объему тексты блогов – недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху). «Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментариях к блогозаписи или своих блогах)». Текст сообщения часто обозначают словом «комментарий» или «comment». Как правило, эти тексты имеют ограничения пространственные. Рекомендованное количество слов одного сообщения от 300 до 500 слов (The New York Times), или 1500 знаков (Newsland).

Основное тематическое сообщение сохраняет функцию и план выражения прототипа публицистического текста. Как отмечает А.Н. Саенко, прагматическая установка текста на передачу информации (информирование, обучение, инструктирование и т.д.) исходит из самого текста – его назначения, вида, жанра. Она и определяет форму текста, отбор материала, общую стилистику и др.

Существование блога во времени отличает его от обычного сайта. Блог относится к совершенно новому отдельному классу веб-сайтов, сочетающего в себе черты информационного ресурса, конференции с постоянно обновляющимися темами и личного дневника. Блоговый дискурс рас-

смачивается как совокупность текстов, созданных 1) автором – веб-страницы (адресатом), 2) читателями (адресантами), которые тоже могут вступать в диалоговое общение (разговор) между собой в определенных условиях электронного формата, контролируемой третьей стороной – модераторами.

Блог – это «веб-журнал, сетевой журнал» (набор ссылок на различные сайты). «Снабженные короткими, но запоминающимися комментариями, ссылки и составляют основное содержание блога». С другой стороны, «...блог – это публичный дневник с комментариями». По способу применения блог – особый механизм, который позволяет пользователю зайти на сайт, разместить, исправить пост в любое время. По сути это система управления контентом (a content-management system).

Вместе с тем, согласно Д. Кристаллу, блог не является в полной мере дневником или журналом. Дневник представляет собой линейную последовательность записей в определенном хронологическом порядке, тогда как блог многофункционален. Блогер (читатель) и сам блог размещается на пересечении информационных потоков, которыми читателю предлагается управлять, тем самым создавая больший эффект личного присутствия в процессе коммуникации.

Согласно традиционному словарному определению, «комментарий – это рассуждения, пояснения и критические замечания о чем-либо» [Ушаков]. Комментарий показывает на то, насколько глубоко и полно понимается выделенная читателем проблема. Важным условием любого комментария является его опора на прочитанный текст. Согласно другому определению: Комментарий – это пояснения к какому-л. тексту, его толкование, изъяснение; объяснительные примечания к тексту сочинений какого-л. автора; рассуждения, пояснительные замечания по поводу чего-л.; информационный материал, анализирующий, разъясняющий какие-л. события или факты общественно-политической жизни [Ефремова 1996].

Описанные выше признаки и функции текста блога позволяют рассматривать его как текст комментария и в традиционном лингвистическом понимании.

Согласно общепринятому мнению, как в лингвистическом так и в психолингвистическом аспектах, текст представляет собой цельное и связанное высказывание. Цельность и связность – главные свойства, составляющих существо текста [Касевич 1977; Штерн, Мурзин 1993; Гальперин 2007; Сахарный 1991; Леонтьев 2006].

Эти свойства предполагают связь, объединение текстовых элементов в одно целое, затрагивая разные стороны организации речевого произведения. Цельность предполагает внутреннюю законченность, смысловое единство текста. «В основе цельности текста лежит ситуативность, соотнесенность с ситуацией – конкретной или абстрактной, реальной или воображаемой» [Штерн, Мурзин 1991].

Как указывает А.А. Леонтьев, с психолингвистической точки зрения, связность заключается в том, чтобы «...одна часть текста плавно переходила в другую и эта часть чувствовалась бы мной, читателем». Вторая характеристика текста (цельность) предполагает, что текст воспринимается «...как нечто единое, структурированное, осмысленное, имеющее свои начало и конец и своя внутренняя структура» [Леонтьев 2006].

«Связность заключается в сцеплении элементов текста между собой, причем не только элементов, следующих в тексте непосредственно друг за другом, но и на некоторой дистанции друг от друга» [Штерн, Мурзин 1991]. Основные свойства текста находят свою реализацию в текстах блогов. Рассмотрим следующий пример связности текста:

«Попробуйте месяц не мыть полы в квартире – зарастёте грязью». Какая дешёвка! У полов в квартире нет системы самоочистки, а есть только мы сами – наши руки-швабры-пылесосы. Но человеческий организм имеет всё необходимое для самостоятельного выведения всякой дряни, которая в него, бывает, попадает. Если организм перестанет справлять-

ся – это приведёт к очень серьёзным последствиям и ни хреном (привет Малахову, угробившему не одну поджелудочную своим горе – «пациентам») ни перекисью вы это не исправите. И, кстати, перекись – антисептик, причём, очень сильный. Принимая перекись внутрь можно вызвать ожоги слизистых и нарушить состав микрофлоры ЖКТ (а микрофлора, кстати, при любых идиотских чистках страдает) и тогда уже ни о каком здоровье говорить не придётся». [14. 05.07 АИФ].

В представленном примере можно увидеть развитие текста, реализованное посредством стилистических средств связи, таких как союзы (*но, если, и*), вводных слов (кстати) деепричастный оборот (принимая ... можно), восклицательное предложение (**Какая дешёвка!**), конструкции противопоставления (нет..., а есть).

В ходе анализа языкового материала был выявлен ряд других особенностей, текстов блогов, отличающие их от «нормальных» текстов (термин Л.В. Сахарного). Так, при разворачивании высказывания комментаторы довольно часто допускают различные грамматические ошибки (например: *«приблезительно», «выисняется», «что нибудь»*).

Во-вторых, при наличии сложного синтаксиса, довольно часто не соблюдаются правила пунктуации, например, пропускаются запятые: *«Но и комментатор Air тоже не совсем прав отвергая с порога данную информацию. Чистая вода еще не привела насколько мне известно ни к одному летальному исходу, да и перекись автор не советовал пить литрами»*.

В-третьих, в некоторых текстах используются различные формы гарнитуры (размера шрифта, выделение, подчеркивание, заглавные буквы, использование латинского шрифта, замена букв символами) для выделения эмоциональной оценки сообщения. Примерами могут послужить следующие высказывания:

«Только когда прочтешь ПОБОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, выясняется, что насморк-то пройдет, а потом позвоночник в трусы высытится».

«КОГДА ЖЕ ЗАКОНЧИТСЯ ЭТОТ БЕСПРЕДЕЛ от медицины и нас начнут лечить, а не ЗАЛЕЧИВАТЬ??!!!!!»

«Opuhol odnoi vodoi ili svekolnim sokom ne vilechit. Vse eto erunda...»

В – четвертых, в текстах блогов выявляются условных обозначений, присутствие иного семиотического кода, которое выражается в виде иконического знака эмотикона («смайла»): «How can we survive without friends?? ☺».

В целом, можно заключить, что хотя тексты блогов представляют собой комментарии, они обладают рядом специфических характеристик, отражающих особенности электронного дискурса как в русском так и в американском блоге.

Современный медицинский дискурс

На сегодняшний день существует ряд работ, посвященных различным проблемам медицинского дискурса: метафора в медицинском дискурсе [Алексеева, Мишланова 2003], научно-популярный медицинский дискурс в сопоставлении с научным медицинским дискурсом [Уткина 2008], наивный медицинский дискурс [Мишланова; Мишланова, Уткина], когнитивные аспекты метафоризации с учетом НПМД на материалах СМИ в английском языке [Мишланова 2009], суггестивные характеристики медицинского дискурса [Барсукова 2008], коммуникативные стратегии профессионального и непрофессионального медицинского дискурса [Гончаренко 2005], стратегии и тактики медицинского типа институционального дискурса [Сидорова 2006], когнитивно-дискурсивное исследование термина «сепсис» [Смирнова 2011] и другие работы.

Из зарубежных исследований медицинского дискурса стоит отметить междисциплинарные исследования, направленные на изучение метафорических репрезентаций концептов болезней, таких как рак и ВИЧ [S. Sontag,

1989; J. Stacey, 1997; J. Patterson, 1987; Neil Small 2006 и др.], СПИД в Африке [Comfort, 2009], слабоумие [Small, Murna Downs and Katherine Froggatt 2001]; исследование роли метафор в профессиональной коммуникации медицинских сестер [Small, Downs and Katherine Froggatt 2003]; исследование холистической модели в медицине [Боррел-Каррио, Сачмен, Эпстайн 2006]; исцеления, целебной силы природы, организма (medicatrix) [Cohen 2001], вербальных и графических репрезентаций здоровья, символического моделирования здоровья, использования метафор пациентами и врачами [Tompkins, Lawley, 2002, 2008] и т.д.

Одной из последних исследований медицинского дискурса является работа С.Л. Мишлановой и Т.И. Уткиной, посвященная анализу метафоризации научно-популярного медицинского дискурса (НПМД).

Согласно концепции авторов, НПМД – это «...производный тип дискурса, являющийся взаимодействием двух типов дискурса: научного и наивного, – и, следовательно, его когнитивной задачей является переработка научного медицинского знания для более успешного восприятия его наивными носителями языка, а также фиксация результатов данной переработки в тексте» [Мишланова, 2009: 470].

Исследование медицинского дискурса рассматривается с точки зрения двух парадигм, эпиместической и прикладной. С позиций прикладной парадигмы, медицинский дискурс является институциональным дискурсом. Основные направления этого дискурса включают культурно-ситуативное направление, моделирование его структуры, выявление и описание лингвокультурных особенностей дискурса в межъязыковом сопоставлении, установлении его типов и жанров [Мишланова, Уткина 2008: 136-137].

В свете эпистемической парадигмы, медицина рассматривается как особая отрасль знаний, и, соответственно, медицинский дискурс рассматривается как особый вид дискурса. Традиционно объектом исследования медицины является больной человек и его обследование и лечение врачом.

Каждый акт специальной деятельности врача включает научные способы познания: наблюдение, эксперимент, развитие теории. Медицинский дискурс иерархичен и включает различные структурно-семантические типы текста: симптоматический, диагностический, нозологический [Мишланова, 1998; 2002].

В прагматическом аспекте дискурса рассматриваются следующие модели сотрудничества врачей и пациентов: паренталистская, информационная, интерпретационная и инструментальная. Отмечается, что в отличие от предписывающего характера традиционного паренталистского медицинского дискурса «...медицинская биоэтика, основанная на принципе автономии личности, отдает предпочтение информационной и интерпретационной моделям [Цит. по: Мишланова, Уткина 2008: 139].

Именно такое понимание коммуникации модели «врач-пациент» уделяется все большее внимание в современной медицине. Пациент начинает принимать участие в принятии врачебного решения и в планировании самого лечения. Следовательно, такая модель взаимодействия является интерактивно диалогической (сотрудничество врача и пациента).

Кроме того, следует отметить еще одну концепцию болезни и здоровья – биопсихосоциальную модель, выдвинутая доктором Джорджем Энджелом. Он полагал, что клиницисту необходимо учитывать биологические, психологические и социальные аспекты болезни – только тогда он сумеет правильно понять причину страданий больного, предложить адекватное лечение и завоевать доверие пациента. Доктор Энджел выдвинул холистическую модель, альтернативную общепринятому биомедицинскому подходу, безраздельно господствовавшему в индустриальных обществах с середины XX столетия [Боррел-Каррио, Сачмен, Эпстайн 2006]. Биопсихосоциальная модель оформилась в тот период, когда в науке на смену исключительно аналитическим, редукционистским и специализированным методам стали приходить междисциплинарные, контекстуальные, системные подходы. Согласно подходу Энджела, пациент стал рассматриваться не

только как объект наблюдения. Стало придаваться значение его субъективным переживаниям, которые могли бы стать предметом научных исследований. Основополагающая идеология теории Энжела – противодействие дегуманизации медицины и улучшение прав больного [Там же].

«Новая медицинская парадигма» выступает

1) в качестве медицинской идеологии, охватывающей не только объективные биомедицинские показатели, но и субъективный опыт пациента;

2) в качестве модели причинно-следственных отношений, которая представляется более полной и естественной, чем элементарная линейная редукционистская модель;

3) в качестве модели отношений между пациентом и врачом, которая дает пациенту больше прав на участие в процессе лечения, превращая его из пассивного объекта исследований в активного участника и главного героя лечебного процесса. [Боррел-Каррио, Сачмен, Эпстайн 2006].

Новый поворот в медицинской практике вызвал ряд коммуникативно-дискурсивных исследований, посвященных метафорам, используемым врачами и пациентами во время их взаимодействия (коммуникации).

Например, в работе Эд. Кохен [2001] рассматривается метафора *healing* / «исцеление» в сопоставлении с понятием «иммунитет».

Исследователь отмечает, что в течение всей истории человечества «исцеление» воспринималось как присущее организму качество (*Vis Medicatrix Naturae*) вплоть до XIX века, когда на смену концепту «исцеление» приходит новое понятие «иммунитет», введенное западными медиками, для описания новых способов выживания организма, предупреждения заболеваний и борьбы с ним. Однако, с появлением новых отраслей медицины и биотехнологий, по мнению исследователя, необходимо вернуться к метафоре «исцеления» и ее эвристическому потенциалу, поскольку именно такая метафора помогает получать новое знание на основе уже накопленного знания о болезнях и выздоровлении всего организма, а также

определять успешность «пациент-центрической» коммуникации [Kokhen 2001]

Интересна и актуальна работа канадской исследовательницы Л. Камфорт по проблеме милитаристских метафор в медицинском дискурсе, о необходимости замены милитаристских метафор и метонимий такой медицинской сферы как лечение заболеваний ВИЧ и СПИД в Африке. Проводился сопоставительный анализ корпуса газетных текстов ведущих канадских СМИ, нехудожественных текстов различных типов медицинской практики, а также поэтического и художественного дискурса ВИЧ и СПИД. Л. Камфорт полагает, что использование военных метафор в лечении этих серьезных заболеваний должно быть сокращено, поскольку такие метафоры как «battle», «fight», «combat», «attack» и другие не только не облегчают процесс исцеления и выздоровления, а, наоборот, делают его еще более длительным и неуспешным. В результате исследования делается вывод о необходимости изменения биомедицинской модели на биопсихосоциальную модель. [Comfort 2009],

Принимая во внимание новую парадигму медицинской коммуникации, основанной на информационном и объяснительном подходе и активном привлечении людей – неспециалистов в обсуждении медицинских проблем и вопросов здоровья сбережения, новые виды медицинского дискурса, такие как научно-популярный и блогерский медицинский дискурс вызывает особый исследовательский интерес.

Так, в работе С.Л. Мишлановой и Т.И. Уткиной анализируется совокупность текстов детской медицинской энциклопедии, «Немедицинской газеты», «Медицинской газеты», газеты «Здоровье», медицинских брошюр на русском языке и материалов немедицинского журнала на английском языке «Time». Материалом для исследования послужили контексты употребления метафоры, полученных методом сплошной выборки из этого научно-популярного медицинского дискурса.

В ходе исследования было выявлено, что отличительным признаком в основе дифференциации текста «Немедицинская газета» и «Медицинская газета» выступает характер информации по шкале «медицинское/немедицинское знание», тогда как для типов текста «Здоровье» 1968-1969 гг. и «Здоровье» 2001-2003 гг. отличительным признаком является взаимодействие врача и пациента. В отличие от императивного типа взаимодействия в дискурсе, четыре десятилетия спустя тип текст актуализируется в интерактивном диалогическом дискурсе, основанном на модели сотрудничества между врачом и пациентом. Таким образом, выявляется идея развития медицинского дискурса, связанной со сменой базовой научной парадигмы в медицине [Мишланова, Уткина 2008].

Изучая когнитивные аспекты метафоризации с учетом специфики НПМД в англоязычных СМИ, С.Л. Мишланова заключает, что тип дискурса в значительной мере определяет способ репрезентации различных концептов или значений [Мишланова 2009: 474].

Исходя из материала нашего исследования, текстов блогов на популярные медицинские темы можно предположить, что медицинский блогерский дискурс может иметь сходные с научно-популярным медицинским дискурсом признаки.

Структура медицинского блогерского дискурса задается формой электронной коммуникации, описанной выше и является компонентом новостного интернет-издания [Асмус 2009: 209], который характеризуется гипертекстовым пространством. Блогерский дискурс рассматривается как совокупность текстов, созданных 1) автором – веб-страницы (адресатом) на которой ежедневно обновляются статьи (посты) 2) читателями-блогерами (адресантами), которые могут вступать в диалоговое общение (разговор) между собой в определенных условиях электронного формата, контролируемой третьей стороной – модераторами. Текст поста рубрики по медицине строится по законам новостного веб-дискурса. Журналист, или эксперт передает истинные, достоверные результаты, данные, выводы иссле-

дований научных институтов и центров, активно используя гиперссылки в тексте. Это упрощает процесс ознакомления читателя с новой информацией и делает его максимально интерактивным. При этом, вторым отличительным признаком такого текста становится авторское самовыражение, его видение и понимание проблемы (например, автор рубрики «Wellness» интернет-издания популярного «The New York Times»). Кроме того, особенностью медицинского блоггового дискурса является интерактивность. Под интерактивностью понимается «возможность обмена информацией» между автор [Асмус 2009].

Описанные выше характеристики блога позволяют рассматривать этот сложный вид электронной коммуникации как диалогическое и интертекстуальное явление. Под интертекстуальностью понимается описанный М.М. Бахтиным, феномен диалога: диалогичность рассматривается как открытость сознания и поведения человека окружающей реальности, его готовность к общению «на равных», дар живого отклика на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать отклик на собственные высказывания и действия.

Вторым участником «электронного диалога» о медицине является блоггер (адресант). В качестве примера рассмотрим следующий фрагмент комментариев блога на тему лечения ВИЧ [14.11.08 CNN]:

1. Читатель обращается к Автору текста о новом способе лечения ВИЧ, выражая положительную оценку полученной информации:

«Josh. November 15th, 2008:

*Thank you for the **interesting** article. We just covered HIV in medical school. As mentioned in the article, this virus can hide very well and may reactivate, but even if this treatment is not successful, it is **another step in the right direction**» [14.11.08 CNN].*

2. Читатели могут начать взаимодействовать друг с другом, отвечая на сообщения других читателей. Тем самым меняются коммуникативные роли участников: «Lucky. November 15th, 2008:

To Josh...drug companies have nothing to do with BMT. Also, without them *millions more would die from disease...*»

В следующем примере Читатель Jakaе поясняет другому читателю Matt позицию автора-эксперта (текста):

«Jakaе November 15th, 2008:

Matt - I believe what the author means to imply is that this is not a cure for the aids epidemic. You're right in that it does, in fact, appear to be a "cure" in the sense of it will rid an individual of the virus, but– the author is trying to point out this is not a feasible solution for the vast majority of people who have aids...» [14.11.2008 CNN].

3. В следующем комментарии Читатель обращается ко всем остальным участникам коммуникации, отрицательно высказывается относительно сообщений всех тех авторов, кто выражал скептическое отношение к статье Автора:

«You all are really tripping if you are so educated, Please go to school and become a scientist or an AIDS expert so that this can finally end.

Im sure those that suffer with this disease can care less about hearing your opinions. If you're not an expert please stop knocking the ones that are actually trying to discover something...» [14.11.08 CNN].

Таким образом, в результате анализа ряда свойств и характеристик блога мы можно заключить, что такой вид текста является текстом в традиционном лингвистическом понимании.

Для нашего исследования основным вопросом является проблема концептуализации медицинских знаний в блоге как устно-письменном субмодусе дискурса. С этой целью в работе предпринимается попытка исследования метафоризации в совокупности текстов блогов – вербального продукта блогерской деятельности.

Как указывалось ранее, дискурс является сложным вербально-опосредованным комплексом, включающим различные виды деятельности

– социальной, профессиональной практической, познавательной деятельности и речевой деятельности. Речевая деятельность проявляется как единство внешней и внутренней речи. Вербально-опосредованная деятельность определяет формирование совокупности специальных знаний на разных уровнях абстракции, именно она опосредует формирование концептов и текста. Блог рассматривается как сложная дискурсивная деятельность, как процесс передачи и переработки (концептуализации) медицинского знания на обыденном уровне познания.

2.3. Особенности метафорической модели в медицинском блоге

Описав признаки и характеристики текстов блогов, перейдем исследованию метафора в блоге. Как известно, метафора – это универсальный механизм познания мира и вербализации знания о мире [Кубрякова 2004; Алексеева 1998; Мишланова 2002]. Метафора рассматривается как совокупность ментальной операции («metaphor in thought») и вербализации в языке («metaphor in language»), и как механизм формирования универсального и специального знания на разных уровнях концептуализации.

Метафора подразумевает понимание одной концептуальной области через призму другой [Дж. Лакофф]. Знания из области опыта – области-источника (source) переносятся в другую менее знакомую область – область-мишень (target) являются ключом для ее понимания [Будаев 2010].

Подобный подход допускает расширительное понимание метафоры, то есть к метафорическим структурам возможно причислить такие образные номинации как сравнения, метонимия, фразеологизмы, составные наименования и другие.

В нашем исследовании в качестве области мишени выступают медицинские концепты (болезни, состояние здоровья, способы лечения и превентивные меры) и их «метафорическое отражение» в языковой метафоре области-источника.

В качестве языкового материала изучались тексты-комментарии русскоязычных блогов и тексты-комментарии англоязычных блогов наиболее читаемых сайтов газет и журналов США.

Мы отбирали наиболее обсуждаемые темы, связанные с медициной за последние 5 лет, а также выбирали статьи (посты), вызвавшие большое количество ответных сообщений (комментариев) читателей сайтов.

Первым критерием отбора языкового материала стала частотность опубликованных постов по определенной популярной медицинской теме: Сердечные заболевания (инфаркты, инсульты и их побочные явления), давление, ожирение, аллергия, СПИД и ВИЧ, диабет, грипп, современные технологии обследования пациентов, здоровый образ жизни и другие.

Частотность публикации выявлялась при сравнении статистики опубликованных статей на определенную тему.

Вторым критерием отбора было наличие не менее 50 комментариев на одну опубликованную статью. Таким образом, были изучены около 7,2 тысяч комментариев на русском и английском языках.

Для этого были проанализированы тексты блогов русскоязычных и англоязычных Интернет СМИ. В качестве экспериментального материала отбирались контексты употребления метафор в текстах блогов рубрик «Здоровье» (сайты наиболее популярных изданий «Аргументы и Факты», «Newsland» и «Drugme») и текстах англоязычных блогов наиболее читаемых сайтов изданий США (совместный ресурс Healthland журнала Times и телеканала CNN, сайт издательств «the New York Times», «The Washington Post»), существующие с 2006 года.

Как уже указывалось ранее, общая схема исследования задается структурой метафорической модели [Баранов, Караулов 1991, 1994], таксономическим фреймом медицинских метафор в медицинском дискурсе [Мишланова, Уткина 2008]. Вслед за С.Л. Мишлановой и Т.И. Уткиной, под концептуальной метафорической моделью в исследовании понимается, понятийная область, включающая связанные семантическими

отношениями элементы или «таксономическое представление сигнификативного дискриптора» [Мишланова 2008: 105].

При анализе материала на английском языке использовались словари современного американского английского языка: *American Heritage Dictionary of the English Language* [2008], *Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition* [2009], а также словари *Macmillan Dictionary* и *Longman Dictionary*.

При анализе материала на русском языке использовался «Словарь русского языка» С.И. Ожегова [1991].

Концептуальная метафорическая модель представлена двумя доменами, состоящими из 4 базовых метафорических моделей:

1. Человек как социальный субъект.
2. Человек как биологическое существо.
3. Живая природа.
4. Неживая природа.

С целью исследования метафоризации в текстах блогов, метафоры определялись с помощью контекста их употребления. При определении контекстуальных значений использовались методы компонентного и дефиниционного анализа методика МПР.

Контекстом метафоры является минимальный фрагмент текста, в котором репрезентированы два концепта, имеющие какое-либо основание для сравнения. Метафора, в таком контексте может представлять единицу, включающую одно или несколько предложений, словосочетание, слово или морфему [Мишланова, Уткина 2008: 119].

Исследуемые языковые единицы – контексты употребления метафор выбирались по мере их встречаемости в процессе чтения текстов блогов на русском и английском языках. Всего было выбрано 645 контекстов в русском и английском языках из общего объема 450 постов с комментариями, что соответствует объему 7000 страниц языкового материала.

Принцип анализа данных заключается в использовании одного контекста для одной метафоры.

Например, единицей анализа в предложении о вирусах (тематика – ВИЧ заболевания) является метафора «the culprit».

«...*This separation between the virus and its producer is what confounds immune systems - they're always looking around for **the culprit***». [25.12.08 CNN].

В данном контексте мы определили денотат (cells – «клетки») и дефиницию и сигнификат и дефиницию *culprit* («the person who is guilty of a crime or doing something wrong» [Longman Dictionary 2006: 381]. Следуя логике методики МІР, сначала определялось контекстуальное значение слова лексической единицы: *the virus and its producer are always looking around for **the culprit***. («...всегда ищут виновника преступления», т.е. «клетки») Затем устанавливалось основное (базовое) значения лексической единицы. «1. *One charged with an offense or crime*» [American Heritage Dictionary of the English Language 2008]. После этого словарное значение и контекстуальное значение сравнивалось по форме сходства.

Кроме того, указывалось основание для метафорического переноса (клетки – это виновники преступления, обвиняемые, которых ищут вирус и его «производитель»).

Затем единицы анализа вносились в таблицу контекст – анализа и соотносились с определенной метафорической моделью. Так метафора «*culprit*» соотносится с таксоном *Юриспруденция* видового таксона «Социальная деятельность» метафорической модели **Человек как социальный субъект** в английском языке.

Отметим, что в рассматриваемом примере контекста присутствует еще одна метафора – «producer».

Соответственно, это же предложение может быть использовано повторно, в качестве нового контекста употребления другой метафоры.

*«...This separation between the virus and its **producer** is what confounds immune systems - they're always looking around for the culprit».*

Метафора «**producer**» относится к подвидовому таксону *Экономика и производство* видового таксона «Социальная деятельность» метафорической модели «**Человек как социальный субъект**» в английском языке.

Все полученные модели анализировались с точки зрения признаков метафоризации: Активность/пассивность, Стабильность/Динамичность, Опасность/Безопасность.

Под когнитивно-коммуникативной стратегией понимается способ обработки информации, проявляющийся формированием определённых структур метафорических моделей [Мишланова 2008: 104-108].

Рассмотрим в качестве примеров следующие предложения:

*«И вирусы **взрывают** бедный организм в считанные часы»*
[23.03. 2009 АИФ];

*«..Мы все **заклученные** и на нас производят огромное количество экспериментов»* [10.03.08 Newsland].

Так, глагол «взрывать» в первом примере означает «разрушить взрывом» [Ожегов 1991], что указывает на такие признаки метафоризации как активность, опасность и динамичность в субъективной оценке состояния болезни.

Во втором примере слово существительное «заклученный» означает «человек, который находится в заключении, под арестом» [Ожегов 1991]. Это значение может характеризовать такие признаки метафоризации как пассивность, опасность и статичность состояния человека.

Таким образом, дальнейший этап исследования заключался в изучении метафорической репрезентации медицинских концептов в тексте блога. Следует отметить, что анализ вербализации медицинского концепта проводился в сопоставительном аспекте на материале двух неблизкородственных языков, русского и английского, что позволило определить общие и специфичные особенности метафорической репрезентации медицинско-

го концепта в тексте блога. С этой целью анализировались контексты, из которых выводилась контекстуальная дефиниция.

В ходе анализа контекстов метафор в текстах блогов были построены четыре базовые метафорические модели на русском и английском языке. Затем полученные модели были объединены в 2 метафорические схемы медицинского блога (Таблица 2).

Таблица 2

Классификация метафор по сигнификативному дискриптору в текстах блогов на русском и английском языках

Метафорическая модель	Человек как биологическое существо	Природа живая	Природа неживая	Человек как социальный субъект
Русский блог	18*	1	6	75**
Английский блог	15*	2	5	78**

** - доминантная метафорическая модель;

* - вторая по активности метафорическая модель.

Сравнительный анализ показывает, что наиболее продуктивной сферой метафорического осмысления медицинского знания в текстах блогов как на русском языке, так и на английском оказалась модель **Человек как социальный субъект** (русский блог – 75%, английский блог – 78%). Второй доминантной моделью является **Человек как биологическое существо** (русский блог – 18%, английский блог – 15%). Модель **Природа неживая** занимает только 6% метафор в русском блоге и 5% – в английском блоге.

При этом наименее актуализированной является модель **Природа живая** (1%) как в русском, так и в английском блоге (2%).

2.3.1. Метафорическая модель **Человек как социальный субъект**

Данная метафорическая модель является самой активной в метафорической схеме текстов блогов. Модель репрезентирована видовыми таксонами, встречающимися наиболее часто в русскоязычном материале: **Социальная деятельность, Механизм, Культура**.

В ходе анализа русскоязычного материала, было выявлено, что видовой таксон **Социальная деятельность** представлен наиболее часто (80%). Данный таксон включает следующие доминантные подвидовые таксоны: **Политика и война, Закон и преступление, Профессиональная деятельность**.

Рассмотрим первый подвидовой таксон в русском языке.

Политика и война

Подвидовой таксон **Политика и война** представлена следующими метафорами: *агрессивное поведение, невидимый враг организма, смертельный враг, поле боя, взрывают, подрывная деятельность, минное поле, армия вирусов, борьба за власть, восстание, союзники гриппа, уничтожать, атаковать*.

1. *Что бывает, когда нас **атакует** грипп или еще какая то зараза? Мы сразу же начинаем пичкать себя антибиотиками [29.04.09 АИФ].*
2. *Надо смотреть за питанием. Сама мучаюсь. Летом все проходит, а по возвращению в Москву снова начинается **атака** аллергии! [24.05.08 Newsland].*
3. *И вирусы **взрывают** бедный организм в считанные часы [22.09.08 АИФ].*

4. Грыжа – не только эстетический дефект, но и **невидимый и опасный враг**, чреватый ухудшением функций «выпавших» органов [06.05.07 АИФ].

5. Это как раз и намекает на то, что с грибкаами бесполезно **сражаться** лекарствами [23.07.09 Newsland].

В представленных контекстах метафоры, актуализирующие модель *Политика и война*, представлены глаголами **атакует, взрывают, сражаться** существительными **враг, атака**, прилагательными **невидимый и опасный**. Все эти метафоры, могут характеризовать отрицательное отношение к таким заболеваниям такие как грипп (1), аллергия (2), грыжа (4). Невидимый – «неясный, незаметный».

В примере (3) метафора **взрывают** скорее всего отождествляется с такие признаками метафоризации как динамичность и опасность, связанными с резким ухудшением состояния здоровья.

Закон и преступление

Подвидовой таксон **Закон и преступление** включает следующие метафоры: *вор, режет, бесправное положение, красть, убивает, невидимый киллер, отравляет, нож в спину*:

6. Постепенно болячка **крадет** энергию и силы. Что только не делала – ничего не помогает. Сил не остается к концу дня. Депрессия давит [12.02.08 Newsland].

7. Вкусное переедание и большие куски жирного просто **убивают** нашу печень [14.03.2008 Newsland].

8. Грипп – **невидимый киллер**, который поджидает нас часов через пять после общения с больным [10.03.08 Newsland].

9. Плесень может **убивать** медленно и верно [25.06.08 АИФ].

10. Медицина» **делает** лишь **вид** что лечи, а на самом деле **убивает** почки и печень больных, еще больше ухудшая их состояние. Мы жи-

вем в эпоху тюремной медицины. мы **все заключенные**. и на нас производят огромное количество экспериментов. и с нашей жизнью никто не считается [12.03.08 Newsland].

11. Медицина» **делает лишь вид** что лечит. а на самом деле убивает почки и печень больных, еще больше ухудшая их состояние. мы живем в эпоху тюремной медицины. мы **все заключенные**. и на нас производят огромное количество экспериментов. и с нашей жизнью никто не считается [10.03.08 Newsland].

В данных контекстах метафоры, актуализирующие модель *Закон и преступление* (**заключенные, киллер, тюремный, крадет, убивать**) репрезентируют субъективную оценку современной российской медицины, и, скорее всего, в примерах (10) и (11) метафоры *тюремная* (медицина) и *заключенные* также репрезентируют отрицательное отношение к медицине.

Как свидетельствуют результаты исследования, в русскоязычном материале метафорические модели *Политика и война, Закон и преступление* репрезентируют различные аспекты, связанные болезнью, с ухудшением состояния, здоровья, необходимостью бороться с заболеванием как с врагом. Также можно указать, что на основании выявленных значений в данных метафорах будут, в основном, проявляться такие признаки метафоризации как *динамичность, активность и опасность*.

Профессиональная деятельность

Подвидовой таксон *Профессиональная деятельность* репрезентирован следующими метафорами: *лучшие советники, военный, пятилетка, строитель, заработать*:

12. Ваши печень и желудок – **лучшие советники**, что есть и когда есть [24.06.09 Newsland].

13. *Если есть яйца каждый день можно **заработать** как минимум стойкий диатез, правда он лечится но супрастином не обойдетесь* [24.06.09 Newsland].

В трех представленных русскоязычных контекстах метафоры, актуализирующие модель **Профессиональная деятельность**, репрезентированы существительными *советники*, глаголом *заработать*. Отметим, что *советники* (название должностных лиц) в примере (12) скорее всего использовано ошибочно, вместо слова *советчики* (тот, кто дает советы) [Ожегов 1991].

Механизм

Вторым по частотности актуализации русскоязычном материале является таксон **Механизм (15%)**. Он представлен подвидовыми таксонами ***Механизм и его части; Функциональные характеристики механизма.***

К первому подвидовому таксону ***Механизм и его части***, относятся метафоры: *устройство, часы, компьютер, мина замедленного действия, мотор, индикатор, шарики с роликами, колесо*:

14. *А муж лет 20 "заботится о еде", т.к. холестерин у него около 7. Только таблетки помогают его снизить. Моя мать всю жизнь ела "жирную" пищу, спала на перине и не знала проблем ни с пищеварением, ни с костями. Все зависит от **устройства** каждого человека* [24.06.09 АИФ].
15. *Вот позвоночник и скрипит как старое **колесо*** [10.03.08 Newsland].
16. *Пережил гипертонический криз. Состояние - не дай Бог никому, до сих пор **шарики с роликами** в мозгу отказываются работать синхронно* [17.04.09 АИФ].
17. *К сожалению, организм уже давно не работает как **часы**, а все время отстает* [23.11.08 Newsland].

В данных примерах метафоры подвидового таксона *Механизм и его части*: *устройство, колесо, шарики с роликами, часы*, репрезентируют организм человека (14), (15); части организма и их динамичное состояние (16), (17).

Функциональные характеристики механизма

Со вторым подвидовым таксоном *Функциональные характеристики механизма* соотносятся следующие метафоры: *отстает, ремонтировать, барахлит, заедает, еле скрипит, работать синхронно*:

18. *В первую очередь надо не **ремонтировать**, т. е. поправлять функциональное состояние органов своего организма", а не доводить свой организм до скоропалительного разрушения, как в этом преуспел Майкл Джексон [03.07.09 Newsland].*
19. *Вот позвоночник и **скрипит** как старое колесо [03.05.08 Newsland].*
20. *Пережил гипертонический криз. Состояние не дай Бог никому, до сих пор шарики с роликами в мозгу отказываются **работать синхронно** [05.08.09 АИФ].*
21. *Если в организме появилась избыточная жидкость, то это либо сердце «**барахлит**», либо проблемы с почками [03.06.09 АИФ].*
22. *К сожалению, организм уже давно не работает как часы, а все время **отстает** [23.11.09 Newsland].*

В представленных выше контекстах проиллюстрировано несколько вариантов метафорического осмысления состояния организма через образы функционирующего механизма: *скрипит, работать синхронно, отстает, «барахлит»*.

Эти результаты можно сопоставить с результатами исследования научно-популярного медицинского дискурса, в котором были представлены многочисленные контексты метафор таксона *Механизм*. Возможно, устойчивость актуализации механистической метафоры связана с тем, что она

традиционно «позволяла более полно раскрыть физический и интеллектуальный потенциал человека, то есть проецировала на человека более широкие возможности машин» [Мишланова, Уткина, 2008: 81].

Культура

Третьим по частоте актуализации в русскоязычном материале является модель *Культура*, репрезентированная метафорами:

Мульттики, картина, Диснеевские мультфильмы, дамоклов меч, играть волейбол, выпущенная из бутылки.

23. *По-моему, плесень плесени рознь. Обычная плесень (домашняя) и плесень какая-нибудь, выведенная в лаборатории микробиологами и выпущенная "из бутылки". А теперь нас предупреждают. Если бы обычная плесень была столь опасной, мы бы уже все вымерли*[24.05.09 АИФ].

24. *Лекарство Teraflu (Терафлю) – врачи рекомендуют от простуды и гриппа. Вроде бы все ничего. Только когда прочтешь ПОБОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, выясняется, что насморк-то пройдет, а потом позвоночник в трусы высыпится. Побочки **такие** что там и отек Квинки и вплоть до комы. Знакомая выпила и у нее шею разнесло, а щеки стали, как у гнома из Диснеевского мультлика* [24.05. 09 АИФ].

Как видно из представленных контекстов, в первом примере (24) в метафорах «выпущенная "из бутылки"» с источник заболевания – плесень, тогда как во втором случае (25) метафора «как у гнома из *Диснеевского мультфильма*» происходит отождествление признаков аллергического заболевания.

Отметим также, что «*выпущенная из бутылки*» представляет часть фразеологического выражения «выпускать джинна из бутылки». Это выражение определяется как «дать свободу силам зла (по сюжету арабских

сказок о злом духе – джинне, заключенном в сосуд и нечаянно из него выпущенном)» [Ожегов 1992].

Анализ языкового материала свидетельствует, что метафоры модели **Культура** могут также быть представлены другими фразеологическими единицами.

Приведем пример:

25. *Как фактор для инфаркта - да, но не главный. Главный - это какой-то деструктивный фон в мышлении, который, даже если не будет такой рабской работы, придумает себе другой какой дамоклов меч, например, неподъемный кредит или еще чего. Деструктивность ментальная рано или поздно переползает в биологическую* [07.06.10 Newsland].

В словаре данное выражение представлено следующим образом:

Дамоклов меч – дамоклов меч (книжн.) – о постоянно грозящей близкой опасности [из предания о Дамокле, над которым во время пира подвесили меч на конском волосе]. «Быть под дамокловым мечом» [Ожегов 1992].

Примечательно, что анализ контекстов метафор в русскоязычном материале выявил большое количество фразеологизмов, которые включает в свой состав «не только идиоматику, грамматическую фразеологию и устойчивые сочетания, но и крылатые выражения, присказки, речевые штампы, прецедентные тексты, пословицы и поговорки [Добровольский, Караулов 1994: 3].

В англоязычном языковом материале доминантная модель **Человек как социальный субъект (78%)** представлена видовыми таксонами

- *Социальная деятельность (72%),*
- *Война и военные действия (20%),*
- *Механизм (8%).*

Рассмотрим каждый из видовых таксонов.

Видовой таксон **Социальная деятельность**

В ходе анализа контекстов было выявлено, что в изученном материале наиболее частотен видовой таксон **Социальная деятельность (72%)**, который включает следующие подвидовые таксоны:

- *Профессиональная деятельность,*
- *Закон и преступление,*
- *Политика,*
- *Экономика и производство*

Профессиональная деятельность

Высоко репрезентативным является подвидовой таксон «*Профессиональная деятельность*» который детализируется такими моделями как «юриспруденция», «производство», «экономика».

Подвидовой таксон *Профессиональная деятельность* представлен англоязычном материале следующими метафорами: *harvest, the scene, mediators, producer, culprit, justify, advocating, teach, the buildup plugs, cooperates, managers.*

Примерами контекстов актуализации метафор данного таксона могут послужить следующие:

26. *So I'm a bit hung up on the statement about "additional adjustment for potential biological **mediators** – for this sentence alone... [13.04.08 The New York Times].*
27. *Primary-care doctors are constantly in **firefighter** mode, rushing to the scene of a patient's health disaster, instead of spending the time to counsel patients about the best diet and prevention program [25.04.08 The New York Times].*
28. *This separation between the virus and its **producer** is what confounds immune systems - they're always looking around for the wrong **culprit** [13.04.08 The New York Times].*

29. *The practical ramifications of that remaining virus is that it would have some trait that enabled it to survive when all of its **counterparts** died...* [13.04.08 The New York Times].

В представленных примерах метафоры репрезентированы существительными, обозначающими род деятельности *mediators* (27), *firefighter* (28), *producer* (29), *counterparts* (29) и номинируют действие вируса на организм человека (28), (30), действия врача (27), действие стволовых клеток (28).

В этой группе рассмотрим пример «biological mediators». Первое словарное значение «*mediator*», включает следующее:

«*someone who mediates*» [American Heritage Dictionary of the English Language]. Глагол «*mediate*» означает «to resolve or settle (differences) by working with all the conflicting parties: **mediate** a labor-management dispute». [American Heritage Dictionary of the English Language]. Таким образом, метафора «медиаторы» будет передавать значение «биологические посредники», что может указывать на такие признаки метафоризации как, динамика и активность.

Кроме того, метафоры, репрезентирующие таксон «Профессиональная деятельность» часто репрезентируют функции данной профессии. Приведем примеры:

30. *Now that we can harvest stem cells more efficiently besides getting them from aborted babies we can **genetically teach** the immune system to not allow the HIV infection to spread* [13.04.08 The New York Times].

31. *Now that we can **harvest** stem cells more efficiently besides getting them from aborted babies we can genetically teach the immune system to not allow the HIV infection to spread* [13.04.08 The New York Times].

32. *Despite these realisation, I am unable to take weight reduction and mainteance measures. How do i get to care about my overweight body? I am planning to convince myself that this is a medical problem and i must act as i would in that case. I hope my brain **cooperates**. Brain managers*

the food and lifestyle but the consequences fall on the body! [01.09.07 Time CNN].

33. *Despite these realisation, I am unable to take weight reduction and mainteance measures. How do i get to care about my overweight body? I am planning to convince myself that this is a medical problem and i must act as i would in that case. I hope my brain cooperates. Brain **managers** the food and lifestyle but the consequences fall on the body!* [01.09. 07 Time CNN].

В представленных примерах в метафорах *haverst* (собирать урожа́й), *teach* (учить), *cooperates*, *manages* (управляет) работа отдельных органов отождествляется с профессиональной деятельностью (32, 33) .

В ходе проведенного исследования также выявлены метафоры, в которых концепты медицины соотносятся с результатами профессиональной деятельности , например:

34. *One of the best way to avoid heart failure is to avoid obesity, avoid smoking, manage diabetes if you have it, eat a heart-healthy diet, manage blood pressure and get plenty of exercise, which help reduce **the buildup of plaques*** [22.01.06 The New York Times].
35. *If exercise could be packaged in pill form, it would immediately become the number one anti-aging medicine, as well as the **world's most prescribed pill*** [22.01.06 The New York Times].

Закон и преступление

В ходе исследования англоязычного материала выявлено, что подвижной таксон *Закон и преступление* представлен не менее частотно, чем таксон *Профессиональная деятельность*. Модель включает следующие метафоры: *cheat* (обманывать), *steal* (красть), *invisible murders* (незамет-

ные убийцы), *torture* (пытать), *final verdict* (окончательный приговор), *suicide* (самоубийство), *victim* (жертва).

Примерами актуализации концепта болезни *obesity* (ожирение) в модели **Закон Преступление** могут послужить следующие:

36. *This separation between the virus and its producer is what confounds immune systems - they're always looking around for the wrong **culprit*** [22.01.06 The New York Times].
37. *Fat cells are **invisible murders** that torture and poison us inside and outside, depriving of good and long lives. How do I get people to care about obesity?* [13.04. 07 Time CNN].
38. *We need to somehow get them to see that obesity unless checked is likely to “**cheat** them of health and happiness, steal and also shorten their lives* [23.01.06 The New York Times].
39. *We need to somehow get them to see that obesity unless checked is likely to «cheat them of health and happiness, **steal** and also shorten their lives* [23.01.06 The New York Times].
40. *We need to somehow get them to see that obesity unless checked is likely to “cheat them of health and happiness, steal and also **shorten** their lives* [23.01.06 The New York Times].
41. *Fat cells are invisible murders that **torture and poison** us inside and outside, depriving of good and long lives* [13.04.07 Time CNN].
42. *I completely agree with the notion that this either “treatment” or cure, whatever one cares to argue for, is by no means the final verdict. The way this nation eats is culinary **suicide*** [15.04 07 Time CNN].

В приведенных примерах проиллюстрировано, что такие концепты медицины как ожирение или состояние клеток метафорически осмысляются через понятийную сферу **Закон и преступление**, включающую участников преступления (36), (37); противоправные деяния и виды преступления (38), (39), (41) и (42).

В представленном ниже примере содержится единичный пример использования метафоры *final verdict* (окончательный приговор):

43. *I completely agree with the notion that this either “treatment” or cure, whatever one cares to argue for, is by no means the **final verdict**. The way this nation eats is culinary suicide [15.04 07 Time CNN].*

Политика

К подвидовому таксону *Политика* относятся две метафоры: *revolutionize* и *a private struggle* (частная борьба) в следующих контекстах:

44. *This treatment could very well **revolutionize** the way we treat HIV in the future [13.04. 07 Time CNN].*

45. *Obesity is a **private struggle** that is necessarily visible to the public. Somehow, we feel it is our right — nay, duty! — to criticize any efforts that overweight people may or may not be making [15.04 07 Time CNN].*

Экономика и производство

Подвидовой таксон *Экономика и производство* немногочисленно представлен в языковом материале следующими тремя метафорами: *a risky business* (рискованный бизнес), *a cash cow*, *weight loss management* (управление потерей веса).

46. *I’m sure inducing hypothermia would be sure inducing hypothermia would be **a risky business**, but has it even been tried? [21.02. 09 Time CNN].*

47. *The answer to that question is that anti-viral medicines cost thousands of dollars a month and are **a cash cow** for the pharmaceutical companies! [10.05.08 Time CNN].*

48. *When employers, insurance companies, the medical community, the pharmaceutical industry, and lawmakers take the need to develop strate-*

gies and therapies for weight loss management on a national scale seriously! [25.05.09 The Washington Post].

В примере (47) используется идиоматическое выражение *a cash cow* (дойная корова) (Onelook dictionary: a business or a part of a business that always makes a lot of profit) для отождествления противовирусных медицинских препаратов (anti-viral medicine) с постоянным источником обогащения фармакологических компаний.

Война и Военные действия

Данный таксон занимает второе место по использованию метафор, входящих в его состав. В большом количестве актуализируются метафоры, относящиеся к этому видовому таксону: *defenseless* (беззащитный), *damage from, a heart attack, invade, block, fight, battle, combat* (уничтожать), *struggle* (сражаться), *victims* (жертвы).

Примерами могут послужить следующие контексты:

49. *This should favor the reactivation of the virus if there is still some because the patient is **defenseless** since his immunity is suppressed, but it does not seem to be the case here* [21.02. 09 Time CNN].
50. *Depending on how much of the heart is deprived of blood and for how long, the damage from a **heart attack** might be insignificant, or it might lead to longer-term heart failure* [21.02. 09 Time CNN].
51. *Depending on how much of the heart is deprived of blood and for how long, the **damage from** a heart attack might be insignificant, or it might lead to longer-term heart failure* [21.02. 09 Time CNN].
52. *HIV is retrovirus and can lay dormant for years before raising its ugly head. What is a retrovirus? That means it has the ability to **invade** your cells and integrate its DNA into your DNA* [18.02.10 The New York Times].

53. *It increases the instability of plaques, making them more likely to rupture, block heart vessels and cause a heart attack.* [18.02.10 The New York Times].

В приведенных примерах действия клеток состояние больного получают метафорическое осмысление через понятийную сферу Военные действия: (*invade* (вторгнуться), *damage from* (получить ущерб); *defensless* (беззащитный).

Примечательно, что наиболее часто в контекстах встречаются метафоры *attack*, *fight* (бороться) и *battle*. Наш фактический материал свидетельствует, что одной из самых распространенных метафор болезни и здоровья в текстах блогов также является метафора *victim* (жертва), например:

54. *There are several key reasons why people develop unhealthy eating habits, most of it can be attributed to lack of planning and awareness. But you don't have to be a **victim** of poor eating habits. Below are few unhealthy habits that people struggle with* [21.06.10 The New York Times].

55. *In this fast paced, fast food society, many of us fall **victims** to fast food and poor nutrition without realizing the effect this can have on our health and well being later on in our lives. It takes effort to manage a healthy diet and stick with it* [21.06.10 The New York Times].

56. *And unless we change our approach to healing cancer, more people will continue to die **as victims of** dangerous prescription **drugs** and failed chemotherapy* [21.03 08 Time CNN].

57. *Almost every single one of us has or will be touched by the horrible illness of cancer one day. The person who has never had a friend or family member fall **victim** to the disease is a rare one* [21.03 08 Time CNN].

58. *I had a cousin who **lost her battle** with breast cancer. It was such a tragic situation since she left twin 10-year-old girls. I always believed the IVF was the cause of her cancer since there is **NO** history of cancer in our family. I think the medical community is doing a disservice to the public*

to not warn of the higher cancer risks. It will be a situation like post-menopausal hormone treatment which after 50 years was finally linked to cause detrimental disease [18.01.10 Healthland Time].

Эти данные согласуются с проведенными ранее исследованиями по метафорам болезни и здоровья в других видах медицинского дискурса [Sontag, 1979; Лакофф, 1984; Kovcses, 2010; Diana Nicholls, 2004 и др.].

Третий по встречаемости видовой таксон **Механизм** представлен следующими метафорами: *Out of whack* (*выйти из строя*), *out of order* (*не работает*), *bandwagon* (*фургон*), *pressure regulator* (*регулятор давления*) и другие метафоры.

В качестве примера мы выбрали следующий контекст:

*59. I developed one of the worst depressive periods of my life while exercising 6 days a week! Unfortunately the rest of my life was falling apart and my chemicals got **out of whack** [18.10.10 Healthland Time].*

В данном случае нарушение состояния *my chemicals* (*биохимический баланс*) отождествляется с вышедшем из строя механизмом. Отметим, что подобные метафоры были использованы в контекстах на русском языке.

Завершая обзор доминантной метафорической модели **Человек как социальный субъект** в языковом материале на двух языках, подчеркнем, что они имеют как сходства так и некоторые различия. Так, в ходе исследования выявляется, что структура доминантной модели **Человек как социальный субъект** в русском и английском является одинаково представительной и имеет определенные структурные сходства.

Структура Базовой Модели 1 Человек как социальный субъект в текстах блогов в русском и английском языках

Частотные видовые таксоны модели 1 в текстах русских блогов, %		Частотные модели в текстах английских блогов	
Социальная деятельность	80%	Социальная деятельность	72 %
Подвидовые таксоны: <i>Политика, Война, Закон и преступление, Профессиональная деятельность</i>		Подвидовые таксоны: <i>Профессиональная деятельность, Закон и преступление, Политика, Экономика, Производство</i>	
Механизм	15%	Война и военные действия	20%
Культура	5%	Механизм	8%

Данные таблицы 3 демонстрируют процентное содержание метафор доминантной модели «Человек как Социальный субъект» в русскоязычных и англоязычных текстах. Согласно представленным в таблице данным, подвидовой таксон «Социальная деятельность» составляет 80% в русском языке и 72% в английском; процентное соотношение подвидового таксона «Механизм» равно 8% в английском языке и 15% в русском. Третий тип подвидового таксона в русском языке «Культура» занимает 5%, тогда как третий тип таксона в английском языке «Война и военные действия» составляет 20% .

Таким образом, в результате исследования самой продуктивной базовой метафорической модели **Человек как социальный субъект** выявляется, что наиболее часто актуализированным видовым таксонам в русском блоге и английском является Социальная деятельность (80 % в русском и 72% в английском), представленная сходными по структуре подвидами таксонами **Политика, Война, Закон и преступление, Профессиональная деятельность**. В тоже время, в метафорической схеме блога на английском языке характерным является большая актуализация видового таксона «Война и военные действия» (8%).

2.3.2. Метафорическая Модель Человек как биологическое существо

Второй по частотности активизации метафор является базовая метафорическая модель **Человек как биологическое существо** (русский язык - 18%, английский язык – 15%).

В языковом материале данная модель представлена таксонами:

Анатомия, Физиология, Психика.

В качестве примеров могут послужить следующие контексты употребления метафоры в английском языке *instability of plaques* (кровяные бляшки)

60. *Сама прошла с1993 года с 45 лет через это жуткое головокружение, сплошную ишемию сосудов головного мозга, кавинтон по две ампулы струйно в поликлинике и ощущение постоянного умирания или состояние протрации. Если твои родственники равнодушны, а врачам это видно – ты и уйдешь, дашь дуба и все [27.05. 09 АИФ].*

61. *Сама прошла с1993 года с 45 лет через это жуткое головокружение, сплошную ишемию сосудов головного мозга, кавинтон по две ампулы струйно в поликлинике и ощущение постоянного умирания*

или состояние прострации. Если твои родственники равнодушны, а врачам это видно – ты и уйдешь, **дашь дуба** и все [27.05. 09 АИФ].

В предоставленном примере также наблюдается использование фразеологизма «дать дуба». Согласно словарному определению, выражение «Дуба дать (прост.)» означает то же, что «умереть» [Ожегов 1992].

62. *Каждый может жить дольше, если есть растительную пищу как козел и бегать по 10 км в день, как козел. Не пить и не курить, только кому нужны такие дополнительные 20 лет, - вот в чем вопрос* [28.01.09 АИФ].

63. *А вот у меня в области спины, локтевых и коленных суставов грибы - Чаги растут!!! Хорошо им, особенно после бани...распаренные такие, а на солнышке вообще млеют! Симбиоз как говорится! Главное, чтобы чагоеды не завелись зимой, когда чаги сморщатся и станут заскорузлыми, авитаминизированными... Желудочно-кишечный тракт проверяйте, кожа - это его зеркало* [27.05.09 АИФ].

В английском языке Модель **Человек как биологическое существо** представлена таксонами *Части тела, Движения, Положения*.

Примерами контекстов метафор nation's *collective waistline* (коллективная талия нации); *flutterings* (трепетание), *gurgling* (журчание); *plaques* (бляшки) могут послужить следующие контексты:

64. *Yet the nation's collective **waistline** just keeps growing* [07.06.06 The Washington Post].

65. *I have been **having flutterings**, gurgling, and according to the doctor, they are called palpitations* [12. 07.08 Time CNN].

66. *I have been having flutterings, **gurgling**, and according to the doctor, they are called palpitations* [12. 07.08 Time CNN].

67. *It increases the **instability of plaques**, making them more likely to rupture, block heart vessels and cause a heart attack [18.10.10 Healthland Time].*

Таким образом, описанная модель **Человек как биологическое существо** представляет определенные сходства в двух языках. При этом для русского языка характерно обращение к фразеологизмам, сравнениям (*как козел*), тенденций к сюжетизации метафоры (63).

2.3.3. Метафорическая модель *Неживая природа*

Данная модель занимает треть в метафорической схеме благогового дискурса. (Русский язык - 6%, Английский язык – 5 %)

В русском языке данная модель представлена таксонами *Природные явления*:

68. *Наше здоровье быстро **тает** во время подобных стрессов [24.04. 09 АИФ].*

В английском языке эта модель представления таксонами *Ландшафт, Водоемы, Стихийные бедствия*. Примерами могут послужить следующие контексты:

69. *Unfortunately, the patient died 47 days after the BMT. However, his autopsy showed no sign of HIV in his internal organs, which is one place they are concerned **the reservoirs of dormant virus** may be hiding. Hopefully we will find a curative treatment based on this new area of research surrounding CCR5 [21.10.08 Healthland Time].*

70. *Either a bit of plaque breaks off or trigger clot and **the floating chunk** lodges in the narrowed artery, forming a plug [21.10.08 Healthland Time].*

2.3.4. Модель *Живая Природа*

Данная модель занимает последнее место в метафорической схеме текстов блогов (Русский язык – 1% и Английский язык – 2%).

Модель **Природа живая** представлена таксонами *Животный мир* и *Растительный мир* в двух языках. В качестве примеров рассмотрим контексты метафорической модели *Животный мир* в русскоязычном контексте.

71. *Всего 3 прокола, и через 2 дня домой" - это, наверное, у людей с лошадиным здоровьем. Извините за негатив, но это на опыте [24.06.09 АИФ].*

Как уже указывалось выше, характерной особенностью русскоязычного материала является частое использование различного рода фразеологизмов. В приведенном примере метафора «лошадиное здоровье» имеет значение «очень крепкое» [Ожегов 1991].

Следует отметить, что в результате анализа материала были выявлены также случаи использования прецедентных текстов, таких как цитаты из произведений, названия произведений, имена персонажей, пословицы, поговорки. Все они обращены к обыденным представлениям, прошлому культурному опыту авторов комментариев.

Примерами метафор модели *Природа Живая* в английском языке могут послужить следующие контексты метафор:

72. *It is like taking a bunch of aggressive **guard dogs** out of their house and putting them in a similar house with a new family that looks similar, but is not exactly the same. You just pray that none of **the guard dogs** figure out that couch is supposed to be blue, not green. If they do, things go to hell really fast [12.05.09 The New York Times].*

73. *Without regular home cooked meals and effective supervision of snacking children **pig out on junk food** [12.05.09 The New York Times].*
74. *The BMT doctor explained all this to my friends saying, “If you are not crying with fear by the end of this talk, then I haven’t explained a bone marrow transplant well enough.” It is survivable... but make no mistake... it is **a beast** [14.11.08 Time CNN].*
75. *HIV is retrovirus and can **lay dormant for years** before raising its ugly head. What is a retrovirus? That means it has the ability to invade your cells and integrate its DNA into your DNA [14.11.2008 Time CNN].*
76. *HIV is retrovirus and can lay dormant for years before **raising its ugly head**. What is a retrovirus? That means it has the ability to invade your cells and integrate its DNA into your DNA [14.11.2008 Time CNN].*

В приведенных выше примерах клетки (их защитная функция) репрезентированы посредством метафоры *guard dogs* (сторожевые собаки) (72), тогда как костный трансплантат отождествляется со зверем *a beast* (73), а ретровирус ВИЧ может долго дремать *lay dormant* (74), до того, как он поднимет свою страшную голову (*raising its ugly head*)

2.4. Метафора в процессе репрезентации концептов медицины в блоге

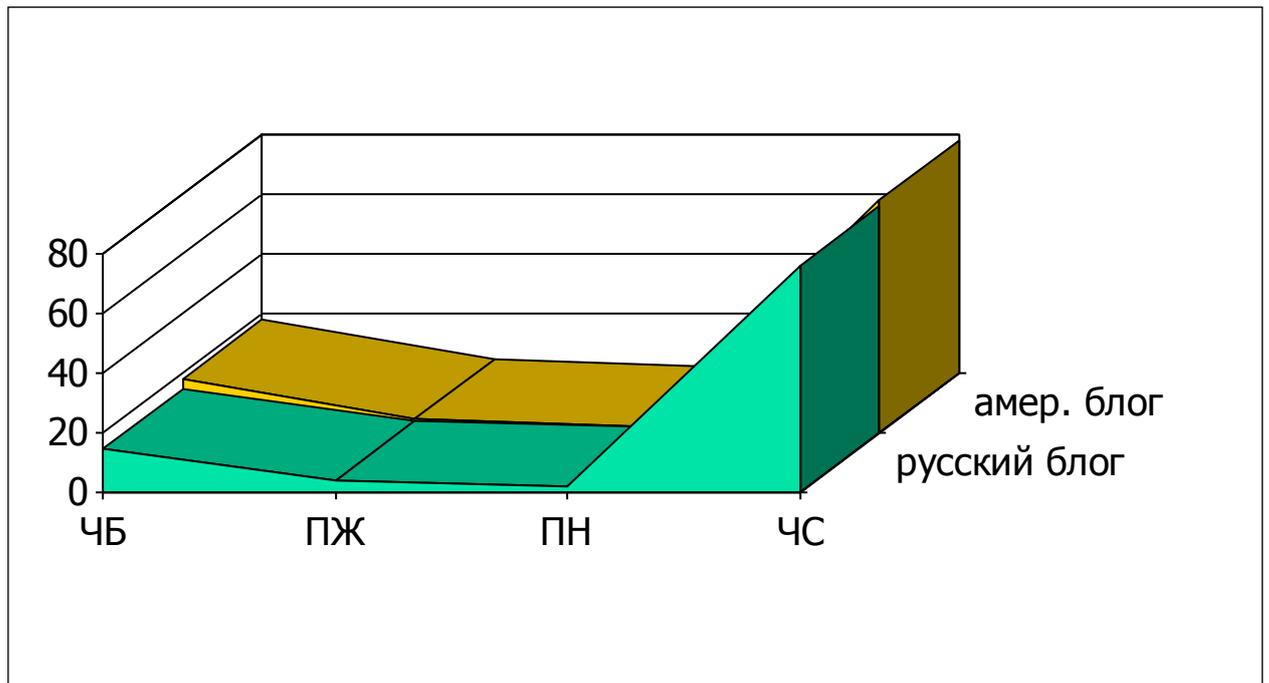
На основании проведенного сравнительного анализа метафоризации моделей в текстах блогов на русском и английском языках было выявлено сходство метафорической схемы, представленной главными моделями *Человек как социальный субъект*, *Человек как биологическое существо*, *Природа живая и Природа неживая* из которых доминантной моделью является *Человек как социальный субъект* (75% – русский язык, 78% – английский язык).

Рисунок 1 представляет соотношение двух метафорических схем текстов блогов. Распределение относительной частоты актуализации каж-

дой модели указывает на сходную иерархию таксонов в текстах блогах на двух языках.

Рисунок 1.

Сравнительная характеристика метафорических моделей в текстах блогов на русском и английском языках

Условные обозначения метафорических моделей: ЧБ – Человек как Биологическое существо, ПЖ – Природа Живая, ПН – Природа Неживая, ЧС – Человек как Социальный Субъект

Завершая анализ метафорических схем текстов медицинских блогов на медицинскую тематику, предварительно можно отметить, что распределение доминантных и периферических моделей выявляет сходство с метафорической схемой научно-популярного дискурса в разных языках [Мишланова, Уткина, Полякова 2010, 2011]

Выводы к главе 2

1. Блог является особой формой социальной деятельности, новым континуумом межличностной коммуникации, в котором может происходить обмен специальными знаниями. Являясь одним из видов электронного дискурса блог относится к устно-письменному дискурсу.

2. С лингвистической точки зрения, текст блога представляет собой особый вербальный текст электронного субмодуса дискурса, обладающий признаками как письменного, так и устного дискурса: спонтанность, вовлеченность, субъективность, возможность обратной связи и др.

3. Медицинский блог характеризуется как дискурс, в котором в интерактивном режиме происходит постоянная передача и обмен медицинскими знаниями между участниками блогерской коммуникации (экспертом, журналистом и читателями (блогерами)).

4. Полученные с помощью метафорической схемы данные свидетельствуют о сходстве метафорических схем в медицинском блоге русского и английского языков.

5. В обеих метафорических схемах выявляется диффузное ядро, доминантной метафорической моделью является **Человек как социальный субъект**, менее репрезентативными являются модели **Человек как биологическое существо** и **Неживая природа**, наименее активной моделью является **Живая природа**.

6. Сравнительный анализ показал, что наиболее продуктивной сферой метафорического осмысления медицинского знания в текстах блогов как на русском, так и на английском языке оказался видовой таксон **Социальная деятельность** базовой модели **Человек как социальный субъект**.

ГЛАВА 3. Исследование метафоризации в ассоциативных полях

3.1. Ассоциативное поле как ментально-вербальный субмодус дискурса

В основу нашего исследования положена гипотеза, согласно которой в разных формах функционирования языка (тексте и ассоциативном поле) проявляются различия метафорического моделирования специального знания. Предметом исследования этой главы является ассоциативное поле. Согласно концепции нашей работы, ассоциативное поле можно рассматривать как ментально - вербальный субмодус дискурса, который выделяется как промежуточный тип дискурса в иерархии «мысленный – устный – письменный» дискурс [Кибрик 2008]. Ассоциативное поле состоит из ассоциаций, полученных в условиях направленного психолингвистического эксперимента. Общеизвестным является положение о том, что ассоциации лежат в основе категоризации знаний о мире в информационной базе человека. Согласно идее А.А. Леонтьева, существует принципиальное единство психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов. Ассоциативное поле слов-реакций можно рассматривать как «аналог значения». «Поле» реакций, полученных на слово-стимул, позволяет судить о психологической структуре значения исходного слова как о комплексном явлении, которое характеризуется некоторым рядом параметров, например, эмоциональной окраской, оценочным моментом и чувствами. [Леонтьев 1969: 126].

Как известно, ассоциации и ассоциативное поле интенсивно исследуются в современной психолингвистике [Балли 1955; Диз 1965; Залевская 1980, 1998; Тарасов 2005, 2008; Уфимцева 1998, 2007; Ощепкова 2008; Палкин 2008; Доценко 2000, 2006; Шабалина 2007; Патсис 2005;

Мартинovich 1993 и др.]. В ходе многочисленных исследований было выявлено, что применение ассоциативного эксперимента в лингвистике позволяет изучать разнообразные взаимосвязи внутреннего и внешнего мира человека, его деятельности, системность образа мира носителей определенной культуры, системные свойства культурных предметов, отраженные в обыденном сознании, выявлять и описывать лексикон носителей разных языков (ядро языкового сознания) и другие явления.

Когнитивная метафора представляет собой универсальный способ мышления человека. Он дает возможность в языковой форме увидеть репрезентацию любого концепта. Ассоциативность является компонентом речемыслительной деятельности, поэтому метафору рассматривается как один из способов фиксирования ассоциации. [Баранов, Караулов 1991, 1994]. Ассоциативное поле (АП) – это «наиболее широкое лексическое образование, включающее слова, объединенные ассоциативными связями в самом пространном диапазоне (по социальным, историческим, психологическим образным ассоциациям, по сходству, контрасту, аналогии и т. п.)» [Российский гуманитарный энциклопедический словарь: 2002].

В нашем исследовании ассоциативное поле (АП) понимается как доступ к мысленно-вербальному дискурсу, позволяющему изучить особенности метафоризации концептов медицины в форме «язык-способность».

3.2. Характеристика ассоциативного поля как способа репрезентации медицинского концепта

В силу своей спонтанности, ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур [Караулов 1994]. АП представляют собой «лексические множества, объединенные информантом по ассоциации со словом-стимулом». Анализ

АП показывает, что предъявляемое слово-стимул «актуализирует определенную систему знаний об обозначаемом этим словом объекте, его признаках, связях». Ассоциативное поле интегрирует все виды полей, описанных в лингвистических исследованиях и используется в нашем исследовании для изучения языка способности индивида. В то же время оно позволяет выявить еще более многообразные связи и отношения между элементами поля. По мнению А.А.Залевской, многоступенчатость импликаций значительно расширяет границы поля. Особенностью этого является синтагматико-парадигматический характер устанавливаемых связей [Залевская 1992: 60-62]

Таким образом, языковая метафора АП рассматривается в нашей работе как проявление языка-способности, которая определена Ю.Н. Карауловым как «...язык в потенции, язык, не реализованный в текстах, но готовый к такой реализации; язык, способ существования которого принципиально отличен от статического системного представления его лингвистом, язык в его предречевой готовности, но не в застывшем состоянии, а в перманентно деятельностном, динамическом состоянии». [Караулов 1999].

Метод направленного ассоциативного эксперимента уже применялся в изучении концептуализации и вербализации медицинского знания (концептов) в наивном дискурсе. В одном из исследований, использовалась методика дополнения предложения как один из вариантов направленного ассоциативного теста. В ходе этого эксперимента трем группам информантов было предложено закончить предложения «Здоровье похоже на..., потому что...»; «болезнь похожа на..., потому что...». Затем были построены АП наивного медицинского дискурса, к которым применялась схема, составленная автором методики для исследования метафоризации в научном медицинском дискурсе [Мишланова 2002, 2004, 2008]. Метафорических схемы АП в трех группах респондентов позволили выявить различия метафоризации концептов ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ в

наивной картине мира разных возрастных группах русских респондентов. Так, например, было обнаружено, что ЗДОРОВЬЕ воспринимается как безопасное и стабильное явление в АП детей и студентов, тогда как в АП взрослых ЗДОРОВЬЕ репрезентировано как опасное и динамичное явление. Таким образом, данный эксперимент позволил расширить представление об онтологическом аспекте метафоризации концептов медицины.

В основе нашей работы по изучению концептуализации специального медицинского знания в наивном дискурсе в разных языковых группах применялись процедура, логика исследования и принцип интерпретации полученных данных, описанных ранее в авторской методике С. Л. Мишлановой.

Описание выборки и материалов исследования

Исследование было проведено в г. Перми, двух штатах США (Айова, Кентукки) и административном округе Колумбия, (г. Вашингтон) в период с ноября 2008 г. по июнь 2010 г. Формирование выборки осуществлялось по следующим критериям: отсутствие медицинского образования у респондентов и возраст (от 25 до 65).

Таблица 4

Количество испытуемых и их средний возраст

Группы	Общее кол-во, чел.	Мужчины, чел.	Женщины, чел.	Средний возраст, лет
Русские участники	108	50	58	40.5
Американские участники	101	45	56	41
Всего	209	95	114	

Согласно данным, представленным в Таблице 4, средний возраст испытуемых в группе русских участников составил 40,5 лет, в группе американских участников – 41 год.

Основным критерием отбора участников эксперимента являлось отсутствие у испытуемых специального медицинского знания и опыта работы в медицинской сфере. Испытуемыми обеих групп стали представители различных профессий. В исследовании приняли участие учителя школ, преподаватели вузов, инженеры, юристы, архитекторы, журналисты, корреспонденты, офис менеджеры, администраторы, программисты руководители предприятий. В ходе подготовки исследования было сформировано 2 группы испытуемых:

Ассоциативный эксперимент

Кратко охарактеризуем метод ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной технологией психолингвистического изучения. Среди методов и приёмов лингвистических и психолингвистических экспериментов **ассоциативный эксперимент** занимает ведущее место. При этом он является междисциплинарным методом, позволяющим выявлять системные связи в языке и закономерности развития языка и речевой функции.

Следует также отметить, что данный метод находит свое активное применение и в других областях психолингвистики. К ассоциативному эксперименту обращались многие ученые [Диз 1965; Залевская 1971; Лурия 1998; Леонтьев 1999; Белянин 2004; Уфимцева 2005; Зализняк 1977; Шахнарович 1988; Берестнева 1995; Бочкарева 2006, Доценко 1998, Шабалина 2007 др.]. Этот метод активно используется в практической психологии, социологии и психолого-лингвистической экспертизе. На основе ассоциативных экспериментов в прикладной психолингвистике созданы специальные словари ассоциативных норм, наиболее полным из которых стал «Русский ассоциативный словарь», авторами которого являются Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова [РАС 2002]. Данный словарь содержит около тринадцати

тысяч разных слов в качестве типичных реакций. Ассоциативный эксперимент используется как один из дополнительных методов дистрибутивно-статистического анализа текстов, когда исследователи проводят статистический подсчет частотности словосочетаний разного типа. Этот метод позволяет выяснить, как в речевой деятельности реализуются компоненты языкового сознания носителей данного языка. [Глухов 2005].

Общепризнанным является мнение о том, что ассоциативный эксперимент может служить средством получения как лингвистических, так и психологических знаний о семантическом знаковом содержании языка и закономерностях использования в речи. Так как ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова психологического компонента, это дает возможность определить или уточнить семантику любого слова [Леонтьев 1996]. Данные ассоциативного эксперимента служат ценным материалом для психолингвистического исследования «семантического поля» сознания [Лурия 2005].

Одним из преимуществ метода является его простота и доступность применения, так как он может проводиться с большими группами испытуемых. Испытуемые оперируют значением слов в контексте ситуации, что позволяет выявить в ходе эксперимента некоторые неосознаваемые компоненты значения. Например, в исследовании В.П. Беянина, было выявлено «психологические компоненты» семантики слова «экзамен», такие как «страх», «трудный», «тяжелый» [Беянин 2003].

В ходе ассоциативного эксперимента выявляются индивидуальные особенности «активного словаря» каждого человека, отличающиеся по лексическому составу и прочности связей между ними. Кроме этого, могут быть выявлены особенности профессиональной направленности и образования, технического или гуманитарного [Василевич 2007; Ильясов 1986]. Также ассоциации могут отражать возраст респондентов [Леонтьев

2003], принадлежность к определенному народу и географические условия проживания. «В вербально-ассоциативных сетях запечатлены особенности менталитета и национального характера, отражено ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка» Ю.Н. Караулов [2002]. По мнению Н.В. Уфимцевой, получаемое ассоциативное поле того или иного слова-стимула — это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании "среднего" носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов [Уфимцева 2003: 16].

Ассоциативный эксперимент направлен на выявление ассоциаций, существующих в сознании испытуемого, которые появляются в виде вербализованной реакции на слово - стимул. Вербальное выражение этой связи, как было замечено исследователями, является результатом мыслительных процессов, происходящих в сознании человека.

Существуют два закона вербальной ассоциации:

1. Между элементами (словами) существует ассоциативная связь, если они могут быть противопоставлены друг другу единственным и недвусмысленным образом.
2. Между элементами (словами) существует ассоциативная связь в том случае, если они объединены на основе общности двух или более характеристик) [Овчинникова 1994].

Из этого следует, что вербальные ассоциации представляют собой своеобразный доступ к непосредственно ненаблюдаемым процессам, в чём и заключается их ценность для познания.

Таким образом, анализ вербальных ассоциаций позволяет решать задачи исследования ассоциативных норм; исследования семантических характеристик отдельного слова; изучения организации семантических полей в индивидуальном лексиконе человека, а норме и при патологии; изучение строения внутреннего лексикона; изучение грамматических и

синтаксических связей слов; изучение и моделирование порождения речи и т.д. За единицу анализа принимается ассоциативная структура, включающая в себя два объекта: стимул (связь) реакция [Жукова, Каширская, Ахутина 2006: 170 -174].

В психолингвистике существует три основных вида ассоциативных экспериментов: **свободный ассоциативный эксперимент**, в котором экспериментатор не ставит испытуемому никаких ограничений на реакции; **направленный**, в котором выбор реакции ограничен (например, испытуемый должен отвечать только существительными); **цепной**, в котором испытуемому предлагается реагировать на стимул, любым количеством слов, не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов [Леонтьев 1999; Горелов 2005; Горошко, 2001; Белянин 2003; Овчинникова 1994, др.].

Когнитивная лингвистика как междисциплинарная наука также использует метод ассоциативного психолингвистического эксперимента, поскольку в сферу изучения когнитивной лингвистики входит взаимодействие ментального и естественного языка, а ассоциации позволяют судить об этом взаимодействии. Как было установлено исследователями, во взаимодействии ментального и естественного языка актуальным оказывается метафорическое ассоциирование. [Овсянникова 2010]. Ассоциативный подход к фактам языка способности, позволяет заглянуть в «вероятностный мир языковой личности». Для проверки выдвинутых гипотез об актуальности метафорического ассоциирования в сознании испытуемых нами был выбран направленный ассоциативный эксперимент, поскольку он предполагает ограничение выбора вербальных реакций. Ассоциативный ряд представляет собой реакции, в которых задействованы механизмы сравнения и поиска ассоциаций по сходству и предполагает письменное выполнение теста испытуемым на заданное время.

Процедура исследования

В ходе направленного ассоциативного эксперимента в 2 группах испытуемым в устной форме предъявлялись следующие стимулы:

1. «Здоровье похоже на...», «Болезнь похожа на...» (в группе русских испытуемых).
2. «Health is like... » «Illness is like...» (в группе американских испытуемых).

После прослушивания стимулов, испытуемым предлагалось записать одну реакцию на каждый из двух предъявленных стимулов. Кроме того, испытуемым предлагалось записать субъективный отчет – обоснование выбранной реакции в бланке ответа. В бланке ответа также требовалось указать: 1) дату 2) возраст 3) пол 4) вид деятельности 5) родной язык.

Кроме того, испытуемым предлагалось записать субъективный отчет – обоснование выбранной реакции в бланке ответа. Субъективные отчеты также учитывались в анализе в качестве индивидуальных контекстов полученных метафор.

В результате исследования были получены 418 реакции (216 ассоциаций на русском языке и 202 на английском).

Материалы исследования

Поскольку материалом для исследования метафоризации концептов медицины в нашем исследовании могли служить только реакции, в которых содержались метафоры (образные репрезентации медицинского концепта), всего было отобрано 175 образных ассоциаций на русском языке и 130 ассоциаций на английском языке. Примерами ассоциаций на русском языке могут послужить следующие реакции:

Здоровье похоже на: *рассвет на море, чистый лес, счет в банке, дорогую машину;*

Болезнь похожа на: *высохшее дерево, комара, увядший цветок.*

Примерами образных ассоциаций на английском языке могут послужить следующие реакции:

Health is like: *a clear stream of water (чистый поток воды); a sunny fall afternoon at Kinnick Stadium (солнечный осенний день на стадионе Киник); the sun, blooming nature in the summer (цветущая природа летом);*

Illness is like: *robbery (ограбление); a helicopter control (управление вертолетом), getting caught in a dark damp tunnel with no lights (быть пойманным в темном мокром тоннеле без света); staying in a dark well (находиться в темном колодце); a broken doll (сломанная кукла); punishment (наказание).*

Характеристика отрицательного материала исследования

В ходе анализа полученных реакций выявлено 123 единицы (из них 41 на русском языке и 82 на английском языке), в которых не содержится метафорический перенос.

К отрицательному материалу были отнесены реакции, содержащие метонимии:

1. название болезни: *чахотка, грипп, чума, депрессия, plague, depression и др.*
2. состояние и симптомы: *утомляемость, сонливость, бодрость, раздражительность, плохое самочувствие; feeling bad, feeling sick, fear, depressed и др.*
3. Биологические характеристики: *секс, организм, красный нос, здоровая кожа, здоровая внешность, стройная фигура и др.*

Субъективные отчеты испытуемых

Всего в двух группах получено 415 субъективных отчетов. Из них было отобрано 305 отчетов (175 на русском языке и 130 на английском языке) в соответствии с отобранными языковыми метафорами.

Субъективные отчеты учитывались в качестве индивидуального субъективного контекста употребления метафоры, а также при определении признаков и стратегий метафоризации ассоциативного поля в русском языке и ассоциативного поля в английском языке.

Примерами субъективных отчетов испытуемых могут послужить следующие предложения:

Пример 1.

Метафора: *Illness is like an economic crisis...* (Здоровье похоже на экономический кризис)

Субъективный отчет:

You never know what can happen tomorrow (Ты не знаешь, что может произойти завтра).

Пример 2.

Метафора: *Illness is like snow* (Здоровье похоже на снег).

Субъективный отчет:

It falls out of nowhere some times when you expect it the least and it goes away when it wants to (временами он выпадает из ниоткуда, когда ты меньше всего ожидаешь его, и исчезает, когда захочет).

Пример 3.

Метафора: **Яблоко**

Субъективный отчет:

Бывает, что совсем не болеешь, бывает, что болеешь, и яблоко дрябнет;

Пример 4.

Метафора: **Богатырь**

Субъективный отчет: *Жизнь «прет» из него (бьет ключом).*

Концептуальный анализ полученных в направленном ассоциативном эксперименте реакций, содержащих метафорический перенос (305 метафор) осуществлялся по той же схеме, которая применялась при анализе текстов блога, то есть все полученные метафоры были распределены по категориям метафорической схемы (таксономического фрейма), состоящего из базовых 4 метафорических моделей: **1. Человек как социальный субъект. 2. Человек как биологическое существо. 3. Природа живая 4. Природа неживая**, видовых, подвидовых и терминальных таксонов.

3.3. Метафорическая модель в ассоциативном поле

Рассмотрим метафорические схемы, полученные для двух ассоциативных полей (АП) в русском и английском языках. Представленные в Таблице 5 данные свидетельствуют о том, что в двух метафорических схемах АП в русском языке и английском языке доминантными моделью является метафорическая модель **Человек как социальный субъект** (Русский – 40%, Английский – 58%).

Таблица 5

Соотношение метафорических схем ассоциативных полей русских и американцев (%)

Ассоциативное поле	Человек как биологическое существо	Живая природа	Неживая природа	Человек как социальный субъект
Русские	4	34*	22	40**
Американцы	15	4	23*	58**

** - доминантная метафорическая модель;

* - вторая по активности метафорическая модель.

Второе место по частоте использования метафор в АП в русском языке принадлежит Модели *Природа Живая* (34%), тогда как в АП в английском языке второе место занимает Модель *Природа Неживая* (22%). На третьем месте в структуре метафорической схемы АП в русском языке находится Модель *Природа Неживая* (22%), в то время как для метафорической схемы АП в английском языке третью позицию занимает Модель *Человек как биологическое существо* (15%).

Наименее частотной по актуализации метафор в АП в русском языке оказалась Модель *Человек как биологическое существо* (15%), тогда как в метафорической схеме АП на английском языке четвертое место принадлежит Модели *Природа Живая* (5%).

Проанализируем полученные результаты в метафорической схеме АП в двух языках в нисходящем порядке.

3.3.1. Метафорическая модель **Человек как социальный субъект**

Доминантная метафорическая модель **Человек как социальный субъект** объединяет 2 таксона в русском языке (см. Приложение 1 рис. 1): *Артефакт; Виды деятельности*

Первый видовой таксон *Артефакт* - самый детализированный в метафорической модели **Человек как Социальный субъект**. Данный таксон представлен подвидовыми таксонами: **Механизм, Функциональные характеристики механизма, Предметы быта, Жилище Продукты питания, Культура.**

Из подвидовых таксонов самым многочисленным оказался таксон **Механизм**, который включает 2 таксона: **Механизм и его Части и Функциональные характеристики механизма.**

Первый таксон **Механизм и его Части**, представлен механистическими метафорами: *мотор старой машины; механизм; двигатель внутреннего сгорания; корабль, плавающий в открытом море, бумеранг, скрип.*

Ко второму таксону **Функциональные характеристики механизма** относятся метафоры: *сломанный автомобиль, старые часы, которые отстают, ржавчина, износ, нарушение механизма.*

Рассмотрим следующие примеры метафор, входящих в состав этого таксона: метафоры *болезни* «ржавчина» и «износ». Существительное «ржавчина» означает красно-бурый налет на железе, образующийся вследствие окисления и ведущий к разрушению металла, а также след на чем-либо от такого налета [Ожегов 1991]. Можно предположить, что метафора «ржавчина» передает отношение к здоровью и его состоянию как результату необратимых процессов в организме человека. Из этого следует, что здоровье в данном случае, вероятнее всего, воспринимается как стабильное, пассивное, но опасное состояние. Во втором примере метафора «износ» может характеризовать метафорическое осмысление состояния организма также как пассивное и опасное. Первое словарное значение «износ» передает мысль о «негодности» вследствие продолжительной носки [Ожегов 1991], что возможно соотносить с такими признаками метафоризации как опасность и динамичность.

В ходе анализа субъективных отчетов испытуемых мы выявили несколько контекстов, в которых передается такой признак метафоризации как динамичное и опасное состояние. В качестве примеров могут послужить следующие отчеты: *двигатель внутреннего сгорания, потому что работает долго, потом перестает; дом – состоит из частей, которые иногда выходят из строя; мотор старой машины - сердце больное, печень барахлит; бензин, который тратится; закрытая комната – у тебя нет ключа, и ты не можешь найти выход.*

Второй таксон **Предметы быта и одежда** представлен метафорами *стеклянная ваза, разбитое корыто, шерстяной шарик, вымоченный в воде, грязный и склизкий*.

Интересно отметить, что концепт *разрушенное состояние* выражен также еще одной реакцией «разбитое корыто», являющейся фрагментом крылатого выражения «у разбитого корыта» и, соответственно, прецедентным текстом [Караулов 1999].

К подвидовому таксону **Жилище** относятся таксоны *дом; состоит из частей, которые иногда выходят из строя; дом – развалюха; закрытая комната*. В случае использования реакции «развалюха» мы находим такой признак в словарном определении как «ветхое, пришедшее в негодность жилье» [Ожегов 1991]. На основании этого можно предположить эта метафора может также указывать на такой признак метафоризации, как опасность. Поэтому данный признак можно соотнести с метафорическим представлением о процессе необратимой деструкции.

Четвертый таксон **Продукты питания** включает метафоры: *целая бутылка водки (непочатая), выпитая бутылка, жевательная резинка*.

К последнему в этой категории подвидовому таксону **Культура** мы отнесли метафоры: *богатырь; колобок; Баба Яга; вампир; дракон (сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея)* [Ожегов 1991]. В данном таксоне метафоры *богатырь* и *веселый колобок* можно соотнести с такими признаками метафоризации как безопасность и динамика. Контексты этих метафор могут указывать на положительное отношение к метафорическому осмыслению здоровья: *богатырь, потому что жизнь «прет» из него, то есть бьет ключом; веселый колобок, который беззаботно катится сам по себе по дорожке*. Метафора *богатырь* будет соотноситься с чем-то сильным и потому что *жизнь «прет» из него* («обнаруживается, проявляется с силой выходит наружу» [Ожегов 1991]), *то есть бьет ключом*. Второе значение в этом контексте имеет переносное значение «жизнь бьет ключом» («кипит» [Ожегов 1991]). Возможно, эта метафора связана

семантически с выражением *богатырское здоровье*, или, согласно словарному определению «присущее рослому сильному человеку качество» [Ефремова 2000]. В результате ассоциирования, по нашему мнению, в этой метафоре (контексте) проявляется пересечение нескольких значений: *богатырское здоровье*, «прет» сила и жизнь бьет ключом.

Видовой таксон **Виды деятельности** представлен небольшим количеством метафор по сравнению с видовым таксоном **Артефакт** в русском языке. Он репрезентирован подвидовыми таксонами: **Работа, Спорт, Военные действия**. Подвидовой таксон **Работа** представлен метафорой *милиция*, тогда как таксон **Военные действия** – метафорами *Враг* и *ежедневная война*. Подвидовой таксон **Спорт** также включает две метафоры: *Рыбалка; Футбол; Восхождение в горы*. При этом метафора *рыбалка* соотносится с приятным досугом и удовольствием («рыбная ловля (у рыбаков-любителей). *Пойти на рыбалку. Вернуться с рыбалки*» [Ожегов 1991], и передает положительное отношение к здоровью.

Следует отметить, что в АП русских встречаются реакции, когда в метафорах передается двойственное (амбивалентное) отношение испытуемого к концепту здоровья, например метафора *бумеранг*. В Толковом словаре русского языка «бумеранг» определяется как «*метательное орудие австралийских дикарей в виде изогнутой палки, возвращающееся само обратно к бросившему*». [Ожегов 1991]. Представление об отношении к своему организму передается в субъективном отчете этого испытуемого: *сколько хорошего получит мой организм, столько и отдаст. Аналогично и с плохим*. Случаи амбивалентности метафорического образа наблюдаются еще в двух метафорах таксона **Артефакт**: *здоровье похоже на счет в банке (в него можно вкладывать, а можно и тратить); Шарик, потому что оно (здоровье) может быть хорошее (надутый шарик), или плохое (сдутый шарик)*.

Обратимся к анализу метафорической модели **Человек как социальный субъект** в английском языке (см. Приложение 1 рис. 2). Данная

метафорическая модель также включает два видовых таксона: **Виды деятельности** и **Артефакт**.

Видовой таксон **Виды деятельности** включает несколько подвидовых таксонов: **Спорт, Бизнес и экономика, Закон и порядок, Ценность, Описание ситуации, Судьба, Музыка**.

В английском языке таксон **Виды деятельности** представлен в большей степени, чем таксон **Артефакт** и включает в большинстве случаев реакции, репрезентирующие различные виды спорта и физической активности – плавание, бег, прогулки, бейсбол, катание на велосипеде и другие виды деятельности: *'diving into a new activity because it prevents depression and boosts your mood', baseball; bowling, skating hiking, weight lifting, exercise classes etc. because that gets you moving'*).

Частотными также являются реакции, выражающие представление о различных профессиональных сферах и профессиональном росте: *prosperity because we take it far too much for granted...* (преуспевание, потому что мы воспринимаем его слишком часто как должное); *health is like a career because it gives you years of hard work and dedication* (карьера, потому что дает годы упорной работы и преданности); *an opportunity* (благоприятная возможность); *life insurance* (страхование жизни).

На втором месте по активности используемых метафор находится видовой таксон **Бизнес и экономика**, который включает следующие метафоры: *an economic crisis* (экономический кризис); *a process plant* (завод по переработке); *prosperity; success* (успех); *life insurance; an opportunity; a career; money; devastation* (разорение, опустошение).

В ходе исследования мы выделили в отдельную группу метафоры, относящиеся к подвидовому таксону **Закон и порядок**, который содержит метафоры: *restrictions* (ограничения); *punishment* (наказание); *a warning* (предупреждение); *taxes* (налоги); *imperative* (распоряжение, приказ); *safety* (безопасность); *a right* (право); *robbery* (ограбление); *fighting* (бой, драка); *a theft in the night* (вор в ночи).

Рассмотрим следующие примеры: метафоры «*punishment*», «*taxes*» и «*robbery*». Словарное значение существительного «*punishment*» включает следующее определение: *suffering, loss, or hardship imposed in response to a crime or offense*. [American Heritage Dictionary of the English Language 2008]. В определении словарной статьи «*taxes*»: *a charge usually of money imposed by authority on persons or property for public purposes b: a sum levied on members of an organization to defray* [American Heritage Dictionary of the English Language 2008].

Как известно, в основе государственной системы наказания и налоговой службы лежит принцип обязательности и наложения и выполнения обязательства гражданами (например, платить налоги), т.е. государство налагает («навязывает») обязательство на членов общества. На основании сходства значения «*imposed*» в двух ассоциациях, мы приходим к выводу о том, что болезнь, представленная через метафоры «налоги» или «наказание» может восприниматься в индивидуальном сознании как вещь, навязанная сверху, неизбежная и неумолимая (наказание). Значение третьей метафоры «*robbery*» (ограбление) - *to take something away from by force: steal from* [American Heritage Dictionary of the English Language 2008]. При представлении болезни в виде ограбления, можно предположить, что человек может воспринимать себя в виде жертвы чего-либо опасного, что будет указывать на такой признак метафоризации как пассивность.

Можно предположить, что метафоры «*punishment*», «*taxes*» и «*robbery*» могут характеризовать отношение к здоровью и его состоянию как результату неизбежных процессов, навязанных извне («*imposed*») в организме человека. Из этого следует, что отношение к состоянию в данном случае воспринимается как что-то стабильное, пассивное и опасное.

К четвертому подвидовому таксону **Ценности** относятся следующие метафоры: *taken for granted (not appreciated) (само собой разумеющееся; a gift from the God (дар от Бога); everything (все); maintaining equilibrium*

between work and everything else (поддержание равновесия между работой и всем остальным); central (центральное); essential (существенное).

К подвидовому таксону **Ситуация места и действия** относятся метафоры: *getting caught in a dark damp tunnel with no lights (пойманным в темном сыром тоннеле без света); staying in a dark well (находиться в темном колоде); hitting a wall at the end of the hill and being broken into pieces (удариться о стенку при спуске с горы и разбиться на части); going to the frig – no beer (подходишь к холодильнику – пива нет); ‘...a helicopter control because as long as you still can control it, will fly steadily on the air but when it is out of control, it will fall down to the ground’ (управление вертолетом, потому что пока ты можешь контролировать его, вертолет будет лететь устойчиво, но когда он находится без управления, он упадет на землю).*

Подвидовой таксон **Судьба** представлен таксонами: *an inevitability (неизбежность); challenging (трудная ситуация); unavoidable an unexpected thing (неизбежная и неожиданная вещь)*. В ходе анализа языкового материала субъективных отчетов испытуемых свидетельствует о том, что в понимании американских респондентов, болезнь – это явление неотвратимое и неизбежное: «*an inevitability because everyone gets sick; we are all imperfect; it is unavoidable*». Можно предположить, что *неизбежность* соотносится с признаками метафоризации *опасности* и *динамики*. При этом часто подчеркивается необходимость прилагать усилия по предотвращению или лечению болезни: *it takes a significant sustained effort to prevent or overcome*, что также может свидетельствовать о признаках безопасности и динамичности.

Наименее представленными таксонами являются **Профессия, Музыка, Семья и Близкие**. Данные таксоны содержат по две метафоры: **Профессия** (*unwelcomed tutor (нежеланный учитель, наставник); the gatekeeper at the doorway to happiness (привратник у входа к счастью);*

Музыка и звуки (*surround-Sound Life* (полная звуков жизнь); *thee sounds of beautiful music* (звуки красивой музыки);

Семья и близкие люди (*Home and family; a boyfriend/girlfriend*).

Видовой таксон **Артефакт** включает три подвидовых таксона: **Материальные ценности, Механизм, Пища, Ткани**. Реакции, соотносимые с представлениями о материальных ценностях, включают такие метафоры как *деньги, депозит в банке, драгоценный камень, машина: 'health is like money because it gives you the freedom to do as you please', 'health is like a fortune deposited in a bank; you do not realize that you possess it, till you miss it', 'health is like a precious jewel because it needs to be valued'*). Отметим весьма интересное совпадение метафоры *счет в банке*, выявленной ранее в АП русских и метафоры «*a fortune deposited in a bank*» (*наследство, размещенное в банке*), при этом контекст в субъективном отчете американского испытуемого дает другое объяснение: ты не осознаешь ценность здоровья (наследства), пока не потеряешь (упустишь его): *health is like a fortune deposited in a bank; you do not realize that you possess it, till you miss it*.

Подвидовой таксон **Механизм** содержит механистические метафоры: *a broken vehicle* (сломанная машина); *helicopter control* (управление вертолета); *a broken doll* (сломанная кукла), *a flat tire* (сдутая шина); *a vehicle for living* (машина (средство) жизни); *a light switch flicked on* (включенный выключатель света).

К подвидовому таксону **Еда** относятся метафоры *Macdonald's staff*; *junk food* (нездоровая пища); *a beer* (пиво). Последний подвидовой таксон **Ткани** представлен только одной метафорой: *silk* (шелк).

Таким образом, в результате анализа данных выявлено: метафорическая модель **Человек как социальный субъект** представлен наиболее репрезентативно как в русском, так и в английском языках. Как видно из структуры метафорической модели, ее составляющие имеют различное наполнение в АП русских и американцев. Анализ метафор этой модели позволяет сделать вывод о том, что метафоры русских

респондентов могут характеризовать такие признаки метафоризации как динамичное и опасное состояние, его способность к изменениям с возвратом в исходное состояние; в качестве неблагоприятного состояния расценивается возможность необратимого разрушения или разрушенное состояние («износ», «ржавчина», «дом-развалюха»). Метафоры на английском языке могут послужить характеристикой таких признаков метафоризации как безопасность, динамичность и активность (*hiking, baseball, diving into a new activity, bowling, skating*), а также безопасность и статичность (*money, deposit, a precious jewel*). Однако ряд метафор метафорической модели **Человек как социальный субъект** могут характеризовать такие признаки метафоризации как динамичное и опасное состояние, его способность к изменениям с возвратом в исходное состояние, например: *бумеранг (Сколько хорошего получит мой организм, столько и отдаст. Аналогично и с плохим)*.

Признаком метафоризации в качестве благоприятного состояния артефакта является не столько его неограниченно свободное действие (например, *корабль, плавающий в открытом море*), сколько его способность к изменениям с возвратом в исходное состояние; а в качестве неблагоприятного состояния расценивается возможность необратимого разрушения или разрушенное состояние.

3.3.2. Метафорическая модель **Человек как биологическое существо**

В ходе анализа языкового материала было выявлено, что модель **Человек как биологическое существо** занимает в метафорической схеме АП в русском языке последнее место (4%), тогда как в английском языке она представлена репрезентативно (15%) (см. Приложение 1 рис. 3).

Модель включает видовые таксоны *Физиология* и *Психология*.

В таксоне *Психология* также выделяется подвидовой таксон **Психологическое ощущение цвета**.

Видовой таксон **Физиология** одержит реакции *здоровье маленького ребенка (до года); Что-то крепкое, крупное, устойчивое, потому что стоит на двух ногах; сон, который только снится, а на самом деле его нет; плохой сон.*

Таксон **Психология** представлен таксонами: *Несбыточная мечта, потому что, как и все абсолютное в этой жизни, абсолютное здоровье – недостижимо; Счастье – оно не вечно, как и здоровье; Горе (2).*

Подвидовой таксон **Психологическое ощущение цвета** соотносится с метафорами: *Цвет; что-то черное и мрачное; черное; что-то серое; мрачное; свинцовое (небо); красный (нос); зеленое (дерево); светлое (настроение).*

К этому подвидовому таксону мы также отнесли таксон **Эмоциональная оценка**. Он является «сквозным», поскольку все реакции, в которых содержится пейоративная (отрицательно-оценочное значение) или мелиоративная (положительно-оценочное значение) оценка, принадлежат разным моделям метафорической схемы. К таксону **Эмоциональная оценка** относятся следующие реакции: *мерзость, противная (лягушка), гадость, неприятное, подлое, подлая тварь, гадина, хороший*. Отмеченное в обосновании эмоциональное усиление ощущения позволяет соотносить данные реакции с признаками *динамики* и *опасности*.

Метафорическая модель **Человек как биологическое существо** в английском языке включает видовые таксоны: **Психология, Физиология, Психологическое ощущение цвета** (см. Приложение 1 рис.4). Видовой таксон **Психология** представлен **метафорами**:

Happiness (3); happiness and fun (счастье и веселье); love; loss of control (потеря контроля); wide smile (широкая улыбка); the smile

Подвидовой таксон **Физиологическое состояние** передается метафорами: *your organs “cry” (твои органы «кричат»/ «плачут»); the silence of the organs (молчание органов); a bad dream (плохой сон).*

Видовой таксон **Психология** включает подвидовой таксон **Психологические способности**, представленный метафорой *good sense of humor*, и подвидовой таксон **Психологическое ощущение цвета** включает одну метафору *Darkness (мрак, темнота); Dark (мрачный, темный)*.

В целом, метафорическая модель **Человек как биологическое существо** отражает такие признаки метафоризации как безопасность, опасность, динамика и стабильность.

С признаками метафоризации *стабильность и опасность* соотносится таксон **Психология**, представленный метафорой *Несбыточная мечта*.

Необходимо отметить, что метафоры цвета, включенные в таксон **Психологическое ощущение цвета**, выявляют признаки русской картины мира. Как указывает А. П. Василевич, в русской культуре ... «все черное, темное, мрачное...означало нечто низкое, небожественное, земное....Русским... свойственно неприятие черного. Черный цвет всегда считался знаком смерти, печали, мрака, ада крошечного» [Василевич 2008: 102]. Отметим, что в АП американцев выявляется подобное выражение «мрак» и «темнота», выраженное либо отдельной реакцией *dark, darkness* либо в составе метафорических выражений *getting caught in a dark damp tunnel with no lights; staying in a dark well dark tunnel, dark well*.

В завершение описания метафорической модели **Человек как биологическое существо** отметим, что, в данной модели наблюдаются определенные сходства АП на двух языках (например, *плохой сон* и *bad dream* или *счастье* и *happiness, мрак* и *darkness*). Отличительной характеристикой АП американцев является то, что в нем повторяются метафоры концепта здоровье, которые передают позитивное состояние *счастье* (3) и *улыбка* (2), *широкая улыбка* в АП русских присутствует метафора *счастье*, однако анализ контекста выявляет признак опасности (*оно не вечно, как и здоровье*).

3.3.3. Метафорическая модель Неживая природа

Результаты проведенного анализа языкового материала свидетельствуют о том, что метафорическая модель **Неживая природа** пропорционально представлена в двух языках, занимая 2-е место в метафорической схеме АП американцев и 3-место в АП русских. (22% - в русском языке и 22 % - в английском языке). Схемы данной модели представлены в Приложение 1 на рисунках 5 и 6.

Метафорическая модель **Неживая природа** в русском языке объединяет следующие видовые таксоны: *Время года и суток, Небесные тела, Погода, Природные явления, Природные объекты.*

К видовому таксону *Время года и суток* относятся метафоры: *Время года (2); лето; холодная осень; осеннее утро; рассвет на море; день – то солнечный, то пасмурный; летний день; дождливый осенний день.*

Видовой таксон *Небесные тела* представлен метафорой «солнца»: *солнце (6); солнце летом; солнечный свет.*

Отметим, что метафора *солнце (солнышко)* актуализируется в АП русских чаще всего в метафорическом представлении здоровья (6).

Таксон *Погода и осадки* включает метафоры: *Туча (4); дождь(2); свинцовое небо с дождем; облако; облачко (белое, пушистое, хорошенькое); грозовое облако; облако (эфемерное и призрачное); небо - то ясно, то пасмурно; то выглянет солнышко, то пойдет дождик, то подует ветерок; тайфун; радуга.*

Рассмотрим, например, метафору *облако эфемерное и призрачное*. Словарное значение «эфемерный» определяется как «скоропреходящий, непрочный» и «мнимый призрачный, нереальный», а определение «призрачный» представлено как «являющийся призраком, порождением больного воображения» [Ожегов 1991]. Можно сказать, что выявленные харак-

теристики облака (здоровье) указывают на такие признаки метафоризации как *опасность и непредсказуемость*.

Таксон **Природные явления** представлен метафорами: *огонь, который согревает, двигается светиться, не останавливается, подпитывается; вода, которая утекает сквозь пальцы; лед, неподвижный, холод сковывает, угнетает; цунами (все сметает на своем пути)*.

Таксон **Природные объекты** включает метафоры: *штормовое море, вулкан, пропасть и мрак*.

Модель **Неживая природа** в английском языке, как и в русском языке, представлена в следующих видовых таксонах: **Время года и суток, Небесные тела, Погода и осадки, Природные объекты**.

В ходе анализа материала выявляется, что в АП американцев наиболее репрезентативным оказывается подвидовой таксон **Время года и суток**, который представлен следующими реакциями: *a damp rainy day (сырой дождливый день); a shitty day (отвратительный день); today (сегодня); autumn (and rain) (осень и дождь); a sunny fall afternoon at Kinnick Stadium; sun and spring (солнце и весна); blooming nature in the summer; darkness; the night; the day; dark; darkness*.

Вторым по активности видовым таксоном является таксон **Природные объекты**. Данный таксон включает метафоры: *a swamp (болото); a dirty blocked stream (грязный, перегороженный ручей); the warm sea (теплое море); river; a mountain (гора); in the mountains; a rolling stone full of speed down the hill (камень, который катится на полной скорости вниз с холма); a clear stream of water (чистый ручей, чистый поток воды); fresh air свежий воздух*.

Одна из реакций соотносится с представлением о трудностях подъема в гору: *'health is like a mountain because you can climb it only if you are strong' (ты можешь подняться в гору, только если ты сильный)*.

Таксон **Погода (осадки)** содержит три метафоры: *rain; snow; thunder (гроза); the wind (ветер); a tornado; hurricane (ураган)*.

Подвидовой таксон **Небесные тела** представлен метафорами: *the sun* (6); *sun light*; *sunshine* (солнечный свет, солнечное сияние). Наиболее частотной реакцией этого таксона также является реакция *солнце* (*sun* (6)), что свидетельствует об ассоциации здоровья со светлыми, теплыми ощущениями, позитивными перспективами (*'the sun because it makes everyday bright and fulfilling'* (каждый день наполненный и яркий); *'the sun, the sandy beach and the warm sea because you are healthy and well'*, *'health is like the sun because it light all'*, *'health is like sun light because – it comes and goes'*). Болезнь в ассоциативном поле американцев представляется как опасное, непредсказуемое и динамичное состояние, например: *a snow (it falls out of nowhere some times when you expect it the least and it goes away when it wants to)*.

Таким образом, в результате анализа языкового материала выявляется, что метафорическая модель **Неживая природа** АП русских и американцев репрезентирует наибольшее сходство в представлении о здоровье и болезни. Оказывается, что при вербализации концепта *здоровье* наиболее часто в двух группах используется природный образ-архетип, представленный метафорой *солнце* (7 метафор в русском языке и 6 метафор в английском языке). Можно предположить, что концепт «здоровье» сохраняет некоторые архетипические компоненты, как в сознании русских, так и американцев. На наш взгляд, на основании этих результатов также возможно провести аналогию с антитезой «свет-тьма» (*солнечный свет – мрак, солнце – пропасть, мрак*) [Уилрайт 1990]. Такая антитеза относится к ряду антитез: «солнце – туча», «солнце – грозовое облако» и т.д. В АП русских метафоры *туча* – вторая по частотности реакций после метафоры *солнце* (4 реакции).

Кроме того, выявляется амбивалентность некоторых метафор (*день, day, вода, облако*). Например, метафора *облако*, с одной стороны, может проявить признак опасности: *облако* (здоровье) может быть *эфемерным и призрачным, недостижимым*. С другой стороны, *здоровье* может быть мета-

форически осмыслено как *облачко (белое, пушистое, хорошенькое*, что, возможно, отражает признак безопасности и положительного отношения к здоровью.

Следует отметить, что при отождествлении с объектами неживой природы, в субъективных отчетах испытуемых отмечаются признаки опасности и непредсказуемости резких перемен (резкая смена погоды) при репрезентации концепта *болезнь (Illness is like snow because it falls out of nowhere some times when you expect it the least and it goes away when it wants to)* и концепта *здоровье (Небо - то ясно, то пасмурно; То выглянет солнышко, то пойдет дождик, то подует ветерок)*.

3.3.4. Метафорическая модель Живая природа

Метафорическая модель **Живая природа** выявляет значительные отличия в метафорической схеме АП русских и американцев. Эта модель занимает второе место в метафорической схеме АП русских информантов (34%), тогда как в АП американцев это наименее репрезентативная модель (4%). Модель включает видовые таксоны **Растения** и **Животные**. Схемы этой метафорической представлены в Приложении 1 на рисунках 7 и 8.

В АП русских таксон **Растение** представлен такими подвидовыми таксонами как: **Деревья Фрукты и ягоды, Цветы, Грибы**.

Подвидовой таксон **Деревья** объединяет таксоны, которые соотносятся с частями дерева и его видом и состояние: *Дерево (2); высокое дерево; гнилое дерево; дерево поздней осенью; прекрасная яблоня; цветущая яблоня, больная яблоня, старый крепкий дуб, надломленная ветка; зеленый лист, опавший желтый лист; пень (2), лес, сад*.

Подвидовой таксон **Фрукты и ягоды** включает метафоры: *Яблоко, румяное яблоко, увядающее яблоко, лимон, выжатый лимон, арбуз*.

Подвидовой таксон **Овощи** представлен метафорами *Сморщенный огурец* и *вялый, дряблый картофель*.

К подвидовому таксону **Цветы** относятся метафоры, отражающие разные вегетативные циклы: *цветок (2), цветы, расцветающий цветок; комнатный цветок; зрелый цветок; ромашка; умирающий цветок*.

Подвидовой таксон **Грибы** представлены метафорами: *гриб, плесень*. В метафорической модели со стратегией *безопасность* соотносятся такие реакции, как *сад, дерево, высокое дерево, старый крепкий дуб, цветущая яблоня, цветок, цветы*.

Достаточно частыми примерами могут послужить метафоры *дерево (4), цветы, яблоко*: «увядающее яблоко» и «гнилое дерево». Словарные значения слов «увядающее» («вянуть», то есть «терять свежесть»), «гнилое» (испорченное гнилью, затхлое) [Ожегов 1991] указывают на негативную оценку состояния здоровья. Возможно, эти характеристики, могут соотноситься с фатальным отношением к здоровью, а также с такими признаками метафоризации как опасность и необратимость деструктивных процессов. Метафоры данной модели также могут характеризовать такие признаки метафоризации как опасное и динамичное состояние организма, неспособность к изменению к лучшему («сморщенный», «выжатый», «гнилой», «увядающее», «надломленный»).

Кроме того, несколько метафор *дерево, лист, яблоко, цветок* могут быть описаны как амбивалентные: Согласно субъективным отчетам испытуемых, например, метафора «яблоко» может указывать на такой признак как опасность и непредсказуемость состояния: «...бывает, что совсем не болеешь, бывает, что болеешь, и яблоко дрябнет»; «... сверху все вроде бы красиво, хорошо, но не знаешь, что внутри, пока не откусишь», а может указывать на признак безопасного, здорового состояния: «румяное, целое, потому что свежее и целое».

Видовой таксон **Животные** включает большой группой подвидовых таксонов: **Млекопитающие, Птицы, Земноводные, Насекомые, Пре-**

смыкающиеся, Паукообразные, Беспозвоночные, Морские животные, Живое существо.

Наиболее многочисленным подвидовым таксоном является таксон **Млекопитающие**. Таксон содержит следующие метафоры: *кошка; пушистый котенок; хищник, пожирающий добычу; здоровье быка; пантера; грызун – хищник (хорек) и др.*

К подвидовому таксону **Птицы** относится метафора: *Общипанная курица.*

Подвидовой таксон **Земноводные** включает метафоры: *гадкая зеленая жаба, лягушка противная.*

Подвидовой таксон **Насекомые** содержит метафоры: *комар; огромный комар; комар, который противно пищит под ухом; бабочка.*

К подвидовому таксону **Пресмыкающиеся** относятся: *хамелеон, змея, змея ядовитая.*

Таксон **Паукообразные** объединяет метафоры: *паук (3) и паутина (2)* Подвидовой таксон **Беспозвоночные** включает метафоры: *паразитический червь, червяк или гусеница, которая грызет изнутри; червь; пиявка.*

Подвидовой таксон **Морские животные** представлен метафорой: *медуза*. К последнему подвидовому таксону **Живое существо** относится метафора «плохая тварь».

В метафорической схеме АП на английском языке данная модель представлена наименее репрезентативно. Она включает подвидовые таксоны **Растения** и **Животные**.

К таксону **Растения** относятся только две метафоры: *flower (цветок) и a cactus*. К таксону **Животные** относятся подвидовой таксон **Млекопитающие** (*a dog; a cat*), подвидовой таксон **Рептилии** (*alligators, a snake (змея)*) и подвидовой таксон **Беспозвоночные** (*a leech*).

Таким образом, при рассмотрении метафорической модели **Живая природа** обнаруживаются наибольшие различия в русском и английском языках. В АП русских эта модель занимает второе место, и представляет

собой самую многочисленную группу. Наиболее часто в АП русских концепты *здоровье* и *болезнь* представлены через понятийную область *растение: дерево (4), яблоня (4) цветок (5), яблоко (4)*. При этом данные метафоры характеризуются амбивалентностью.

3.4. Сравнительный анализ метафорических моделей, репрезентирующих концепты ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ

Данные направленного ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что ядро метафорической схемы АП в русском языке имеет сходные черты с ядром метафорической схемы АП в английском языке. Ядерные метафорические модели находятся справа схемы, позиции вторых по активности метафорических моделей различаются. Для метафорической схемы АП в русском языке это модель **Природа живая** (34%), тогда как для метафорической схемы это модель **Природа неживая** (22%).

Поскольку медицина определяется как «совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении и предупреждении болезней, а также практическая деятельность, направленная на укрепление и сохранение здоровья людей, предупреждение и лечение болезней» [Ожегов, Шведова 1995: 340], то при исследовании АП мы сопоставили метафорические модели, репрезентирующие базовые концепты медицины – ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ.

Данные, представленные в таблице 6, свидетельствуют о том, что в АП, репрезентирующем концепт ЗДОРОВЬЕ, метафорические схемы русских и американцев не совпадают.

*Соотношение метафорических схем ассоциативных полей концепта
ЗДОРОВЬЕ у русских и американцев (%)*

Ассоциативное поле	Человек как биологическое существо	Живая природа	Неживая природа	Человек как социальный субъект
Русские	9	33*	13	45**
Американцы	19	7	33*	40**

** - доминантная метафорическая модель;

* - вторая по активности метафорическая модель.

Несмотря на то, что доминантной метафорической моделью в обеих схемах по-прежнему является **Человек как социальный субъект** (В АП русских – 45% и в АП американцев – 40 %), ядро в метафорической схеме АП американцев компактное, так как второй по активности метафорической моделью является **Неживая природа** (33%), тогда как в метафорической схеме АП русских ядро оказывается диффузным (второй по активности моделью является **Живая природа** (33%)). Самая малочисленная метафорическая модель в АП русских – **Человек как биологическое существо** (9%), в АП американцев – **Живая природа** (7%).

В Таблице 7 представлено соотношение метафорических схем, репрезентирующих концепт БОЛЕЗНЬ в АП русских и американских информантов. Согласно данным таблицы 7, выявляются определенные различия в количественной характеристике метафорических моделей схемы.

Доминантной моделью в АП американцев остается модель **Человек как социальный субъект** (62%), тогда как самой репрезентативной моделью в АП русских является метафорическая модель **Живая природа** (41%).

При этом ядро метафорической схемы АП американцев является компактным, поскольку второй доминантной моделью остается **Неживая природа** (19%).

Таблица 7

Соотношение метафорических схем ассоциативных полей концепта БОЛЕЗНЬ у русских и американцев (%)

Ассоциативное поле	Человек как биологическое существо	Живая природа	Неживая природа	Человек как социальный субъект
Русские	5	41**	19	35*
Американцы	15	4	19*	62**

** - доминантная метафорическая модель;

* - вторая по активности метафорическая модель.

Ядро метафорической схемы АП оказывается диффузным, поскольку второй метафорической моделью АП русских является метафорическая модель **Человек как социальный субъект** (35%).

Таким образом, при сравнительном исследовании АП русских и американцев обнаруживается вариативность метафорических схем, при этом метафорические схемы концепта БОЛЕЗНЬ характеризуются наибольшей диверсификацией.

Метафора в процессе репрезентации медицинского концепта в ассоциативном поле

Результаты исследования выявляют следующие особенности метафоризации в АП. Во внешней репрезентации концепта («язык-текст»)

имеется сходство между метафорическими схемами разных языков, в то время как во внутренней репрезентации концепта («язык-способность») обнаруживаются различия. Метафорические схемы ассоциативных полей русских и американских информантов отличаются от метафорических схем медицинского блоггового дискурса, с одной стороны, и варьируют внутри АП, с другой. Диверсификация метафорических схем в АП объясняется, по нашему мнению, индивидуальными особенностями категоризации действительности, концептуализации знаний и опыта, а также лингвокультурным характером ассоциаций.

Резюмируя сходства и различия, обнаруженные в результате сравнения метафорических полей русских и американцев, обнаруживается следующее. В метафорической схеме АП русских высокую значимость получают метафорические образы модели **Живая природа**, представленные метафорами группы растительного мира *дерево, цветок яблоко*, а также метафорами животного мира.

Особым признаком метафоризации в метафорическом поле американцев можно назвать **Ситуация места и действия**. Такие метафоры, например, как *staying in a dark well* могут охарактеризовать состояние здоровья как опасное, неизбежное, как признак необратимости восстановления здоровья.

Метафоры данной модели также могут характеризовать такие признаки как опасное и динамичное состояние организма, неспособность к изменению к лучшему, необратимость разрушительных процессов («*сморщенный*», «*выжатый*», «*гнилой*», «*увядающее*», «*надломленный*»).

Кроме того, несколько метафор этой модели в русском языке могут быть охарактеризованы как амбивалентные: *дерево, лист, яблоко, цветок*. Так, согласно субъективным отчетам испытуемых метафора «яблоко» может указывать на такой признак как опасное и непредсказуемое состояние: «...бывает, что совсем не болеешь, бывает, что болеешь, и яблоко дрябнет»; «... сверху все вроде бы красиво, хорошо, но не знаешь, что внутри,

пока не откусишь», а может указывать на признак безопасного, здорового состояния: «румяное, целое, потому что свежее и целое».

Важным отличием от метафорической схемы АП в английском языке является активное использование метафоры **Дерева** в русском языке, реализация стратегий метафоризации 1) Части и Целого (Дерево (2); высокое дерево; надломленная ветка; зеленый лист, опавший желтый лист.

Еще одним отличительным признаком у русских испытуемых является метафорическое осмысление непредсказуемости и незаметного влияния болезни на состояние организма, а также его незащищенности перед болезнью, например: *подбирается незаметно, вызывает омерзение; незаметно плетет свои сети, затаясь сидит в укромном месте..., а потом в удобный момент хватает свою жертву.* Кроме того передается отрицательная динамика (постепенное ухудшение состояния здоровья): *Грызет потихоньку все части тела; подтачивает изнутри; точит; грызет.*

Выводы к главе 3

1. Ассоциативное поле представляет собой совокупность реакций (ассоциатов) на слово - стимул. В силу своей спонтанности ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и когнитивных структур.

2. Ассоциативное поле можно рассматривать как промежуточный ментально-устный или ментально-вербальный субмодус дискурса. Данный субмодус можно получить в условиях направленного ассоциативного эксперимента.

3. Наиболее репрезентативной в метафорических схемах ассоциативных полей русских и американских информантов является модель **Человек как социальный субъект**. Структура этой модели имеет отличия в двух языках.

4. Наибольшее сходство обнаруживается в структуре метафорической модели **Неживая природа**. В обеих группах наиболее часто актуализируется природная метафора *солнце*. При отождествлении с объектами неживой природы, в субъективных отчетах испытуемых отмечаются признаки опасности и непредсказуемости при репрезентации концепта БОЛЕЗНЬ.

5. Главное отличие метафорических схем АП русских и американцев выявляется в модели **Живая природа**. В АП русских эта модель занимает второе место и представляет собой самую многочисленную группу. Наиболее часто в АП русских концепты ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ представлены через понятийную область *Растение*. При этом ряд метафор характеризуются амбивалентностью. Концепт БОЛЕЗНЬ соотносится с многочисленными метафорами животного мира.

6. Наиболее часто выявляются такие признаки метафоризации как *пассивность, опасность и динамичность* в русском языке, тогда как в

английском языке наиболее часто проявляются признаки *безопасности и динамичности*.

7. При сравнении метафорических схем АП, репрезентирующих концепты ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ, обнаруживается вариативность схем. В АП, репрезентирующем концепт ЗДОРОВЬЕ, метафорические схемы русских и американцев не совпадают. Несмотря на то, что доминантной метафорической моделью в обеих схемах является **Человек как социальный субъект**, ядро в метафорической схеме американцев компактное (второй по активности метафорической моделью является **Неживая природа**), а в метафорической схеме русских – диффузное (второй по активности моделью является **Живая природа**). Самая малочисленная метафорическая модель в АП русских – это **Человек как биологическое существо**, в АП американцев – **Живая природа**. В репрезентации концепта БОЛЕЗНЬ в АП американцев доминирует модель **Человек как социальный субъект**, и ядро метафорической схемы является компактным, тогда как в АП русских самой репрезентативной становится метафорическая модель **Живая природа**, при этом ядро метафорической схемы диффузное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное когнитивно-дискурсивное исследование метафорического моделирования в разных типах медицинского дискурса, свидетельствует, что метафорическое моделирование является важным средством многоаспектного изучения метафоры как способа репрезентации в дискурсе специального знания (концепта) в разных культурах.

Когнитивно-дискурсивное исследование метафоры включает характеристику концептуализации, или специального знания, репрезентируемого в дискурсе, характеристику разных типов, или субмодусов дискурса, таких как текст блога (устно-письменный дискурс) и ассоциативное поле (мысленно-устный дискурс).

Основу работы составляет методологический принцип моделирования метафоры. В рамках этого систематизирующего подхода метафора выступает как универсальное явление, в основе которого находится процесс концептуальной интеграции. Таким образом, метафора является многогранным феноменом, который можно описать с помощью систем частных моделей, организованных по принципу комплементарности. Общая схема исследования задается структурой метафорической схемы дискурса, которая состоит из четырех базовых метафорических моделей: **Человек как социальный субъект, Неживая природа, Живая природа, Человек как биологическое существо.**

Метафорическая схема дискурса используется для сравнения метафорических моделей в двух типах дискурсов.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении метафоризации в блогах и ассоциативных полях русских и американцев, в выявлении особенностей метафорических моделей в зависимости от способа репрезентации концептов медицины.

В процессе типологии дискурса учитывался параметр «модус дискурса». Блог и ассоциативное поле рассматривались как разные субмодусы медицинского дискурса. Блог как разновидность электронной коммуникации представляет собой текст, сочетающий характеристики устного и письменного общения. Ассоциативное поле как способ объективации речевой способности и готовности индивида сочетает признаки внутренней и внешней речи.

При изучении метафоризации в медицинском блоге и ассоциативном поле было выявлено, что во внешней репрезентации концепта («язык-текст») имеется сходство между метафорическими схемами разных языков, в то время как во внутренней репрезентации концепта («язык-способность») обнаруживаются различия.

Результаты исследования свидетельствуют, что наиболее продуктивной сферой метафорического осмысления медицинского знания в текстах блогов как на русском языке, так и на американском английском языке является модель **Человек как социальный субъект** (русский блог – 75%, американский блог – 78 %). Второй доминантной моделью оказывается модель **Человек как биологическое существо** (русский блог – 18 %, американский блог – 15 %). Менее репрезентативной оказывается модель **Неживая природа** (русский блог – 6 %, американский блог – 5 %). Модель **Живая природа** является наименее актуализированной как в русскоязычном блоге (1%), так и в англоязычном блоге (2%).

Метафорические схемы ассоциативных полей русских и американских информантов отличаются от метафорических схем медицинского блоггового дискурса, с одной стороны, и варьируют внутри АП, с другой.

В ходе анализа метафорических схем АП было выявлено, что наиболее репрезентативной в метафорических схемах ассоциативных полей русских и американских информантов является модель **Человек как социальное существо** (в АП русских – 40%, в АП американцев – 58%), при этом структура этой модели имеет отличия в двух языках. Второй по активности

в русском языке является модель **Живая природа** (34 %) в русском языке, тогда как в АП американских информантов эта модель является наименее репрезентативной (4%). Обнаружено, что в АП русских концепт *здоровье* отождествляется с метафорами подвидового таксона *Растение*, при этом ряд метафор характеризуются амбивалентностью, тогда как концепт *болезнь* соотносится с многочисленными метафорами животного и растительного мира.

Наибольшее сходство обнаруживается в структуре метафорической модели **Неживая природа**, которая одинаково представлена в АП русских и американцев (в АП русских – 22%, в АП американцев – 22 %). В обеих группах наиболее часто актуализируется природная метафора *солнце*. При отождествлении с объектами неживой природы отмечаются признаки опасности и непредсказуемости при репрезентации концепта БОЛЕЗНЬ.

Результаты проведенного сравнительного анализа метафорических моделей, репрезентирующих базовые концепты медицины ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ, свидетельствуют о несовпадении метафорических схем в АП русских и американцев. Несмотря на то, что доминантной метафорической моделью в обеих схемах является **Человек как социальный субъект** (в АП русских – 45%, в АП американцев – 40%), ядро в метафорической схеме АП американцев является более компактным, так как второй по активности метафорической моделью является **Неживая природа** (33%). В метафорической схеме АП русских ядро диффузное, поскольку второй по активности моделью в этой схеме является **Живая природа** (33%). Самая малочисленная метафорическая модель в АП русских – **Человек как биологическое существо**, в АП американцев – **Живая природа**.

При сравнении метафорических схем АП, репрезентирующих концепт БОЛЕЗНЬ, выявляется различие доминантных моделей: если в АП американцев метафорическая модель **Человек как социальный субъект** (65%) доминирует и ядро метафорической схемы является компактным, то в АП

русских самой репрезентативной становится метафорическая модель **Живая природа** (41%), при этом ядро метафорической схемы диффузное.

Таким образом, сравнительное исследование АП русских и американцев обнаруживает вариативность метафорических схем, при этом метафорические схемы концепта БОЛЕЗНЬ характеризуются наибольшей диверсификацией.

Диверсификация метафорических схем в АП объясняется, по нашему мнению, индивидуальными особенностями категоризации действительности, концептуализации знаний и опыта, а также лингвокультурным характером ассоциаций.

Различия выявляются при сравнении признаков метафоризации в текстах и ассоциативном поле в двух языках. Сравнительный анализ обнаруживает, что характерными признаками метафоризации в русском языке являются *пассивность, опасность и динамичность*, тогда как признаками метафоризации в английском языке стали *активность, динамичность и безопасность*.

Следовательно, сравнение тенденций метафорического конструирования и описание конкретных метафорических схем двух типов дискурса позволяют выявить сходные, различные и специфические черты межкультурного характера и концептуализации медицинского знания концептов ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ.

Перспективы исследования метафоры в текстах блогов и ассоциативном поле заключаются в изучении лингвокультурной специфики метафорического моделирования в медицинском дискурсе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева, Л.М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации / Л.М. Алексеева. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1998b. – 250с.
2. Алексеева, Л.М., Мишланова, С.Л. «Животный мир» в медицинских текстах / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Динамический аспект лингвистических исследований: Материалы III Житниковских чтений. – Челябинск: ЧелГУ, 1999. – С. 121-126.
3. Алексеева, Л.М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
4. Алексеева, Л.М., Мишланова, С.Л. Метафорическая модель «Растение» в медицинских текстах / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Антропоцентрический подход к языку: Межвуз. сб. науч. тр. В 2-х ч. Ч. II. – Пермь: ПГУ, 1998. – С. 120-131.
5. Алексеева, Л.М., Мишланова, С.Л. Художественная метафора в медицинских текстах / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // IV Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований: Материалы межвуз. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. . – Челябинск: ЧелГУ, 2000. – С.9-17.
6. Алексеева, Л.М. Термин как категория общего языкознания / Л.М. Алексеева // Русский филологический вестник. М., 1998. Т. 83, № 1/2. – С.35.
7. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
8. Алефиренко, Н.Ф. Дискурсивно-когнитивные истоки семантики единиц вторичного знакообозначения. / Н.Ф. Алефиренко // Русский

- язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 169-170.
9. Алешина, О.Н. Семантическое моделирование как метод лингвистической метафорологии./ О.Н. Алешина // Когнитивные аспекты исследования русского языка: сб. статей. М., 2001. – С. 83-84
 10. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966. – 302с.
 11. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд // Сборник статей под ред. Г.Е. Бухаркина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 1999. – 444 с.
 12. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
 13. Ахренова, Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дисс... доктора филол. наук / Н.А. Ахренова. – Москва, 2009. – 36 с.
 14. Баранов, А.Н., Караулов, Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193с.
 15. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О., Когнитивные операции при порождении актуального значения идиомы / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Язык и культура: Материалы конференции. Вып. 3. – М., 2005. – С. 84-85
 16. Барсукова, М.И. Медицинский дискурс: Стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф...дисс. канд. филол. наук / М.И. Барсукова. – Саратов, 2007. – 21 с.
 17. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — С.297-325, 421-423.
 18. Белецкая, Е.В. Моделирование особенностей конструирования мета-

- форы: автореф...дисс. канд. филол. наук / Е.В. Белецкая. – Тверь, 2007. – 19 с.
- 19.Белянин, В.П. Психоллингвистика / В.П. Белянин. – М., 2003. – 232с.
- 20.Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: От психоллингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – Изд.2, М. 2007. – 288с.
- 21.Бородулина, Н.Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий / Н.Ю. Бородулина // Вестник ТГТУ, 2006. Том 12. № 1Б. С. – 248-252.
- 22.Боррел-Каррио, Ф., Сачмен, Л., Эпстайн, Р.М. Биопсихосоциальная модель 25 лет спустя. Отечественные записки [Электронный ресурс] / Ф. Боррел-Каррио, Л. Сачмен, Р.М. Эпстайн. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/numid=29&article=1236>
- 23.Будаев, Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: автореф...дисс. канд. филол. наук / Э.В. Будаев. – Екатеринбург, 2006.
- 24.Будаев, Э.В., Чудинов, А.П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>\164.
- 25.Будаев, Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32.
- 26.Будаев, Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: автореф. дисс. доктора филол. наук / Э.В. Будаев. – Екатеринбург, 2010. – 49с.
- 27.Будаев, Э.В. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации [Электронный ресурс] / Э.В. Будаев. – Режим доступа: [http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6\(26\)2008_budaev2.pdf](http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6(26)2008_budaev2.pdf)
- 28.Будаев, Э.В., Чудинов, А.П. Зарубежная политическая метафороло-

- гия: Монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 248 с.
29. Бутакова, Л.О. Языковая способность, языковая компетенция: способы лингвистической диагностики структур сознания индивида / Л.О. Бутакова // Языковое бытие человека и этноса. Вып. 7. / под ред. В.А. Пищальниковой. – М., 2004.
30. Величковский, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Величковский. – М., 1996. – 322 с.
31. Величковский, Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. / Б.М. Величковский. – Т. 2. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.
32. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелёва; под ред. Т. В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XII. – 780 с., 1 ил.
33. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико. – М. -К.: Refl-book. – Иса, 1994. – 656с.
34. Войскунский, А.Е. Вхождение в текст / А.Е. Войскунский // Поверх барьеров. Человек, текст, общение. Тезисы научной конференции, посвященной 70-летию А.А. Леонтьева. – М, 18-20 мая, 2006. – С.10-13.
35. Войскунский, А.Е. Интернет – новая область исследования в психологической науке / А.Е. Войскунский // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. – М.: Смысл, 2002, С. 82-101.
36. Волкова, Е.В. Лингво-культурные барьеры компьютерно-опосредованной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Волкова. – Ульяновск, 2007. – 21 с.
37. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – С. 5–12.
38. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г.

- Воркачев // Филологические науки. – 2001, № 1. – С. 64-72.
39. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. Изд. 5, испр. – Издательство «Лабиринт», М., 1999. – 352 с.
40. Галактионова, О.С. Аспекты порождения устного текста на родном и неродном языках (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / О.С. Галактионова. – Орел, 2008. – 214 с.
41. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва: КомКнига, 2007. – 144 с.
42. Галичкина, Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. 26 с.
43. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – СПб., 2000. – 190 с.
44. Гончаренко, Н.В. Суггестивные характеристики медицинского дискурса: автореф. ... дисс. канд. филол. наук / Н.В. Гончаренко. – ВГУ, Волгоград, 2007. – 22 с.
45. Горошко, Е.И. Лингвистика Интернет формирование дисциплинарной парадигмы / Е.И. Горошко. – Орел: Картуш, 2007. – вып. 5. – С.223 – 237.
46. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс] / Е.И. Горошко. – Режим доступа: www.textology.ru/goroshko/VerbalAss/1_1.html
47. Григорьева, О.В. Метафорическое моделирование дихотомии «Свое-чужое» в контркультурной рок-лирике США и СССР: автореф. ... дисс. канд. филол. наук / О.В. Григорьева. – Екатеринбург, 2009 – 23 с.
48. Гуляева, С.Ю. Антропоморфные концепты в наивном медицинском дискурсе (на материале русских и английских пословиц) / С.Ю. Гуляева // Актуальные проблемы современной лингвистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Иностранные языки и литера-

- туры в системе регионального высшего образования и науки» (12 апр. 2006г.), посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та. – Пермь, 2006. – С.51-53.
49. Гусельцева, М.С. Культурно-историческая психология и «вызовы» постмодернизма / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2002. – № 3.
50. Гуреева, А.М. Вариативные модели терминологии международного бакалавриата: дис. ... канд. филол. наук / А.М. Гуреева. – Пермь, 2010. – 243с.
51. Даулетова, В.А. Вербальные средства создания автоимиджа в политическом дискурсе (на материале русской и английской биографической прозы): автореф. ... дисс. канд. филол. наук / В.А. Даулетова. – Волгоград, 2004. – 22 с.
52. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т.А. ван Дейк; сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
53. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания, 1994, № 4. – С. 17-33.
54. Демьянков, В.З., Кубрякова, Е.С. Когнитивная модель / В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – С.56–57.
55. Дзялошинский, И. Эффективность восприятия и понимания текстов массовой коммуникации [Электронный ресурс] / И. Дзялошинский // Лаборатория рекламы № 5, 2003. – Режим доступа: www.psychology.ru/biblio/advert.
56. Долгих, Л.Ю. Влияние коммуникативной ситуации на мотивацию речепорождения младших школьников с умственной отсталостью / Л.Ю. Долгих. – Иркутск, 2003. – 18 с.

57. Доценко, Т.И. Ассоциативный эксперимент и речевое поведение информанта в экспериментальной ситуации / Т.И. Доценко / ...СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 149-158.
58. Доценко, Т.И., Ерофеева, Е.В., Ерофеева, Т.И. Пермская школа социолингвистики: Пермская школа социолингвистики: теоретические и методологические основания / Т.И. Доценко, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева // Вестник Пермского Университета: российская и зарубежная филология. Вып. 2 (8) 2010 – С. 144-155.
59. Дридзе, Т.М. Текст как иерархия коммуникативных программ (информативно-целевой подход) / Т.М. Дридзе // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Т.М. Дридзе и др.; отв. редакторы Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев; АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1976. – С. 48-57.
60. Дудецкая, С.Г. Метафоризация как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии) / С.Г. Дудецкая. – Сам ГМУ, Самара, 2007. – 240 с.
61. Дыса, Е.В. Психологические механизмы порождения речевого высказывания / Е.В. Дыса // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр.: вып. 4 / сост., отв. ред. Т.В. Симашко. – М.; Архангельск, 2009. – С.107-111.
62. Ерофеева, Е.В., Кудлаева А.Н. К вопросу о соотношении понятий текст и дискурс / Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст. / Отв. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. - Пермь, 2003 – Вып. 3 – С.28-36.
63. Жаботинская, С.А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования / С.А. Жаботинская // Лінгвістичні студії. Вип. 2. Черкаси, 1997. – С. 3—11.

64. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Изд. «Лабиринт», 1998. – 368 с.
65. Жукова И.Л., Каширская Е.В., Ахутина Т.В. Ассоциативные реакции в норме и при афазии / И.Л. Жукова, Е.В. Каширская, Т.В. Ахутина // ...СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 149-158.
66. Жулинская, А.С. Интертекстуальность как объект лингвистических исследований / А.С. Жулинская // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». – 2005. – Т. 18 (57). – №1. – С. 71–75.
67. Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания: Сб. науч. статей / отв. ред. И.Т. Касавин; М.: Наука, 1990. – 335 с.
68. Заика, В.И. К вопросу о функциях языка [Электронный ресурс] / В.И. Заика // Вестник Новгородского университета. – №4. 1998. Режим доступа: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf>
69. Залевская, А.А., Каминская, Э.Е., Медведева, И.Л., Рафикова, Н.В. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста / А.А. Залевская, Э.Е. Каминская, И.Л. Медведева, Н.В. Рафикова. – Тверь, 1998. – 206 с.
70. Залевская, А.А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. № 5 2007. – С. 4-13.
71. Залевская, А.А. Языковое сознание: вопросы теории / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – № 1. 2003. – С. 30-35.
72. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику: Учебник. – Изд. 2-е, дополн. / А.А. Залевская. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 558 с.
73. Залевская, А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования: Монография / А.А. Залевская. – Тверь: Твер. гос.

- ун-т, 1992. – 136 с.
74. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
75. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / А.А. Залевская. – Воронеж, 2001. – С.36-44.
76. Залевская, А.А. Значение слова и возможности его описания / А.А. Залевская // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2003. Изд. 2-е. – 256 с.
77. Зинченко, В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания) / В.П. Зинченко. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
78. Иванова, Е.В. К проблеме исследования экологического дискурса / Е.В. Иванова // Политическая лингвистика. – Вып. 3(23). – Екатеринбург, 2007. – С. 134-138.
79. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. М., 1989. – С.3-8.
80. Караулов, Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю.Н. Караулов. – М., 1999. – 216 с.
81. Караулов, Ю.Н. Осознавание как процесс фиксации простейших единиц знания в языковом сознании носителя / Ю.Н. Караулов // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сб.ст./ Институт языкознания РАН. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 25. – 296 с.
82. Касевич, В.Б. Элементы общей лингвистики / В.Б. Касевич. – М., Наука: 1977. – 183 с.
83. Кассирер, Э. Сила метафоры / Э. Кассирер // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 33-43.
84. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие / В.Б. Кашкин – Воронеж: ВГУ, 2003. – 173 с.
85. Кашкин, В.Б. Сопоставительные исследования дискурса / В.Б. Каш-

- кин // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. посвящ. юбилею проф. Н.Н. Болдырева. – Тамбов, 2005. – С. 337-353.
86. Кильченко, О.И. Ментальная репрезентация психологических терминов: дисс. канд. психол. наук / О.И. Кильченко. – Пермь, 2003. – 240 с.
87. Кильченко, О.И. Представления психологов о личности и ее структуре / О.И. Кильченко // Личность, креативность, искусство. Пермь, 2002. – С. 283-293.
88. Кильченко, О.И. Применение метода контент-анализа в исследовании изображений / О.И. Кильченко // Актуальные проблемы современной социальной науки: сб. ст. – Пермь, 2001. – С. 195-201
89. Когнитивная лингвистика. Сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко. Москва.: Рязань, 2007. – 269 с.
90. Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М.; Тамбов, 2009. – 392 с.
91. Кожина, М.Н. О диалогичности письменной научной речи / М.Н. Кожина. – Пермь, 1986. – 92 с.
92. Кравцова, Ю.В. Понимание метафорической модели в современных научных парадигмах / Ю.В. Кравцова. – Наукові праці. Том 67. Випуск 54. Киев, – С. 44-48.
93. Красильникова, В.Г. Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста [Электронный ресурс] / В.Г. Красильникова. – М. 1998. – Режим доступа: www.textology.ru
94. Красных В.В. Система координат лингвокультуры сквозь призму Ното Loquens / В.В. Красных // Язык. Сознание. Культура. Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М. Калуга: Изд. «Эйдос», 2005. – С. 61 – 70.
95. Красных, В.В. Структура коммуникации в свете лингво-

- когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): автореф. дисс... доктора филол. наук / В.В. Красных. – МГУ, 1999. – 188 с.
96. Кривнова, О.Ф. Ритмизация и интонационное членение текста в процессе речи-мысли (опыт теоретико-экспериментального исследования): автореф. дисс... доктора филол. наук / О.Ф. Кривнова. – Москва, 2007. – 39 с.
97. Кубрякова, Е.С. Язык и сознание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура)
98. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: (Обзор) / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / ИНИОН РАН. М., 2000. – С.7-25.
99. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения. Текст. Структура и семантика / Е.С. Кубрякова. – Т. 1. – М., 2001. – С. 72-81.
100. Кущенко, Н.С. Профессиональная обусловленность ментального лексикона (на материале речи юристов, медиков, военных) / Н.С. Кущенко // Вестник ЧГПУ. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. №6. – С. 268-278.
101. Кущенко, Н.С. Профессиональная и культурно-речевая обусловленность ментального лексикона / Н.С. Кущенко. – Саратов, 2008. – 188 с.
102. Лагута, О.Н. Метафорология. Теоретические аспекты [Электронный ресурс] / О.Н. Лагута. – Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article322.html>.
103. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – Пер. с англ. И.Б. Шату-

- новского: М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792с.
104. Лалаева, Р.И. Методика психолингвистического изучения нарушения устной речи у детей / Р.И. Лалаева. – М.: НАНОО «МСГИ». 2005. – 96с.
105. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
106. Леонтьев, А.А. Восприятие текста как психологический процесс / А.А. Леонтьев // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев, 1979. - С. 18-30.
107. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
108. Леонтьев, А.А. Психолингвистика / А.А. Леонтьев // Психологический словарь. – Изд.2. –М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 298 с.
109. Леонтьев, А.А. Психология речевого общения: автореф. на соиск ст. доктора психол. наук / А.А. Леонтьев. – М., 1975. – 40 с.
110. Леонтьев, А.А. Психолингвистика в рекламе / А.А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики. № 4. – Москва, 2006. – С. 7-25.
111. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: автореф.на соиск. ст. к. псих. наук / Д.А. Леонтьев. – М., 1999.
112. Лингвистическое моделирование: Коллективная монография. Тюмень: Вектор Бук, 2009. – 186с.
113. Литературный энциклопедический словарь // Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.
114. Лозовская, Н.В. Психолингвистическая модель текста (на материале кумулятивных сказок) / Н.В. Лозовская // Мат. XXVIII межвуз. научно-метод. конф. (15—22 марта 1999г.). Вып.16. Секция общего языкознания. Ч.2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С.15
115. Логачев, С.А. Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ) / С.А. Логачев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №20.

- Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2007. – С. 94-97.
116. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 416 с.
117. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2004. – 320 с.
118. Лутовинова, О.В. Интернет как новая "устно-письменная" система коммуникации [Текст] / О.В. Лутовинова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. - СПб., 2008. - № 11(71): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). - С.58-65.
119. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О.В. Лутовинова. – Волгоград: «Перемена», 2009. – 476 с.
120. Манаенко, Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г.Н. Манаенко // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научных тр. под ред. Е.А. Баженовой. – Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. Вып. 12. – С. 48-62.
121. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004.- 296 с.
122. Маслова, В.А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка / В.А. Маслова // Вестник СОГУ, Владикавказ, 2008. – С. 30-38.
123. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
124. Мартинович, Г. А. Вербальные ассоциации и организация лексикона человека / Г.А. Мартинович [Электронный ресурс] // Филол. науки. 1989. № 3. – С. 39-45. Режим доступа:

martinovich1.narod.ru>5LexChudProizv/1Esenin.doc

125. Мартинович, Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле / Г.А. Мартинович [Электронный ресурс] // Вопр. психол. 1990. № 2. С. 143 –146. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/932/932093.htm>
126. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / под ред. И.А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.
127. Мишланова, С.Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации / С.Л. Мишланова // Сборник научных трудов "Теория коммуникации & прикладная коммуникация". Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 / Под общей редакцией И.Н. Розинной. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – С. 91-98.
128. Мишланова, С.Л. Метафора в медицинском дискурсе / С.Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 160 с.
129. Мишланова, С.Л. Метафорические модели иммунологии / С.Л. Мишланова // Единицы языка в их структурно-семантическом и функциональном освещении: Межвузовский сборник научных трудов. Тул. гос. пед. ун-т. – Тула, 1999. - С.370-382. Депонир. в ИНИОН РАН, № 55160.
130. Мишланова, С.Л. Метафорическое моделирование в научно-популярном медицинском дискурсе / С.Л. Мишланова // В сб. научных трудов российских и зарубежных исследователей "Актуальные проблемы коммуникации и культуры - 9". – Москва – Пятигорск, 2009. – С. 469-475.
131. Мишланова, С.Л. Метафорическое пространство в медицинских текстах / С.Л. Мишланова // Словесность и современность: Материалы научной конференции. – Пермь: ПГПУ, 2000. – С. 260-266.
132. Мишланова, С.Л. Перспективы исследования когнитивной метафоры / С.Л. Мишланова. – Вестник Пермского университета. Выпуск 5

- (21). – С. 104-109.
133. Мишланова, С.Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): монография / С.Л. Мишланова, Т.И. Уткина; ПГУ. – Пермь: [б. и.], 2008. – 428 с.
134. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172с.
135. Навильникова, Д.И. Отражение индивидуальности испытуемого в ответах ассоциативного эксперимента / Д.И. Навильникова // Психолингвистика в 21 веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 15-17 июня 2009. – М.: Издательство «Эйдос», 2009. – 444с.
136. Назарьева, Ю.С. Феномен «Старость» в англо-американской языковой картине мира / Ю.С. Назарьева // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования» Выпуск № 2(10), 2008. – С. 164-171.
137. Найссер, У. Познание и реальность / У. Найссер. – М., «Прогресс», 1981. – 232 с.
138. Нежданов, Д.В. Научная метафора в контексте типологии метафор (на примере метафоры «политический рынок») / Д.В. Нежданов // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 48. – С. 5-13.
139. Нетерина, С.С. Тропы и концепты [Электронный ресурс] / С.С. Нетерина. / Режим доступа: <http://www.PHILOSOPHY.ru /iphras /library /neretina/index.html>
140. Новиков, А.И. Текст и его смысловые доминанты. / Под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.

141. Новиков, А.И., Сунцова, Н. Концептуальная модель порождения вторичного текста / А.И. Новиков, Н. Сунцова // Обработка текста и когнитивные технологии. Text Processing and Cognitive Technologies. – Пушино, 1999. – С. 158-166.
142. Общенаучный метод моделирования и специфика его применения в лингвистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yazykoznanie.ru/content/view/76/265/>
143. Овчинникова, И.Г. Стандарт и индивидуальная вариативность восприятия текста нонсенса / И.Г. Овчинникова // Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сборник научных трудов. – Перм. ун-т. – Пермь, 1999. – С. 334.
144. Олешков, М.Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов): автореф. дисс... доктора филол. наук / М.Ю. Олешко. – Нижний Тагил, 2007. – 42с.
145. Ольховикова, Ю.А. Концепт «ветер» как средство метафорического моделирования политической действительности в печатных СМИ Германии и США / Ю.А. Ольховикова // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – №50. – С.116-122.
146. Основы теории речевой деятельности / Наука. – М., 1974. – 367 с.
147. Ощепкова, Е.С. Исследование образа России на примере социальной сферы // Вопросы психолингвистики. Институт языкознания РАН, 2008. – С. 74-85.
148. Панкратова, С.А. Когнитивно-семантические аспекты метафорического моделирования / С.А. Панкратова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2009. № 87. – С.88-99.
149. Палкин, А.Д. Образ богатства в русской и японской культурах / А.Д. Палкин // Вопросы психолингвистики. Институт языкознания РАН, 2008. – С. 93-100.

150. Патсис, М. Ассоциативное поле как инструмент анализа значения слова: На материале греческого языка / М. Патсис / диссертация ... кандидата филол. наук. – Москва, 2005. – 167 с.
151. Пермякова, Т.М. Корпусный анализ в межкультурной коммуникации / Т.М. Пермякова, С.Л. Мишланова, С.О. Глушакова. – Пермь: изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – 196 с.
152. Пешехонова, Т.Н. Репрезентация языковых и лингвистических знаний в структуре ассоциативно-вербальной сети / Т.Н. Пешехонова. – Москва, 2008. – 21 с.
153. Пешкова, Н.В. Психолингвистические аспекты типологии научного текста: автореф. дисс... доктора филол. наук / Н.В. Пешкова. – Уфа, Баш. гос. ун-т: 2002. – 353 с.
154. Пешкова, Н.П. Исследование влияния типа текста на механизмы смыслообразования / Н.П. Пешкова // Проблемы прикладной лингвистики. Выпуск 2. – М.: Азбуковник, 2004. – С. 400.
155. Пименова, М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов / М.В. Пименова // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 5. – Ставрополь: изд. ПГЛУ, 2007. – С.72-78.
156. Пищальникова, В.А. Языковое сознание: устоявшееся и спорное. По материалам XIV международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации [Электронный ресурс] / В.А. Пищальникова // Вопросы психолингвистики, 2003. № 1. Режим доступа: <http://psycholing.narod.ru/pi-1.html>
157. Погребнова, А.Н. Метафора в наивных представлениях об эмоциях / А.Н. Погребнова, // Язык. Сознание. Культура. Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М. Калуга: Изд. «Эйдос», 2005. – С. 285-298.
158. Полякова, С.В. Особенности блоггового дискурса англоязычных СМИ / С.В. Полякова // сб. научных трудов российских и зарубежных

- ных исследователей "Актуальные проблемы коммуникации и культуры - 9". – Москва - Пятигорск, 2009. – С. 324-329.
159. Полякова, С.В., Мишланова, С.Л. Концепт «Здоровье» в российской и американской языковой картине мира / С.В. Полякова, С.Л. Мишланова // Психолингвистика в 21 веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 15-17 июня 2009. – М.: Издательство «Эйдос», 2009. – С 233-235.
160. Полякова, С.В. Диалогичность и интертекстуальность в блогговом дискурсе / С.В.Полякова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр.: вып. 4 / сост., отв. ред. Т.В. Симашко. – М.; Архангельск, 2009. – С. 502.
161. Полякова, С.В., Мишланова, С.Л. Социальная политика здравоохранения: анализ американских и русских блогов / С.В. Полякова, С.Л. Мишланова // Современная политическая коммуникация: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 21-24 сентября 2009 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2009. – С. 145-146.
162. Полякова, С.В. Особенности блоггового дискурса / С.В. Полякова // Вестник РГУ им. Канта. Серия «Филологические науки». № 2. 2010. – С. 41 - 45.
163. Полякова, С.В. Репрезентация знаний в блогговом дискурсе / С.В. Полякова // Вестник Вятского гуманитарного университета. № 2(2). Том 2. Филология и искусствоведение. ВГЛУ, 2009. – С. 108-111.
164. Полякова, С.В., Мишланова, С.Л. Метафорическое представление БОЛЕЗНИ в непрофессиональном медицинском дискурсе России и США / С.В. Полякова, С.Л. Мишланова // Вестник Вятского гуманитарного университета. № 1 (2). Том 1. Филология и искусствоведение. ВГЛУ, 2010. – С. 60-62.

165. Полякова, С.В. Метафорическое моделирование в блогговом медицинском дискурсе (на материале русского и английского языков) / С.В. Полякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 1. Воронеж, 2010. – С. 124-127.
166. Полякова, С.В. Репрезентация концепта ЗДОРОВЬЕ в обыденном медицинском дискурсе (на материале американского английского языка) / С.В. Полякова // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Четвертой международной научной конференции (Челябинск, 3-5 декабря 2009г.) / отв. ред. - сост. Е.Н. Квашнина; чл. редкол. С.А. Питина, Л.А. Шкатова / Челяб. гос. ун-т. - Челябинск: ООО "Энциклопедия", 2009. – С. 237-238.
167. Постовалова, В.И. Герменевтика «Философии имени» А.Ф. Лосева (философия языка и язык философии) / В.И. Постовалова // Критика и семиотика. Вып. 13, 2009. С. 41-68.[Электронный ресурс].
Режим доступа:
<http://www.nsu.ru/education/virtual/cs013postovalova.pdf>
168. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике Текст. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2002. 191 с.
169. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2007. – 315с.
170. Потебня, А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 623 с.
171. Пшенкин, А. Метафорический образ СССР/России в американском и российском политическом дискурсе / А. Пшенкин // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 146-160.
172. Пуныко, К.В. Комментарий как наиболее типичный текст Интернет-коммуникации / К.В. Пуныко // Проблемы социо-и психолингвистики: сб. ст. /отв. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. – Пермь, 2010. –

- Вып.14: Языковое пространство XXI века. – С.145-150.
173. Руднев, В.А. Словарь культуры XX века / В.А. Руднев. – М.: АГ-РАФ, 1997. – 381 с.
174. Рябцева, Н.К. Дискурсивное vs недискурсивное знание: проблемы описания/ Н.К. Рябцева //Конференция «Диалог-2002» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7374&vol=6077&y=2002>
175. Самигуллина, А.С. Понятие «образ-схема» в современных исследованиях по когнитивной лингвистике / А.С. Самигуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение, 2008. – № 11. – С. 104-110.
176. Проблемы и методы современной лингвистики / Сборник научных трудов. Вып. 1. Москва, 2005. – 258 с.
177. Сахарный, Л.В. Человек и текст: две грамматики текста / Л.В. Сахарный // Человек — текст — культура / Под ред. Н.А.Купиной, Т.В.Матвеевой. – Екатеринбург, 1994. – С.7-59.
178. Сахарный, Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л.В. Сахарный // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С.221-237.
179. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. ООО «Речь», 2003. – 350 с.
180. Сидорова, Н.Ю. Коммуникативное поведение неравностатусных субъектов медицинского дискурса: автореф. дисс... канд. филол. наук / Н.Ю. Сидорова. – ВГУ, Волгоград, 2008. – 22 с.
181. Смирнова, Ю.С., Мишланова, С.Л. Концепт здоровье в аспекте перевода фразеологических единиц английского языка / Ю.С. Смирнова, С.Л. Мишланова // Актуальные проблемы современной лингвистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Иностранные языки и литературы в системе регионального высшего образования и науки» (12 апр. 2006 г.), посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та / Пермь,

2006. – С. 176-180.
182. Смолькин, А.А. Медицинский дискурс в конструировании образа старости / А.А. Смолькин // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. Том X. № 2. – С.134-141.
183. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – Спб.: Питер, 2002. – С. 592.
184. Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф., Шахнарович, А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.М. Шахнарович. – М., 1979. – 328 с.
185. Сорокин, Ю.А. Текст и его изучение с помощью лингвистических и психолингвистических методик (ретроспективный обзор) / Ю.А. Сорокин // Вопросы психолингвистики. Институт языкознания РАН, № 8. 2008. – С. 29-40.
186. Степанов, Ю.С. В поисках прагматики: (Проблема субъекта) / Ю.С. Степанов // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. т. 40, № 4, 1981. С. – 325-332.
187. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. - М.: РГГУ, 1995. – С.35-73.
188. Стернин, И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание / И.А. Стернин // С любовью к языку. – Москва-Воронеж, 2002. – С. 44-51.
189. Тарасов, Е.Ф. Производство речи: большая программа / Е.Ф. Тарасов // Язык. Сознание. Культура. Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М. Калуга: Изд. «Эйдос», 2005. – С. 32-43.
190. Тарасов Е.Ф. Образ мира / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. Институт языкознания РАН, 2008. – С. 6-11.
191. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М, 1988. – С. 173.
192. Типы лингвистических моделей [Электронный ресурс]. Режим дос-

- тупа: <http://yazykoznanie.ru/content/view/77/266>
193. Тукаева, Г.С. Исследовательский потенциал когнитивных структур / Г.С. Тукаева // Вестник Башкирского университета, 2009. Т. 14. – С.81-86.
194. Турунен Н., Харченкова, Л.И. Ассоциативный эксперимент как средство выявления картины мира у представителей разных культур. Русское и финское коммуникативное поведение / Н. Турунен, Л.И. Харченкова. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 74-78.
195. Угланова, И.А. Когнитивная семантика: учебное пособие / И.А. Угланова. – Перм. ун-т. – Пермь, 2010. – 155с.
196. Умеренкова, А.В. Лингво-когнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания / А.В. Умеренкова: дис. канд. филол. наук – Курск, 2009. – 180 с.
197. Усачева, А.Н. Лингвистические параметры концепта состояние здоровья в современном английском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук / А.Н. Усачева. – Волгоград, 2002. – 17с.
198. Уткина, Т.И. Когнитивно-коммуникативные стратегии популяризации в медицинском дискурсе / Т.И. Уткина // Актуальные проблемы современной лингвистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Иностранные языки и литературы в системе регионального высшего образования и науки» (12 апр. 2006 г.), посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та / Пермь, 2006. – С. 186-191.
199. Уфимцева, Н. В. Этнопсихоллингвистика вчера и сегодня / Н.В. Уфимцева // Вопросы психоллингвистики, № 4. – Москва, 2006. – С. 92-101.
200. Филиппова, А.А. Внутриотраслевая полисемия в русском и немецком методическом дискурсе (на материале концепта цель): автореф. дис. канд. филол. наук / А.А. Филиппова. – Екатеринбург, 2008. – 23с.
201. Философский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.philosophydic.ru/conceptus-concept>.

202. Фомина, Н.А. Языковая личность как единый лингвопсихологический объект изучения / Н.А. Фомина // Поверх барьеров. Человек, текст, общение. Тезисы научной конференции, посвященной 70-летию А.А. Леонтьева. – М, 18-20 мая, 2006. – С.169-172.
203. Фомина, Т.Д. Динамика концепта в политическом дискурсе (на примере выступлений Д. Буша и Т. Блэра, посвященных второй военной кампании в Ираке): диссертация... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.Д. Фомина. – Москва, 2006. – 197с.
204. Халилова, Л.Б. Актуальные вопросы порождения речи и их анализ с позиций современной логопедии / Л.Б. Халилова // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология: Монографический сборник / Под общей ред. Л.И. Беляковой. – М.: «Прометей» МПГУ, 2005. – С.396-403.
205. Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
206. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд. / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
207. Шабалина, О.В. Структура и функционирование метафоры в детской речи: автореф. дисс... канд. филол. наук / О.В. Шабалина. – Пермь, 2007. – 21 с.
208. Шапочкин, Д.В. Когнитивные аспекты политического дискурса (на материале британских, американских и немецких публичных политических речей): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Д.В. Шапочкин. – Тюмень, 2005. – 20 с.
209. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24-39.
210. Шейгал, Е.И., Аркачева, Е.С. Тезаурусные связи и структура концепта / Е.И. Шейгал, Е.С. Аркачева // Язык, коммуникация и соци-

- альная среда. Вып.2. Воронеж: ВГТУ, 2002. – С.19-24.
211. Штерн, А.С. Морфология восприятия и воспроизведения сказки / А.С. Штерн // Кунсткамера, 1995. Вып.8-9. – С.250-257.
212. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической метафоре. Монография / А.П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248с.
213. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238с.
214. Этманова, Л.А. Психолингвистические особенности языкового сознания естественных билингвов: автореф. дисс... канд. филол. наук / Л.А. Этманова. – Москва, 2006. – 20 с.
215. Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. Я 41 проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 5. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. – 312 с.
216. Camfort, L. Will “Fight” ever End?: A Critical Reading of the Metaphors and Discourses that Construct HIV/AIDS in an African Context // Brock University Press, Ontario, 2009. – 245 p.
217. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystall // Cambridge University Press, 2008. – 304 p.
218. Coulehan, J. Metaphor and medicine: narrative in clinical practice / J. Coulehan // Yale J Biol Med. 2003; 76(2): P. 87–95.
219. Dijk, T.A. van. The Study of Discourse / T.A. van Dijk // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – Vol.1: Discourse as Structures and Process/ - London Thousand Oaks, New Delhi, 1997. – P.1-34.
220. Fairclough, N.L. Linguistic and Intertextual Analysis within Discourse Analysis N.L Fairclough // Discourse and Society. – Lnd, 1990. – P. 193-217.
221. Fauconnier, G., Turner, M. Polysemy and Conceptual Blending / G. Fauconnier, M. Turner, // Polysemy: Flexible Patterns of Meaning in

- Mind and Language. Edited by Brigitte Nerlich, Vimala Herman, Zazie Todd, and David Clarke. – Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 79-94.
222. Fauconnier, G., Lakoff, G. On Metaphor and Blending / G. Fauconnier, G. Lakoff, 2010.
223. Gibbs, R. Cambridge handbook of metaphor and thought / R. Gibbs. – Cambridge University Press, 2008.
224. Herring, S. Slouching toward the ordinary: Current trends in Computer-mediated communication / S. Herring // New Media and Society. – London: Sage Publications, 2004.
225. Kevecses, Z. Metaphor in discourse / Z. Kevecses. – Oxford University Press, 2010.
226. Krennmayr, T. Using Dictionaries in Linguistic Metaphor Identification / T. Krennmayr // Selected Papers from the 2006 and 2007. – Stockholm Metaphor Festivals, eds. N.-L. Johannesson & D.C. Minugh. – P. 109–127.
227. Krennmayr, T. Metaphor in Newspapers / T. Krennmayr. – LOT.VU University Amsterdam. – 2011, 330 p.
228. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. – Chicago/London, 1987.
229. Lakoff, G. Whose Freedom?: The Battle over America's Most Important Idea [Electronic resource] / G. Lakoff // Authors@Google series, 2007. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?>
230. Lakoff, G. Idea Framing, Metaphors, and Your Brain [Electronic resource] / G. Lakoff. – Mode of access: http://www.youtube.com/watch?v=S_CWBjyIERY
231. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, 1980.
232. Moran, R. Metaphor / R. Moran // In A Companion to the Philosophy of Language, edited by Bob Hale and Crispin Wright, Oxford: Blackwell,

1997. С. 248-268.
233. Musolff, A. Popular science concepts and their use in creative metaphors in media discourse / A. Musolff. – metaphorik.de, 2007.
234. Musolff, A. Metaphor scenarios in public discourse / A. Musolff // *Metaphor & Symbol*, 21(1), 2006. – P. 23-38.
235. Ortony, A. *Metaphor and thought: Second edition* / A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
236. Picht, G. *Objects and concepts. Course of lectures.* Perm State University, 2008.
237. Polyakova, S., Mishlanova, S. *Metaphoric Representations of Disease* / S. Polyakova, S. Mishlanova // *Discourses of Stability and Change*, November 12-15, Chicago, Illinois, the USA. – P. 220.
238. Polyakova, S., Mishlanova, S. Cross Cultural study of representations of disease in everyday medical discourse (gender aspect) / S. Polyakova, S. Mishlanova // сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Межкультурная коммуникация в преп. иностр. языков» (1 октября 2009 г.) / под ред. И.В. Кондаковой; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – Вып 5. – С. 30-34.
239. Polyakova, S., Mishlanova, S. Cross cultural study of representations of disease in everyday medical discourse (Russian and American Adults) / S. Polyakova, S. Mishlanova // сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Межкультурная коммуникация в преп. иностр. языков» (1 октября 2009 г.) / под ред. И.В. Кондаковой; Перм.гос.ун-т. – Пермь, 2009. – Вып 5. – С. 34-38.
240. Polyakova, S., Mishlanova, S. Studying American and Russian health blogs for raising intercultural awareness / S. Polyakova, S. Mishlanova // сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Межкультурная коммуникация в преп. иностр. языков» (1 октября 2009 г.) / под ред. И.В. Кондаковой; Перм.гос.ун-т. – Пермь, 2009. – Вып 5. – С. 38-39.
241. Polyakova, S, Mishlanova, S. The concept of disease in non profession-

- al discourse / S. Polyakova, S. Mishlanova // *Book of Abstracts: XVII European Symposium on Languages for Specific Purposes*. Aarhus. – Denmark, 2009. – P. 117.
242. Steen, G.J. The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-Dimensional Model of Metaphor / G. Steen // *Metaphor and Symbol*, 23(4), 2010. – P. 213-241.
243. Steen, G.J. When is metaphor deliberate? / G. Steen // *Selected Papers from the Stockholm 2008 Metaphor Festival Stockholm* / In N.-L. Johannesson, C. Alm-Arvius & D.C. Minugh (Eds.). – *Acta Universitatis Stockholmiensis*, 2008.
244. Steen, G.J. The contemporary theory of metaphor – now new and improved! / G.J. Steen // *Review of Cognitive Linguistics* 9(1), 2011 P. 24-64.
245. Steen, G.J., Dorst, A.G., Herrmann, J.B., Kaal, A., & Krennmayr, T. Metaphor in usage / G.J. Steen, A.G. Dorst, J.B. Herrmann, A. Kaal, T. Krennmayr // *Cognitive Linguistics*, 21(4), 2010. – P. 757-788.
246. Pragglez Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // *Metaphor and Symbol*, 22(1), 2007. – P. 1-39.
247. Turner, M., Fauconnier, G. Metaphor, metonymy, and binding / M. Turner, G. Fauconnier // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast* / Dirven, R., Porings, R. (eds.). – Berlin/New York, 2003. – P. 469
248. Turner, M. The Mind is an Autocatalytic Vortex [Electronic resource] / M. Turner // *The Literary Mind*, Volume 24 (2008) of *REAL: Yearbook of Research in English and American Literature*, Germany: Gunter Narr Verlag, 2008. – Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=1274225>
249. Turner, M. From The Literal and Nonliteral in Language and Thought / M. Turner // *The Literal Versus Figurative Dichotomy* / Edited by S. Coulson, B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Frankfurt: Peter Lang, 2005. – P. 25-52.

250. Turner, M. Frame / M. Turner // Blending Frames, Corpora, and Knowledge Representation / edited by R. Rossini Favretti. – Bologna: Bononia University Press, 2008. – P. 13-32.
251. Turner, M. Double-scope Stories Narrative Theory and the Cognitive Sciences [Electronic resource] / M. Turner // David Herman (ed.). – Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=1399811>
252. Turner, M. Language is a Virus. / M. Turner // Poetics today: 3: 4
253. Turner, M. The Origin of Selkies / M. Turner // Journal of Consciousness Studies, 11, 2004. –P. 90-115.
254. Turner, M. The Ghost of Anyone's Father [Electronic resource] / M. Turner // Shakespearean International Yearbook, Volume 4. – Hants, U.K.: Ashgate Publishing Limited, 2004. – P. 72-97. Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=1334445>

Список словарей

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов, СПб, «Норинт», 1998. – 1536 с.

2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-36860.htm>
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002 – 709с., ил.
4. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — 752 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. И.Ю. Шведовой. – М.: Рус. язык, 1991. – 922 с.
6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1995. – 908 с.
7. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>
8. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Longman, 2005. – 1668 p. [LDCE].
9. Macmillan English Dictionary for advanced learners. – London, 2006. – 1692 p. [MED].
10. The Oxford dictionary of Abbreviations / [Comp. By Market House Books]. – Oxford; New York: Oxford Univ. Press, 1993. – IX, 397 p. – (Oxford Paperback Reference).
11. Oxford Dictionary of English. – 2nd edition. Catherine Solines, Angus Stevenson. – Oxford University Press, 2005 [ODE].
12. American Heritage Dictionary of the English Language 2008.

Список источников материала

1. Аргументы и факты. 2006. 09 августа.
2. Аргументы и факты. 2006. 6 сентября.
3. Аргументы и факты. 2006. 12 сентября.
4. Аргументы и факты. 2006. 24 ноября.
5. Аргументы и факты. 2007. 08 января.
6. Аргументы и факты. 2007. 17 января.
7. Аргументы и факты. 2007. 28 января.
8. Аргументы и факты. 2007. 07 февраля.
9. Аргументы и факты. 2007. 15 февраля.
10. Аргументы и факты. 2007. 23 марта.
11. Аргументы и факты. 2007. 18 апреля.
12. Аргументы и факты. 2007. 06 мая.
13. Аргументы и факты. 2007. 14 августа.
14. Аргументы и факты. 2008. 25 июня.
15. Аргументы и факты. 2008. 22 сентября.
16. Аргументы и факты. 2008. 29 сентября.
17. Аргументы и факты. 2009. 23 марта.
18. Аргументы и факты. 2009. 28 января.
19. Аргументы и факты. 2009. 24 апреля.
20. Аргументы и факты. 2009. 29 апреля.
21. Аргументы и факты. 2009. 24 июня.
22. Аргументы и факты. 2009. 17 апреля.
23. Аргументы и факты. 2009. 05 августа.
24. Аргументы и факты. 2009. 03 июня.
25. Аргументы и факты. 2009. 24 мая.
26. Аргументы и факты. 2009. 27 мая.
27. Аргументы и факты. 2009. 14 июня.
28. Аргументы и факты. 2009. 12 июля.
29. Аргументы и факты. 2009. 24 августа.
30. Аргументы и факты. 2009. 16 октября.

- 31.Аргументы и факты 2009. 27 октября.
- 32.Аргументы и факты 2009. 04 ноября.
- 33.Аргументы и факты 2009. 17 ноября.
- 34.Аргументы и факты 2009. 23 ноября.
- 35.Аргументы и факты 2009. 10 декабря.
- 36.Аргументы и факты 2009. 19 декабря.
- 37.Аргументы и факты 2009. 25 декабря.
- 38.Аргументы и факты 2010. 15 января.
- 39.Аргументы и факты 2010. 09 февраля.
- 40.Аргументы и факты 2010. 17 апреля.
- 41.CNN. 2007. 01 September.
- 42.CNN. 2007. 12 October.
- 43.CNN. 2007. 21 December.
- 44.CNN. 2008. 18 January.
- 45.CNN. 2008. 04 February.
- 46.CNN. 2008. 11 April.
- 47.CNN. 2008. 18 May.
- 48.CNN. 2008. 03 July.
- 49.CNN. 2008. 14 November.
- 50.CNN. 2008. 15 November.
- 51.CNN. 2008. 25 December.
- 52.CNN. 2009. 17 January.
- 53.Newsland. 2008. 12 February.
- 54.Newsland. 2008. 10 March.
- 55.Newsland. 2008. 14 March.
- 56.Newsland. 2008. 29 March.
- 57.Newsland. 2008. 03 May.
- 58.Newsland. 2008. 24 May.
- 59.Newsland. 2008. 07 June.
- 60.Newsland. 2008. 21 July.

61. Newsland. 2008. 12 August.
62. Newsland. 2008. 23 November.
63. Newsland. 2009. 09 February.
64. Newsland. 2009. 11 March.
65. Newsland. 2009. 05 May
66. Newsland. 2009. 24 June.
67. Newsland. 2009. 03 July.
68. Newsland. 2009. 23 July.
69. Newsland. 2009. 25 July.
70. Newsland. 2009. 15 October.
71. Newsland. 2009. 23 November.
72. Newsland. 2010. 15 January.
73. Newsland. 2010. 24 March.
74. Newsland. 2010. 18 April.
75. Newsland. 2010. 21 April.
76. Newsland. 2010. 30 April.
77. Newsland. 2010. 06 May.
78. Newsland. 2010. 07 June.
79. Healthland Time. 2008. 21 October.
80. Healthland Time. 2010. 18 January.
81. Healthland Time. 2010. 18 October.
82. Time CNN. 2007. 13 April.
83. Time CNN. 2007. 15 April.
84. Time CNN. 2008. 21 March.
85. Time CNN. 2008. 10 May.
86. Time CNN. 2008. 12 July.
87. Time CNN. 2008. 14 November.
88. Time CNN. 2009. 21 February.
89. The New York Times. 2006. 22 January.
90. The New York Times. 2006. 23 January.

91. The New York Times. 2008. 13 April.
92. The New York Times. 2008. 25 April.
93. The New York Times. 2009. 12 May.
94. The New York Times. 2010. 18 February.
95. The New York Times. 2010. 21 June.
96. The Washington Post. 2006. 07 June.
97. The Washington Post. 2006. 19 September.
98. The Washington Post. 2006. 25 November.
99. The Washington Post. 2007. 23 January.
100. The Washington Post. 2007. 15 March.
101. The Washington Post. 2007. 04 May.
102. The Washington Post. 2007. 17 June.
103. The Washington Post. 2007. 09 August.
104. The Washington Post. 2007. 14 November.
105. The Washington Post. 2008. 18 January.
106. The Washington Post. 2008. 02 February.
107. The Washington Post. 2008. 05 March.
108. The Washington Post. 2008. 13 June.
109. The Washington Post. 2008. 24 September.
110. The Washington Post. 2008. 27 November.
111. The Washington Post. 2009. 14 February.
112. The Washington Post. 2009. 25 May.
113. The Washington Post. 2009. 16 July.
114. The Washington Post. 2009. 20 July
115. The Washington Post. 2009. 08 September.
116. The Washington Post. 2009. 21 October.
117. The Washington Post. 2009. 18 December.
118. The Washington Post. 2010. 23 January.
119. The Washington Post. 2010. 15 March.
120. The Washington Post. 2010. 19 June.

121. The Washington Post. 2010. 04 September.

Приложение

*Человек
как социальный субъект*

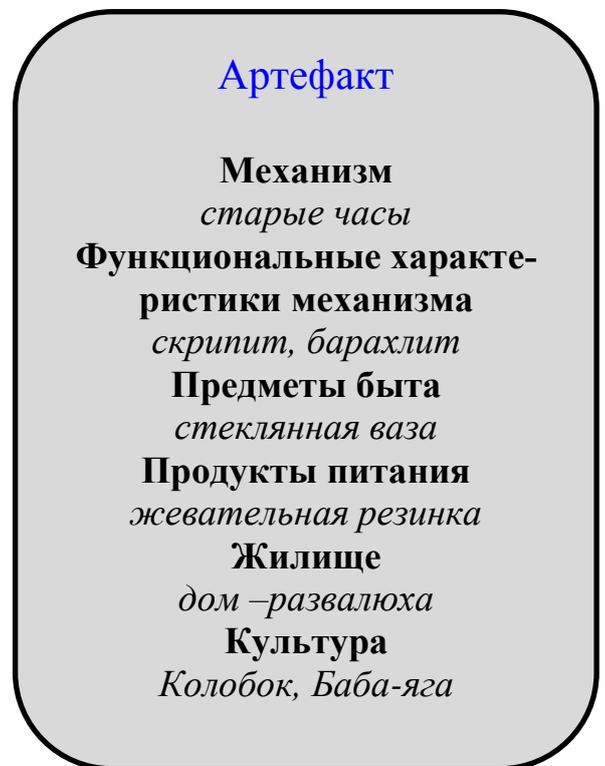

Рис. 1 Метафорическая модель **Человек как социальный объект** в русском языке

Человек
Как социальный субъект

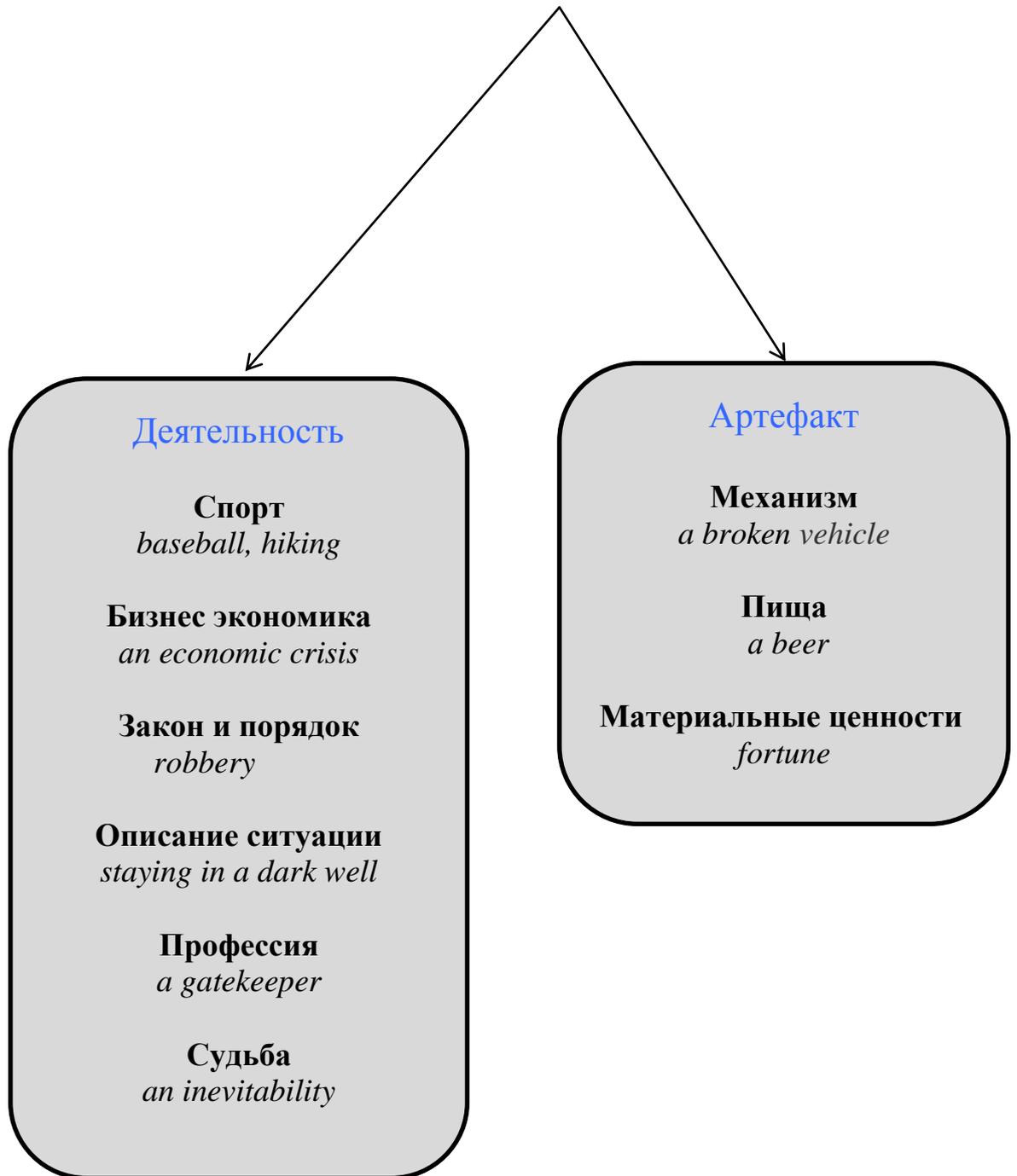

Рис. 2 Метафорическая модель **Человек как социальный объект** в английском языке

**Человек
как биологическое су-
щество**

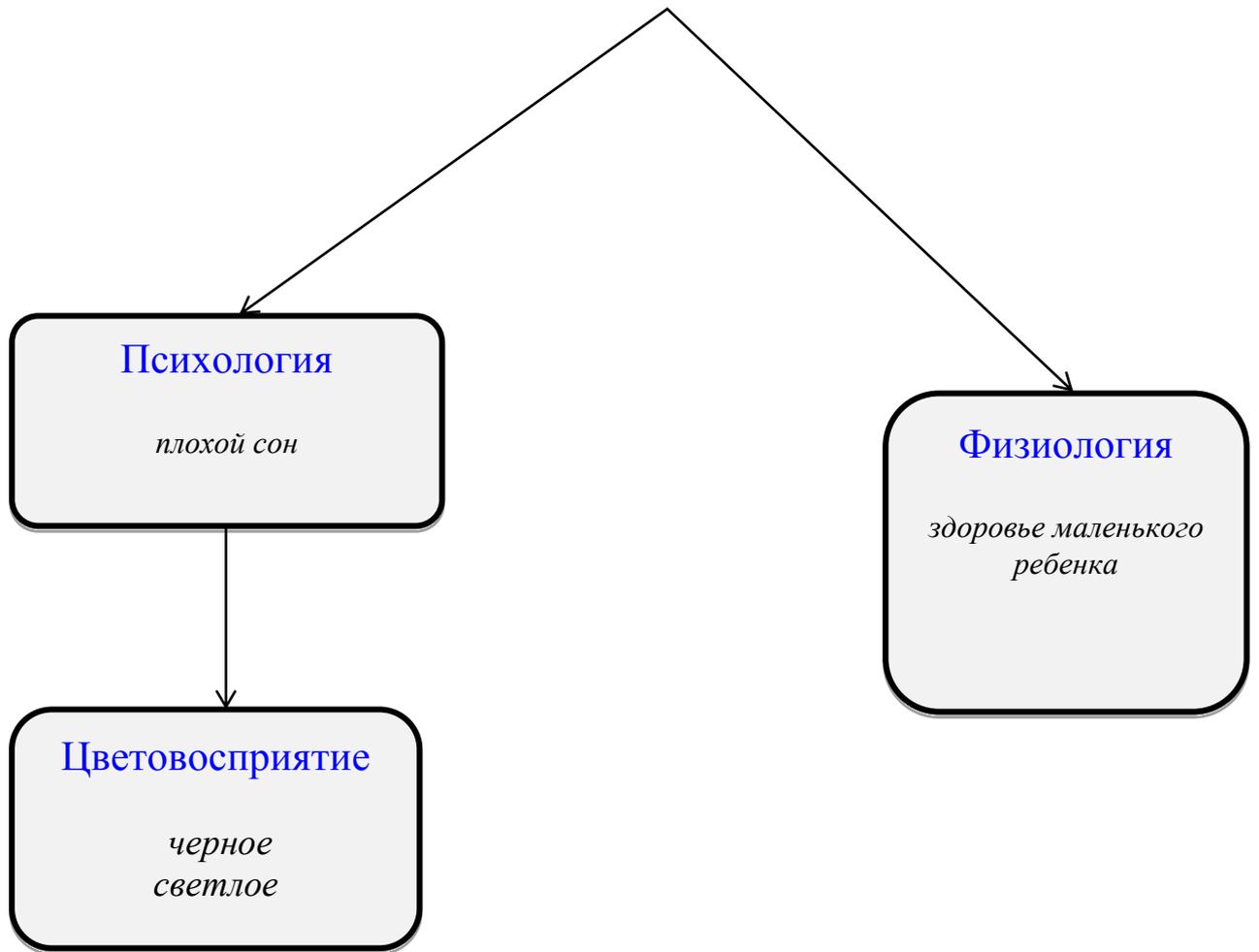

Рис. 3. Метафорическая модель **Человек как биологическое существо** в русском языке

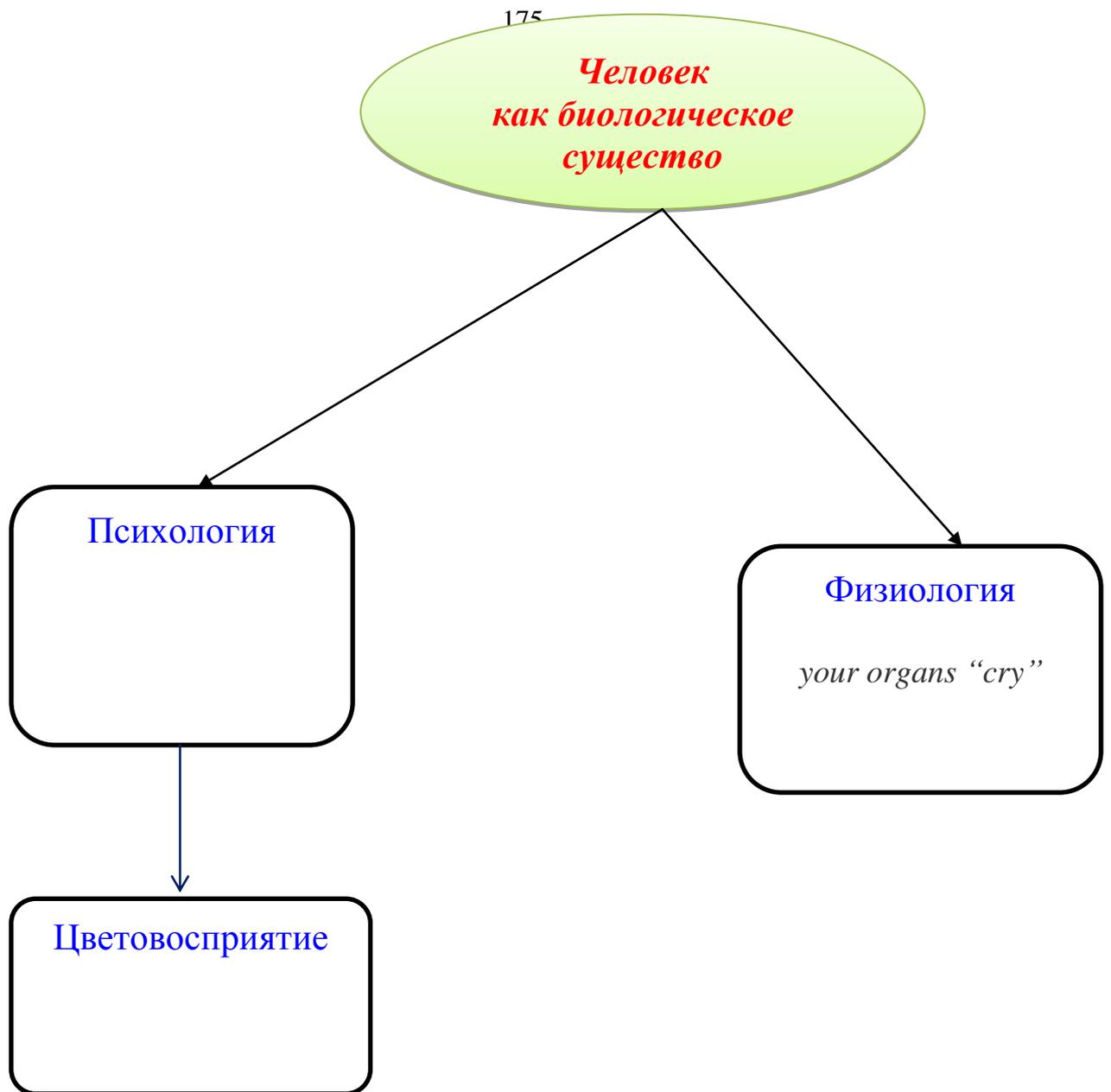

Рис. 4. Метафорическая модель **Человек как биологическое** в английском языке

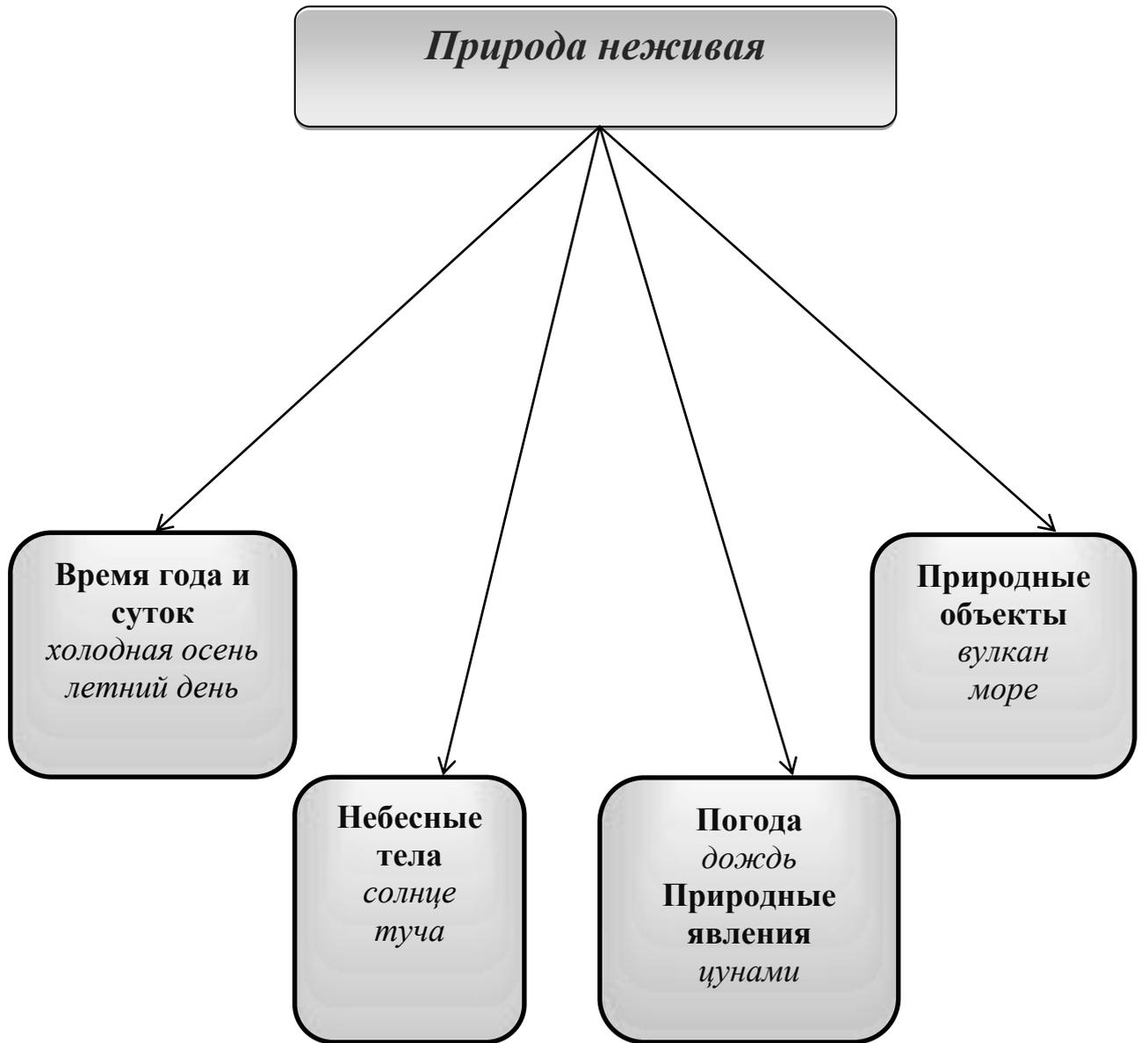

Рис.5. Метафорическая модель **Неживая природа** в русском языке

Природа неживая

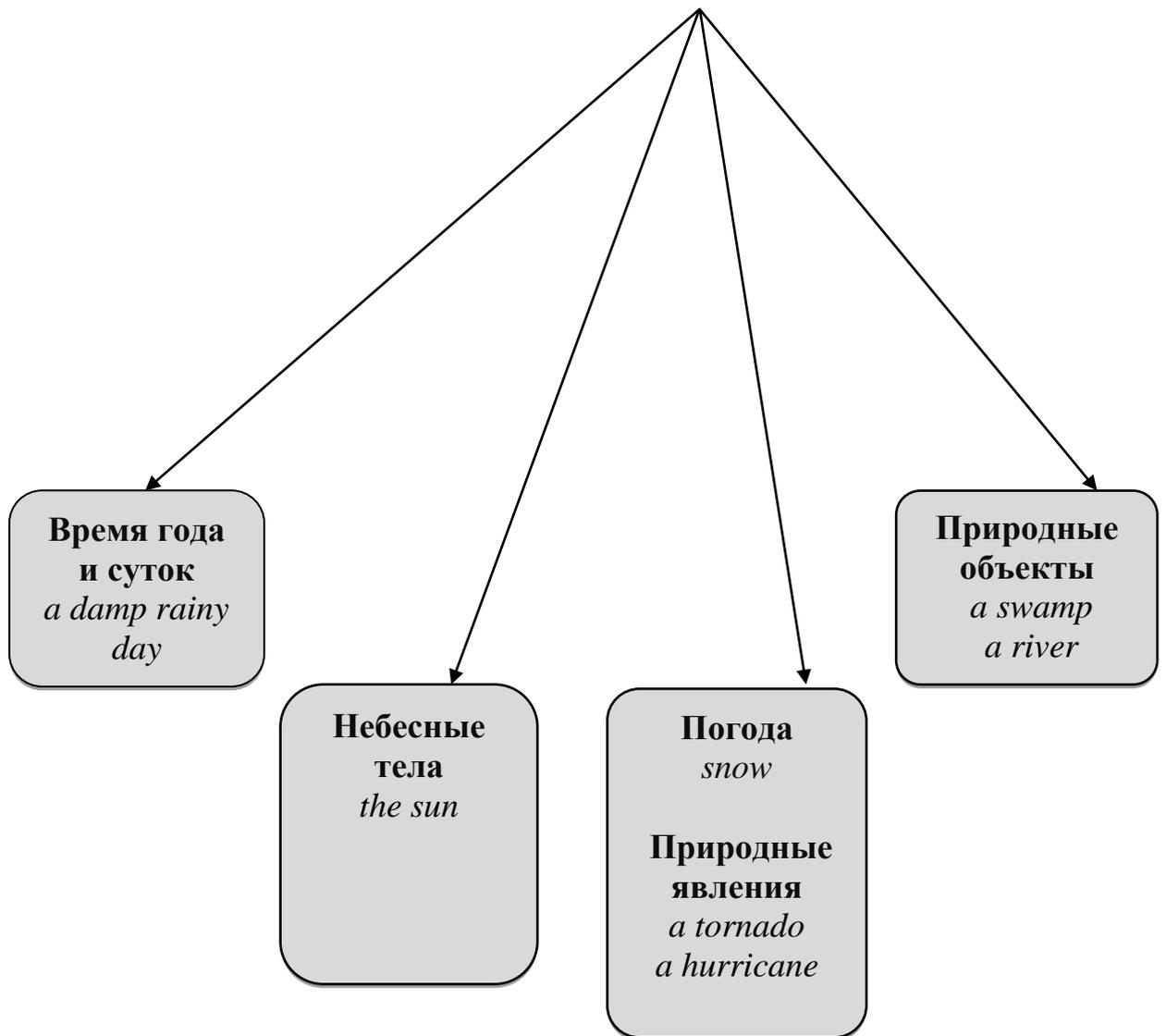

Рис.6 Метафорическая модель **Неживая природа** в английском языке

Живая Природа

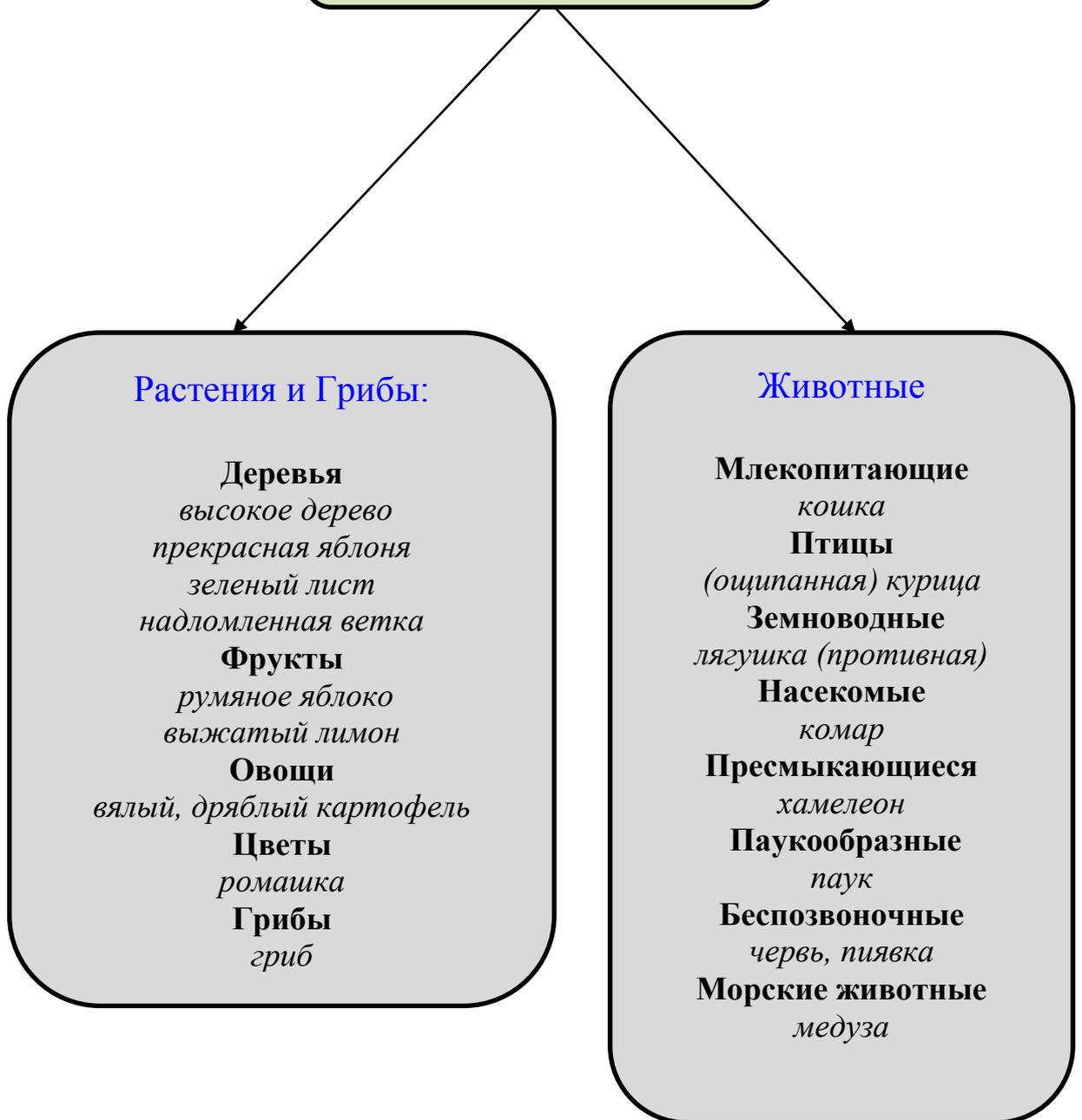

Рис. 7 Метафорическая модель **Живая природа** в русском языке

Живая природа

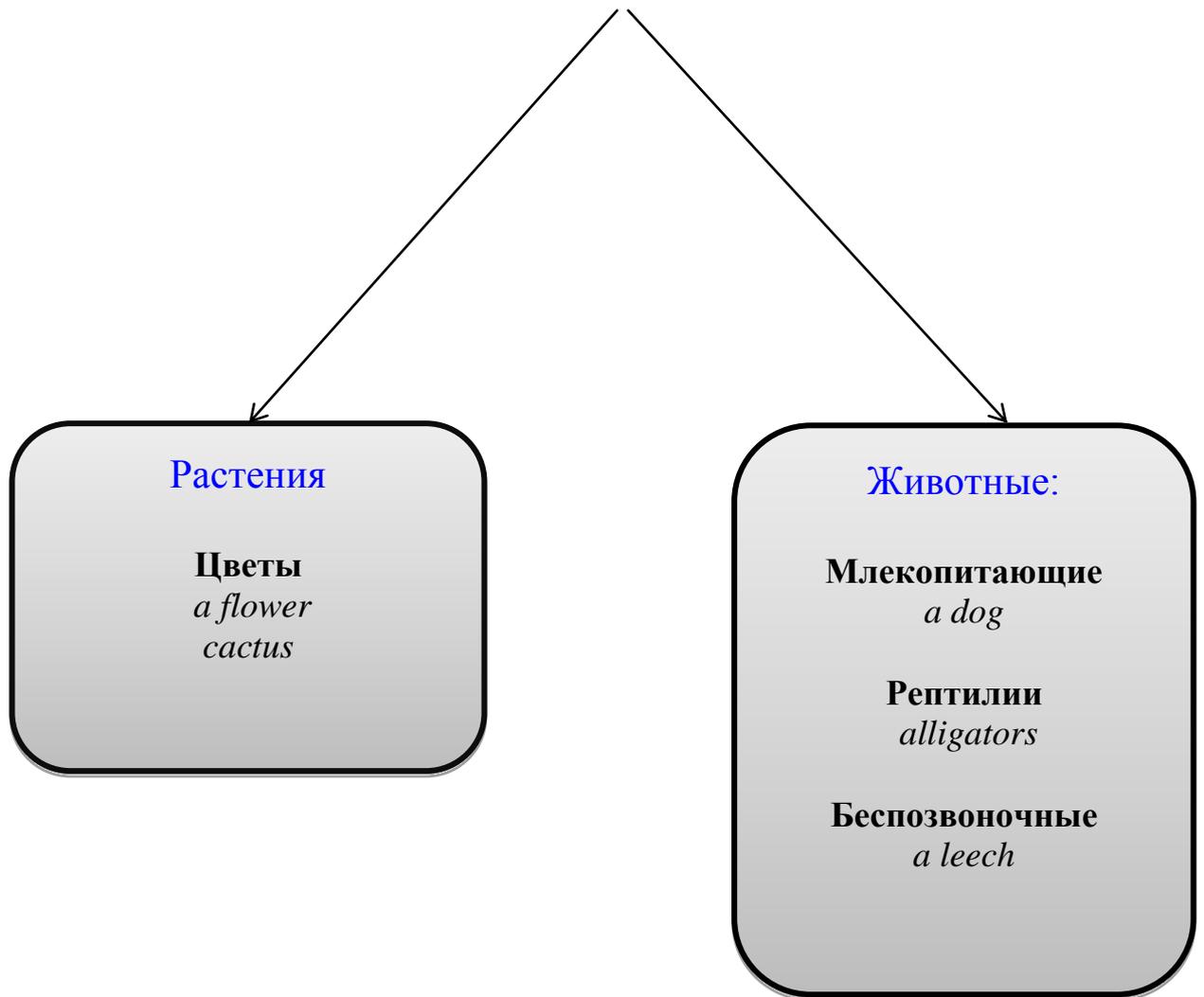

Рис.8 Метафорическая модель **Живая природа** в английском языке